

УКРАИНА - РОССИЯ ВТОРОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

Не каждому поколению выпадает жить на переломе тысячелетий. Нам выпало. А поскольку это так, то кроме тихой радости по этому поводу (в общем-то, не зависевшему от нашей воли) возникает желание позадавать человечеству и себе вопросы. Какие идеи владели миром, какие великие утопии, обещая всеобщее благоденствие, разваливались перед напором реальной полнокровной жизни? Какие события происходили в мире? Как изменился человек за тысячу лет? Те же ли у него чувства и способность мыслить? Как живет человек среди себе подобных? Вопросы, вопросы, вопросы...

Последний год второго тысячелетия, почти 40 поколений! Даже по самым скромным подсчетам общее количество предков у каждого из нас за это время составляет многие тысячи. Они пережили страшные природные катаклизмы, мировые войны, личные драмы и трагедии. Но, созидающие **Вера, Надежда, Любовь** вновь и вновь воссоздавали **Человека**.

Тысяча лет! Мыслимо ли ставить перед собой задачу даже простого перечисления событий, имен и дат. И все же рискнем. Давайте посмотрим, как на протяжении уходящего тысячелетия формировались отношения между двумя ветвями одного этнического дерева: российского и украинского. Могут спросить, как можно судить, тем более писать о проблемах, казалось бы, относящихся к сфере науки, если автор не является профессиональным историком? Отвечу так: историки пишут не только для защиты диссертации, - конечная их цель - восстановление исторической картины явлений и событий. Плоды исторической науки в той или иной степени проникает в обыденное сознание народных масс. Но вряд ли кто серьезно исследует эту степень проникновения. Особенно с учетом того, что взгляды историков на одни и те же события не совпадают, а в ряде случаев являются противоположными. Тем более в таком серьезном и важном вопросе, как история взаимоотношений Украины и России на протяжении второго тысячелетия. Поэтому, думаю, представляет интерес каким же образом работы ученых историков преломляются в сознании, что, в конечном счете, остается в памяти, какой видит историю не историк.

Готовясь к столь длинному путешествию во времени, естественно, пришлось перечитать множество раз труды как российских, так и украинских историков. И не историков, которые за пределами исторической науки выдвигают смелые гипотезы, основываясь также на конкретных источниках, но осмысливая их не придерживаясь классических исторических схем. Конечно, как и следовало ожидать, изложение одних и тех же событий в книгах российских и украинских авторов, прямо противоположны друг другу. Поэтому при изложении тех или иных событий мне, как откровенно признающемуся в том, что "не был", "не участвовал", "не привлекался" остается только одно: честно излагать обе точки зрения и только изредка позволять себе судить в пределах своего понимания. При этом я не буду изображать из себя абсолютно нейтрального наблюдателя, поскольку таковым быть, будучи русским по происхождению, но живущим на территории государства Украина, просто не могу. Поэтому заранее сообщаю, что исходным и конечным пунктом представляемых на суд читателей статей, является следующее утверждение: **украинцы и русские не должны враждовать друг с другом**.

ПЕРИОД КИЕВСКОЙ РУСИ

Князь Владимир и его сыновья. Киевская Русь начала XI века представляла собой вотчину семейства великого князя Владимира. В этот период великий киевский князь Владимир осуществлял первую административную реформу в молодом государстве под названием Киевская Русь. На огромной территории в важнейших городах местные племенные правители где добровольно, где силой уступили его сыновьям. В Новгороде - Ярослав, в Тмутаракани - Мстислав, в Муроме - Глеб, в Ростове Великом – Борис.... Географо-политических названий Россия и Украина еще просто не существовало. И тем не менее российские историки, начиная с Н.М. Карамзина, постоянно называют князей Киевской Руси - российскими князьями. А, соответственно, украинские (В. Грушевский, М. Аркас, Н. Полонская) - украинскими. Собственно, науки здесь никакой нет, - такие утверждения представляют собой результат политизированного взгляда на исторические события. Однако, такое увлечение политикой приводит к забавной ситуации. Судите сами, в независимой Украине существуют ордена украинских князей Владимира и Ярослава Мудрого. Естественно, при этом "національно свідомі українці" считают, что этими орденами следует награждать только тех, кто является настоящим патриотом Украины. В то же время именно эти два князя (отец и сын) были первыми, кто добился выдающихся успехов в создании мощного единого государства на территории нынешних Белоруссии, Европейской части России и Украины. И, в соответствии с этим заветами, орденами Святого Владимира и Ярослава Мудрого следует награждать тех, кто является убежденным сторонником объединения трех перечисленных государств. А сторонников независимой Украины следует награждать орденом, ну, хотя бы, гетмана в изгнании Филипа Орлика, разработавшего проект первой украинской конституции, о чем речь пойдет ниже.

У молодого государства только одна функция - сбор дани. В то время между Северными и Южными удельными княжествами никакой вражды не существовало. Есть некоторые семейные неурядицы: ну, например, сын Ярослав, сидящий в Новгороде, решил, что дань, наложенная отцом, слишком велика и вознамерился уклониться от уплаты. Отец рассердился на сына и решил примерно наказать ослушника, а сын всерьез готовился к отпору, наняв варягов. И неизвестно чем бы все это кончилась, если бы князь Владимир не умер.

Здесь к месту будет напомнить читателю, что сам Владимир Святославич начал свою государственную деятельность с княжения также в Новгороде, куда еще ребенком был отправлен вместе со своим дядей Добрыней, братом внебрачной жены Святослава Малуши. Кстати, именно по причине внебрачного происхождения Владимира у него не было законных оснований княжить в Киеве. Но, в жестокой борьбе с братом Ярополком за великокняжеский стол он победил, благодаря военной поддержке варяжских наемников. Княжение Владимира и принятие христианства в качестве государственной религии преобразовало Киев, превратив его в богатый и культурный центр. Иностранцы, посетившие стольный град в начале XI века, насчитывали в нем сотни церквей, до десятка базаров и множество жителей.

В последний год своей жизни (1015 год) Владимир оказался в тяжелейшем положении. С одной стороны он узнал о заговоре против него своего сына князя Святополка и заключает его в тюрьму. В это же время с юга наступали печенеги, а в Новгороде взбунтовался сын Ярослав, отказавшись платить дань. Собираясь против Ярослава, Владимир вызвал из Ростова сына Бориса, которого прочил в наследники и которого хотел оставить защищать Киев от печенегов. Но Борис не успел прибыть в Киев при жизни отца и Святополк, поддерживаемый киевским боярством и своим тестем - польским королем Болеславом, завладел отцовским столом. Он хладнокровно убил Бориса, а затем и других братьев (Глеба Муромского и Святослава Древлянского), которые, по его мнению, были препятствием на пути к киевскому столу.

Ярослав с помощью новгородского войска и варяжских наемников после ряда сражений овладел Киевом, но на этом борьба не закончилась. Против Ярослава выступили его брат Мстислав Тмутараканский и племянник Брячислав Полоцкий. Претензии Мстислава на великокняжеский стол были столь велики, что он даже изготовил печать с титулом на греческом языке ΜΕΓΑΣ ΑΡΧΟΝ ΡΩΣΙΑΣ (великий царь Руси). В результате упорной борьбы Ярослав был вынужден уступить обоим, признав относительную независимость Полоцкого княжества и разделив с Мстиславом Киевскую Русь по Днепру (1024 г.). К Мстиславу отошло Черниговское и Переяславское княжества, охватывавшие в то время огромные территории на восток и север от Киева вплоть до Рязани и Мурома. За Ярославом остались Киевское княжество, Правобережье Днепра, Волынь и Новгород.

Ярослав Мудрый. После смерти бездетного Мстислава единым правителем становится Ярослав, правление которого представляет собой наиболее яркий этап в жизни Киевского государства. Его многогранная деятельность охватывала практически все стороны светской и духовной жизни: военное искусство, архитектура, градостроительство, литература, публицистика, изобразительное искусство, право, школьное просвещение. Каждому известен тот факт, что именно при Ярославе Мудром издавалась первая газета "Русская Правда". По его настоянию в Киеве был утвержден первый в Руси митрополит-русич Иларион. Внутренняя и внешняя государственная политика Ярослава была продолжением и развитием намерений его отца - князя Владимира Святого. При своей жизни Ярослав (умер в 1054 году) разделил Русь на уделы: Киевский, Новгородский, Переяславский, Черниговский, Смоленский, Волынский и Галицкий, Полоцкий.

Соперничество княжеств. Ярослав Мудрый не оставил после себя какой-либо осмысленный порядок наследования великокняжеского стола, поэтому его смерть не могла не привести к усобице между его сыновьями и их потомками. В начале любой князь был волен переходить из города в город по призыву горожан или в результате военного набега. Но постепенно формировалась и закреплялась передача власти в пределах удельного княжества. После смерти Ярослава Мудрого в результате целой череды межкняжеских распр в Киеве стал княжить Всеволод, в Чернигове Святослав Ярославичи - сыновья Ярослава Мудрого. Их сыновья: Владимир Всеволодович (Мономах) и Олег Святославич положили начало соперничеству двух княжеств и княжеских линий. До самого распада Киевской Руси черниговские князья были энергичны и агрессивны, - память о том, что их пращур Святослав был Великим князем и внуком Владимира Святого придавала им уверенность в претензиях на владение Киевом. Примеров кровавого соперничества двух княжеских линий достаточно много. Так, Олег разгромил Муром, которым владели Мономаховичи, и жестоко расправился с находившимися там ростовцами и суздальцами. Вообще этот Олег, которому автор "Слова о полку Игореве" дал прозвище Гориславича, стал источником многих бед в Киевской Руси.

В этой борьбе черниговские князья не брезговали союзом с половцами. Тот же Владимир Мономах, будучи черниговским князем, вместе с половцами отомстил своему северному соседу Всеславу, князю полоцкому, не оставив в Минске "ни челяди, ни скотины". К слову сказать, вряд ли белорусам придет в голову считать всю линию Мономаховичей вплоть до московских князей врагами белорусского народа.

Здесь важно отметить, что до этого периода, то есть до конца XI века, основные события разворачивались вокруг великокняжеского стола, а северные княжества, как менее развитые и в экономическом и культурном отношении, долго оставались в стороне. Но в XII веке ростово-суздальские князья выходят на военно-политическую арену и начинают играть все более заметную роль.

Конец XI столетия отмечен кровавыми событиями. После смерти великого князя Всеволода Ярославича киевским князем стал Святополк Изяславич, племянник Всеволода. Этот князь остался в истории благодаря кровавому преступлению: это он совместно с Давидом Игоревичем, князем Владимир-Волынским, ослепил своего двоюродного племянника Василько. Этот трагический акт был тем более ужасен, что произошел сразу же после первого княжеского съезда в Любече в 1097 году, на котором все князья целовали крест во имя единства Руси.

Посмотрим, как же распределили земли высокие стороны, сидевшие на ковче согласия в Любече: Святополку - Киев, Владимиру Мономаху - Переяславская и Ростовская земли, Святославичам (Олегу, Давиду и Ярославу) - Черниговщину и Муромско-Рязанское княжество, Давиду Игоревичу - Владимир-Волынский, Володарю Ростиславичу - Перемышль, Василько Ростиславичу - Теребовль. Если кто хочет, пусть ломает голову, где здесь русские князья, а где украинские! Северные, южные, западные - есть, но отношения между ними складывались в зависимости от княжеских характеров и аппетитов. Только Владимир Мономах, сын Всеволода добровольно уступил киевский стол двоюродному брату Святополку Изяславичу по праву старшинства (Изяслав был старше Всеволода), который правил до 1113 года. Владимир Мономах сделал последнюю попытку сосредоточить в своих руках единую власть, но князья Черниговские (Святославичи), Галицкие (Ростиславичи) и Полоцкие (Всеславичи) уже не хотели этого.

Надобно заметить, что Владимир Мономах (сын Всеволода Ярославича и дочери Византийского императора Константина Мономаха) имел девять детей, среди которых был Юрий Долгорукий, основатель династии Ростовско-Суздальских князей. Другие сыновья Владимира (и

их потомки) княжили в различных городах Руси, таких как Новгород, Белгород, Смоленск, Чернигов.

Трудно не соблазниться описанием кровавых схваток между древнерусскими князьями, борьбой князей со степью (половцами), но надо помнить, что цель нашего изложения - взаимоотношения северных и южных княжеств, а впоследствии России и Украины. Поэтому сосредоточим внимание на начале противоречий между суздальскими и киевскими князьями.

Начало заката Киевской Руси. Юрий Владимирович Долгорукий родился и провел молодость в Киеве. То есть, следуя логике тех, кто пытается рассматривать события тех времен с позиций сиюминутной политики, в детстве и юности будущий основатель Москвы (первый "москаль" Киевской Руси) был украинцем. Более того, он дважды становился киевским князем (1149-1151, 1154-1157). В борьбе Юрия Долгорукого со своим племянником Изяславом Мстиславичем за киевский стол ему (Юрию) помогали Владимир Галицкий и черниговские Ольговичи. В растянувшейся на долгие годы борьбе участвовали не только русские князья, но поляки, венгры, половцы и другие силы.

Приглядимся к событиям, происходившим в период начала распада Киевской Руси на три основных центра: Киев, северо-восточные и юго-западные княжества. К середине XII столетия существовало 12 княжеств, в которых правили члены огромной разросшейся семьи - потомки Ярослава Мудрого. После смерти Изяслава Мстиславича (внука Владимира Мономаха) на Киевский стол сел Ростислав Мстиславич, родной брат умершего князя. Вместо того, чтобы по совету бояр утвердиться в стольном граде, Ростислав двинулся на черниговского князя Изяслава Давидовича (линия Святославичей, врагов Мономаховичей). Изяслав позвал на защиту половцев, в результате чего Ростислав побежал в Смоленск. Киев остался без князя и киевляне призвали черниговского Изяслава. В это время Юрий Долгорукий пошел на Киев, и Изяслав, не желая воевать с суздальским князем, уступил ему Киев. Но не прошло и года, как тот же Изяслав, но уже с бывшим соперником Ростиславом, собрался в поход на Киев, желая прогнать Юрия. Но до схватки дело не дошло, поскольку Юрий внезапно умер. Киевляне, судя по всему не любили суздальского князя, поэтому после его смерти перебили много суздальцев и разграбили их имения и княжеский двор. В тот же год ростовцы, суздальцы и владимирцы возвели на отцовский стол старшего сына Юрия - Андрея, личность и деятельность которого представляет для нас особый интерес.

Продолжим следить за перемещениями князей и мотивами этих перемещений, но ограничимся лишь небольшими фрагментами, наиболее важными для целей нашего повествования. Наиболее любознательные могут подробнее разобраться в этом водовороте событий, изучая хроники, но, предупреждая, дело это хлопотное: вас ждет масса бесцветных князей с одинаковыми именами и очень похожими намерениями. Уже знакомый нам черниговский князь Изяслав занял Киев и, вместо того, чтобы крепить союз князей и противостоять извечному врагу половцам, пошел на Ярослава Галицкого с целью "трудоустройства" двоюродного брата Ярослава Ивана Берладника, оказавшегося без волости. И это в то время, когда Чернигов и семь городов черниговского княжества были опустошены половцами и в них остались в них только псары. Но Изяслава "понесло", и финал, как и предполагалось, был печален - он был разбит и бежал, в очередной раз оставив Киев без князя. Но, как известно, свято место пусто не бывает, и в Киев на восьмилетнее княжение возвращается убежавший от Юрия Долгорукого князь Ростислав.

Это было последнее более или менее спокойное великое княжение в Киеве. Киев явно терял прежнее свое величие. Заметим, однако, что сын Ростислава Святослав княжил в Новгороде, и новгородцы незадолго перед кончиной Ростислава целовали ему крест в верности его сыну. После смерти великого князя киевский стол занял по приглашению князей племянник Ростислава Мстислав. Совершив удачный поход вместе с другими князьями против половцев, Мстислав неожиданно восстановил против себя многих князей. Тем временем Святослав, сын Ростислава был изгнан из Новгорода и стал искать защиты у Андрея Боголюбского, но тому не удалось заставить Новгород согласиться на Святослава. После этого Мстислав послал в Новгород своего сына Романа, а тот, рьяно взявшись за дело, разорил города новгородских противников. Между прочим, Роман был отцом Даниила Галицкого, князя, так много сделавшего для возвышения Галицко-Волынского княжества. Ситуацией в Киеве и в Новгороде воспользовался Андрей Боголюбский в борьбе за киевский стол. Но в этом месте мы прервем повествование и дадим краткую историческую справку об этом князе в силу особой его роли в киевских делах и в отношениях между Киевом и северо-восточными княжествами.

Андрей Боголюбский. Князь Андрей почти до 40-летнего возраста в Киеве не бывал, родился он в селе Боголюбово, его детство и молодость прошли в суровом суздальском крае. Обладая самовластным характером, Андрей после смерти отца укрепился в Ростове, Суздале и Владимире, строя новые города, церкви и монастыри. После первого вокняжения Юрия Долгорукого в Киеве, Андрей впервые попал в стольный град. Но он, не разделяя отцовской любви к Киеву, стремился в свой родной суздальский край. И не только по причине любви к малой Родине. После того как Юрий Долгорукий вторично оказался на киевском столе, Андрей был посажен в Вышгород, откуда он, не спросив у отца, ушел на суздальский север, прихватив с собой икону Божьей Матери, известной как Владимирская. Причина нелюбви к Киеву была иной: Никоновская летопись так объясняет тягу Андрея к северу: " ... *смущался князь Андрей, видя нестроение своей братии, племянников и всех сродников своих, вечно они в мятеже и волнении, добиваясь великого княжества киевского, ни у кого из них мира нет, и оттого все княжения запустели, а со стороны степи все половцы выпленили; скорбел об этом много князь Андрей в тайне своего сердца, и, не сказавшись отцу, решился уйти к себе в Ростов и Суздаль, - там-де поспокойнее*".

Итак, Андрей Боголюбский, оспаривая права Мстислава на киевский стол, а также, не желая уступать Мстиславу в новгородских делах, решил, что пора действовать. Зимой 1169 года ростовские, суздальские и владимирские полки под водительством Андреева сына и при поддержке одиннадцати других князей, в том числе смоленских и черниговских, вошли в Киев и разграбили его так, как никто и никогда ранее. Впервые *матерь русских городов* подверглась такому варварскому нападению со стороны своих. Летописи сохранили для потомков свидетельства варварства объединенных дружин князя Андрея: "*...не было помилования никому и ниоткуда; церкви горели, христиан убивали,... жен вели в плен, разлучая от мужей,... из церквей побрали иконы, книги, ризы, колокола, ... и были в Киеве у всех людей стон и скорбь неутешная и слезы непрестанные...*".

После киевского разгрома произошло чрезвычайное для Руси событие. Князь Андрей, став великим киевским князем, не пожелал сесть на стол отца и деда, а остался в Суздале. В Киеве стал княжить "по доверенности" Андрея его родной брат Глеб. Но те, кто склонен представлять разграбление Киева как недружественный акт князя Андрея по отношению к Украине, глубоко ошибаются, поскольку чуть позже такая же участь чуть не постигла древний Новгород. Но новгородцы оказались предусмотрительней. Наконец, стоит напомнить, что отношения между Киевом и Суздалем были ничуть не хуже чем между старым Суздалем и его пригородом Владимиром, превратившимся стараниями Андрея Боголюбского в прекрасный каменный город. В отличие от обычных княжеских усобиц здесь враждовали сами жители, для суздальцев Владимир был младшим городом, а для набирающих силу владимирцев Суздаль становился старым городом.

После смерти Глеба Андрей отдал Киевскую землю смоленским племянникам Ростиславичам. Сам Андрей, не желая ни с кем делить власть в своем уделе, прогнал всех своих братьев и племянников, ставши настоящим самодержцем в своей земле. Такую же политику он повел и по отношению к своим племянникам, сидящим в киевской земле. При первой же размолвке с Ростиславичами, Андрей прислал им грозный приказ "выметаться" из Киева. Племянники резко ответили ему, укоряя в том, что они относились к нему как к родному отцу, а он считает их *подручными* людьми. Суть политики Андрея заключалась в том, что суздальский князь впервые отделил "*старшинство от места*", впервые, став великим князем, не покинул младшего места по иерархии древней Руси.

Дальнейшая судьба князя Андрея и его политики была печальна. Будучи сложной, умной и противоречивой личностью, он, наряду с победными предприятиями, совершал неоправданные ошибки. Одержав громкую победу в Киеве, его дружины были буквально разгромлены немногочисленным новгородским войском. Разогнав отцовских бояр и окружив себя новой дворней, он стал жертвой их же заговора. Историк В.О. Ключевский пишет: "*...образ его действий возбуждает вопрос, руководствовался ли он достаточно обдуманними началами ответственного самодержавия или только инстинктами самодурства. В лице князя Андрея великоросс впервые выступал на историческую сцену, и это выступление нельзя признать удачным*". Как первый носитель самодержавной идеи он опередил свое время, и после его смерти все вернулось на свои места. Во время своего правления он создал совершенную администрацию, которой управлял единолично. Но, сразу же после его убийства в княжестве вспыхнули беспорядки и его администрация, созданная "под себя", перестала существовать. (печальная и

многозначительная закономерность в дальнейшей истории Руси, где правил не закон, а личность). Более того, в суздальском княжестве развернулась настоящая война за власть между братьями Андрея и племянниками, которая закончилась раздроблением единого княжества на удельные. С этого времени в ростово-суздальском княжестве чужие князья уже не приходили.

Русичи и половцы. Итак, практически весь XII век Киевскую Русь раздирали междоусобные войны, какая-то непрекращающаяся гражданская война, в которой заключались временные союзы не только между русичами, но и между русичами и половцами. Но не следует думать, что князья были какими-то недоумками, в их действиях четко прослеживался экономический интерес. Дело в том, что конечной целью нападений был увод в свою вотчину пленных - низшее сословие, способное создавать материальные ценности, и скот. Чем больше рабочих рук в княжестве, тем больше дани, тем больше дружины, тем значительней князь. В этом русские князья ничем не отличались от половцев.

Здесь опять же стоит проследить роль половцев в русских делах. Это не должно показаться уходом от нашей основной темы, поскольку, как это будет видно из дальнейшего, влияние Степи на взаимоотношения князей было огромным. Надо сказать, что на огромных просторах Руси так или иначе сосуществовали славянские и иные племена и народности. Летописи неоднократно упоминают о печенегих, берендеях, торчинах и иных племенах или этнических группах. Среди них были содружественные Киеву племена (берендеи, торчины, черные клобуки), были и враждебные (печенеги, половцы). На северо-западе, севере и северо-востоке издавна проживали финские племена: чудь прибалтийская, весь белозерская, меря ростовская, мурома, входившие в тесное соприкосновение со славянскими племенами. Но если взаимоотношения с финскими племенами складывались относительно миролюбиво, то соседство со степными племенами доставляли русским княжествам сильнейшее беспокойство. Во времена Святого Владимира владения князя кончались укрепленными сооружениями на расстоянии одного-двух дней конных переходов от Киева. Начало XI века проходило под сильнейшим натиском печенегов, однако князь Ярослав Мудрый во время своего правления сумел противостоять этим воинственным племенам и обезопасить границы княжества со стороны Степи.

Но Степь наступала теперь уже в образе половецких набегов. В начале и середине XI века русичи, как правило, только отражали набеги половцев, поскольку найти кочевых половцев в огромных степных пространствах было далеко не простым делом. Отношения соседствующих этносов обострились после вероломного убийства с согласия Владимира Мономаха половецких ханов Итлара и Китана. Это случилось в Переяславле в 1095 году, после чего половецкий хан Боняк предпринял серию набегов на Русь. В конце XI века половцы перешли к более оседлой жизни и стали доступными для набегов русских князей. Начало XII века ознаменовалось наступлением русских на половцев. Решение о совместном выступлении было принято на княжеском съезде, когда бездействие угрожало самому существованию Киевской Руси. Владимир Мономах на этом съезде приводил убедительные доказательства необходимости объединения. Трагичность положения видна из обращения Владимира Мономаха к великому князю Святополку: *"... весной выведет смерд в поле пахать на лошади и придет половец, ударит смерда стрелой и возьмет его лошадь, потом придет в село, заберет его жену, детей и все имущество, да и гумно зажжет"*. В 1103 году соединенные русские дружины Владимира Мономаха, Давида и Святополка разгромили половецкие орды. Через четыре года два половецких хана Боняк и Шарукан сделали попытку напасть на Переяславское княжество и были разбиты объединенными силами русских князей. Затем, начиная с 1103 года, на протяжении более десяти лет Владимир Мономах с князьями неоднократно углублялся в степи и громил половецкие орды, захватывая пленных и добычу. Половцы были вынуждены отойти от границ Переяславского княжества, а часть из них даже осела в Грузии. Благодаря такой военной политике Мономаха, набеги половцев прекратились почти на полстолетия.

Вторая половина XII века ознаменовалась другими событиями. На протяжении нескольких десятилетий половцы копили силы и учились у русских дружин вести боевые действия. В чем им немало способствовали сами русские князья. В разгар междоусобной борьбы многие из князей не брезговали заключать временные военные союзы с половцами против других князей. Особенно в этом усердствовали черниговские князья (Ольговичи) и суздальский князь Юрий Долгорукий, добивавшийся киевского престола. В этот период, то есть в конце XII века в степи возвышается хан Кончак. Вот здесь начинается круговерть новых союзов. В 1174 году Кончак нападает на Переяславское княжество и грабит его. В это же время новгород-северский князь Игорь Святославич (будущий герой "Слова о полку Игореве") нападает на возвращающегося Кончака и

отбивает пленных и добычу. Через несколько лет Кончак вновь разоряет Переяславское княжество, но после заключает военный союз с киевским князем Святославом Всеволодовичем и недавним своим врагом князем Игорем (то есть Ольговичами) против Рюрика Ростиславича (Мономаховича) за киевский престол. Однако, в 1180 году дружина Рюрика наголову разбила соединенные силы половцев и Ольговичей. В этой битве хан Кончак вместе с князем Игорем бежали к Чернигову. Через три года киевский Святослав теперь уже в союзе с Рюриком Ростиславичем разгромил силы второго по значимости властелина степи - Кобяка и казнили его. В ответ на это хан Кончак пошел настоящей войной на русские города. И вновь полки Святослава и Рюрика нанесли сокрушительное поражение половцам. Как известно, князь Игорь в этом походе не участвовал. В 1185 году Святослав стал готовить объединенные силы русских князей для большого похода на половцев. Вот здесь-то черниговские Ольговичи и задумали опередить киевского Святослава. Чем все это кончилось известно каждому школьнику: бывший союзник хана Кончака князь Игорь был разгромлен и взят в плен. Но вскоре породнился со своим обидчиком: сын Игоря Владимир женился на дочери Кончака. После неудачного похода Игоря силы русских были ослаблены, что позволило половцам пойти вновь войной на киевскую сторону. Неугомонный Игорь еще два раза предпринимал попытки набегов на донских половцев, Кончак тоже не оставался в долгу. Но к началу 90-х годов столкновения прекратились. А в начале следующего века, уже при сыне Кончака Юрии, половецкие силы подверглись нападению татаро-монголов и обратились к русским князьям за помощью.

Герои «Слова о полку Игореве». Приглядимся к знаменитому эпосу «Слово полку Игореве». И особенно к той его части, которое называется «Златое слово» или «Призыв к князьям». И будем помнить, что в этом произведении отражены события середины 80-х годов XII века. То есть не более чем за 20 лет после разграбления Киева войсками Андрея Боголюбского. Суть «Златого слова» - обращение автора «Слова» к русским князьям с призывом к единению в борьбе за сохранение Руси. Кого же называет автор в этом обращении. Вначале призыв обращен к суздальскому князю Всеволоду Юрьевичу, сыну Юрия Долгорукого, родному брату Андрея Боголюбского, а затем к другим князьям. Но не ко всем, а только к потомкам Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха. Здесь следует еще раз напомнить о вражде, которая существовала между потомками Ярослава Мудрого (Ольговичами и Мономаховичами). В этом перечне князей нет упоминания об Ольговичах. Что тем более удивительно, поскольку сами «виновники» неудачного похода на половцев братьев Игоря (Новгород-Северского князя) и Всеволода (Курского князя), принадлежат именно к Ольговичам. Таким образом, симпатии и антипатии автора «Слова» разделяются не между северными и южными князьями, а между различными ветвями одной династии. А казалось бы, автор имел полное основание обвинить в межкняжеской вражде Андрея Боголюбского. Но автор «Слова» знает как много приложили усилий князья черниговские (Ольговичи) к разжиганию усабиц.

И, наконец, несколько слов о географии княжеств, упомянутых в Призыве. Здесь и упомянутый выше князь Всеволод Суздальский и Ярослав Галицкий (Осмосмысл), который был женат, между прочим, на сестре суздальского князя. Здесь и внуки Всеслава Полоцкого, княжества, которое еще со времен Святого Владимира стояло особняком в династическом смысле. Как видим для автора «Слова» нет деления на северных князей и южных. Для него все русские князья - члены огромной семьи, в которой, к сожалению, нет старшего, как в былые времена «старого Владимира». Конечно, как в каждой семье, причин для недовольства друг другом было великое множество. Автор очень точно выразил основную мысль поэмы, вложив в уста киевского князя Святослава горькие слова: «Нъ се зло - княже ми непособие». (Как это актуально в наши дни!)

Образование двух центров. Наступление Степи на русские княжества было настолько значительным, что русские князья были поставлены перед необходимостью решительных мер по защите своих вотчин. Знаменитый соперник Андрея Боголюбского Мстислав Волынский обращался к братьям-князьям, указывая на бедственное положение Руси: *«Пожалейте о Русской земле, о своей отчине: каждое лето уводят поганые христиан в свои вежи, а вот уже и пути у нас отнимают»*. Забота о важных торговых путях стала одной из основных забот русских князей. Не помогали даже родственные связи русских князей с половецкими ханами. В такой обстановке жизнь сельского населения просто лишалась смысла и огромные просторы киевского и переяславского княжеств начали постепенно пустеть. Крестьянский люд начал уходить в более спокойные места: в северо-восточные (Владимир, Суздаль Ростов) и западные княжества (Галич,

Владимир -Волынский). Именно в этот период и началось усиление политического и хозяйственного влияния этих княжеств. Этот период особенно важен для нашего исследования.

Российские и украинские историки неодинаково оценивают влияние этих центров. По мнению одних центр общерусской жизни смещался преимущественно к северо-востоку, по мнению других - к западу от Киева. Соответственно, та и другая сторона обращается к тем событиям, которые вписываются в их логическую схему. Мы же поступим иначе: приглядимся внимательно и беспристрастно к взаимоотношениям этих князей и киевского князя, не упуская важных подробностей.

В конце XII начале XIII столетия в Суздале, как мы знаем, княжил Всеволод Большое гнездо, добившийся княжеского стола ценой многочисленных и многолетних кровавых схваток с другими претендентами. Напомним, что Всеволод был сыном Юрия Долгорукого, стало быть внуком Владимира Мономаха. Он княжил не много ни мало 35 лет (умер в 1212 году) и даже хотя бы по этой причине пользовался уважением среди других князей, да и властителей за пределами Руси.

В Галиче в то время княжил Ярослав Осмомысл. В этом княжестве закрепились младшая линия рода Ярослава Мудрого. Всеволод и Ярослав, воспетые в "Слове о полку Игореве", были родичами вдвойне: Ярослав был женат на сестре Всеволода. Сын Ярослава Владимир после ряда головокружительных событий был изгнан из Галича. Главными действующими лицами этих событий были галичские бояре, князь без места Ростислав, король венгерский, немецкий император и польский князь. Владимиру пришлось даже бежать из плена, но, в конечном счете, он остался княжить в Галиче. Желая укрепить свои позиции, Владимир обратился к князю Всеволоду с такой просьбой: "**Отец и господин! Удержи Галич подо мной, а я божий и твой со всем Галичем и в твоей воле всегда**". Всеволод вмешался и предпринял меры, обеспечившие Владимиру спокойное княжество до самой его смерти в 1199 году.

Княжеские разборки. Весьма красноречивыми были события, произошедшие после смерти князя Святослава Киевского в 1194 году. Святослав был внуком знаменитого Олега Гориславича, то есть из линии Ольговичей-Святославичей. Без особой борьбы в Киеве стал княжить Рюрик Ростиславич (линия Мономаховичей). Рюрик щедро одарил своих братьев и племянников вотчинами и городами, забыв при этом Всеволода Суздальского, бывшего не только старшим во Владимировом (Мономаха) племени, но и сватом Рюрика. Всеволод обиделся, возник конфликт, в который вмешался митрополит Никифор. Дело закончилось примирением Рюрика и Всеволода; при этом Рюрик, объясняя своему зятю Роману мотивы передачи обещанных ему волостей Всеволоду, аргументировал следующим образом: "**... нам без Всеволода нельзя быть, положили мы на нем старшинство во всем Владимировом племени**". Распри продолжались, в спор вмешались черниговские Ольговичи, Рюрик метался между ними, сватом и зятем - претендентами на пять городов.

Смерть Владимира Галицкого (сына Ярослава Осмомысла) обострила отношения между князьями. Роман Мстиславич Волынский с помощью польского короля стал князем в Галиче. Киевский Рюрик, теперь уже с черниговскими Ольговичами пошел на Романа, но тот опередил их и захватил Киев, отпустил Рюрика в Овруч, а Ольговичей в Чернигов. При этом Роман не стал княжить в Киеве, а посадил в нем Ингваря Ярославича. Но на следующий год Рюрик, объединившись с Ольговичами и половцами. Взяли Киев и так разграбили его, как никогда прежде не было, даже при взятии Киева соединенными русскими дружинами, собранными Андреем Боголюбским. Победители разграбили церкви и монастыри, стариков и старух посекли, а молодых иноплеменики увели к себе. Примирение опять закончилось при вмешательстве Всеволода Суздальского. Роман Мстиславич сказал Рюрику: "**... пошли мужа своего к свату, а я пошлю к отцу и господину Всеволоду, упрашивай ты его, и я буду упрашивать, чтобы он дал опять тебе Киев**". После всех этих передраг, от которых "у холопов чубы трещали" Роман, помирившись с Рюриком, вместе с другими князьями пошли на половцев и разбили их, взяв много пленных. А после Роман вновь рассорился с Рюриком и постриг его в монахи. Та же участь постигла жену Рюрика и дочь, а его сын Ростислав был заключен в тюрьму. И вновь вмешался Всеволод, он послал своих мужей в Галич и уговорил Романа отпустить Ростислава, который доводился Всеволоду зятем. В результате этих трудно объяснимых современному человеку событий Ростислав становится Киевским князем. Даже этот факт указывает на то, что Киев перестал быть политическим центром. Начинаясь XIII век, последний век существования некогда единой Руси, превратившейся в конгломерат удельных княжеств, погрязших в

бесконечных усобицах, но все же еще стремящейся к своему идеалу - политическому объединению.

ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА

Церковь в древней Руси. По поводу принятия христианства на Руси написано множество исследований, в основе которых лежат как древнерусские летописи, так и иностранные источники. В многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей показан тот самый процесс утверждения христианства на Руси, начатый задолго до Владимира Святого. Однако государственной религией православное христианство стало только в результате принятия Владимиром некоторого политического решения об официальном крещении Руси, положившее начало его административным реформам.

Однако, новая епархия стала составной частью константинопольского патриархата. А поскольку свои клирические кадры появились значительно позже, все первые епископы и даже священники были греками. Благо их в Византии было великое множество. Одних только епископов до 6000! Вот эти "излишки" и хлынули на Русь, на новые русские хлеба. Они назначались и управлялись из Византии константинопольским патриархом. Источники свидетельствуют, что за все время существования киевского княжества митрополитами было всего два русских: Иларион при Ярославе Мудром (1051 год) и Клим при Изяславе (1148 год). Константинопольский патриарх мог даже присылать епископов без согласования с митрополитом. И, конечно же, тщательно следил за своевременным поступлением платежей, источниками которых были прямые сборы прихожан, доходы от церковного суда и монастыри.

Возникновение первой митрополии в Киевской Руси произошло в IX веке. Никоновская летопись сообщает о деятельности митрополита Михаила Сирина, назначенного на Русь константинопольским патриархом Фотием в 862 году. Во всяком случае, ряд историков считает, что Византии не было нужды создавать митрополию после крещения Владимира. Некоторые из них выдвигают гипотезу о том, что митрополия находилась не в Киеве, а в Переяславле. Митрополит того периода Леон имел титул "*Леон митрополит Русский Переяславский*". Предполагается, что митрополитом во время крещения Руси был Иоанн, с кем у Владимира, видимо, были испорчены отношения в результате его предыдущей политики антихристианского террора. Первым же митрополитом после акта крещения Руси, не вызывающим сомнения в реальности, был грек Феопемпт.

Структура византийской церкви была такова, что наличие митрополии давало право создавать епископии. Во времена Владимира и Ярослава епископии были созданы во всех крупных административных центрах: Новгороде, Белгороде, Полоцке, Чернигове, Переяславле. По мере колонизации новых территорий появлялись новые епископии. В Ростовской земле епископия была создана для ускорения процесса вовлечения в орбиту влияния государства и церкви местных жителей: славянского и финского происхождения. В Галиче, Смоленске, Рязани епископии появились на протяжении XI-XIII веков.

После смерти Ярослава Мудрого, как мы помним, возник триумvirат князей: Изяслав в Киеве, Святослав в Чернигове и Всеволод в Переяславле. Начало феодальной раздробленности единого государства было подкреплено созданием двух новых митрополий: в Чернигове и Переяславле. Влияние новых митрополий было огромным. Черниговская епархия, например, охватывала пространство от Чернигова на западе до Рязани и Муром на северо-востоке. Появление новых митрополий было связано, видимо, с очень тесными отношениями Всеволода с Византией: он был женат на дочери византийского императора.

Но после того, как Всеволод стал киевским князем, он добился объединения церковного руководства во главе с киевским митрополитом. Попытка Андрея Боголюбского в 60-х годах XII века создать митрополию в Суздале не увенчалась успехом. Византийский император и константинопольский патриарх не одобрили намерений князя Андрея, понимавших, что эта акция может вывести часть церковной иерархии из-под подчинения Константинополю. Только в Новгороде было разрешено создать архиепископию, которая добилась права избирать иерархов на месте, а не по назначению из Киева.

Роль церкви на разных этапах ее становления была различной. В первые десятилетия своего существования, когда церковь еще не обладала своей собственностью и средствами, она в значительной степени зависела от княжеской политики. Так судебные права были предоставлены церкви княжеской властью. Богатство монастырей имело своим происхождением веру православных в то, что молитва монахов за спасение души сильнее, чем добрые дела умершего

христианина. Поэтому каждый состоятельный человек старался спасти свою душу, делая вклады землей или деньгами в существующие монастыри, или даже основывая их. Когда церковь получила свои источники доходов, ее зависимость от светской власти ослабла.

И тем не менее наличие единого управления церковью с центром в Киеве позволяло церкви не только противостоять центробежным силам княжеских распри, но и оказывать определяющее влияние на формирование единого общественного сознания, письменности, литературы, художественного творчества, культуры вообще. Церковь взяла на себя судебное разрешение множества гражданских дел, связанных с семейными отношениями. Более того, как это не покажется странным, церковь расширила свои права на такой специфический институт, как служба мер весов.

Конечно, как правило, епископы отстаивали интересы своих удельных князей, однако киевский митрополит старался влиять на разрешение межкняжеских конфликтов. Каждое достижение мирного согласия сопровождалось крестным целованием. Однако, влияние иерархов церкви не всегда было определяющим. Так участие духовенства в созванном Ярославом Осмомыслом соборе не стало препятствием передачи власти после смерти Ярослава Владимиру, а не Олегу.

Таким образом, мы видим, что в отличие от удельного порядка княжения в Киевской Руси, церковная организация была единой, подчиненной киевскому митрополиту. И в этом отношении вплоть до монголо-татарского разгрома структура церкви не менялась. Называть эту церковь украинской или российской может только человек, испытывающий комплекс национальной неполноценности и стремящийся любыми путями доказать преимущества своей нации задним числом и путем фантазий. Более того, как будет видно в дальнейшем, даже в польский период различие проходило в большей степени не по национальности, а по вероисповеданию. В этот период православная церковь стала бастионом, предотвратившим полное растворение украинцев (это уже XV-XVI век) в польской среде.

Единая культура Древней Руси. Даже по современным масштабам территория Киевской Руси огромна. Трудно даже представить себе как передвигались по таким необъятным просторам дружины киевских князей и торговый люд. И тем не менее разбросанные на таком огромном расстоянии друг от друга города и веси были объединены единой верой и единой культурой. Из всего многообразия культурных связей рассмотрим только архитектуру. Заметим, что храмовая архитектура пришла на Русь из Византии, то есть первые зодчие были греками, и по этой причине первые храмы представляли собой последние архитектурные достижения восточного православия. Классической храмовой конструкцией на всей территории северной и южной Руси стала так называемая крестово-купольная композиция, представляющая собой остов здания в виде куба, расчлененного 4 столбами (греческий крест), на котором покоится центральный световой барабан.

Конечно, русские мастера внесли в храмовую архитектуру элементы, свойственные их видению, соответствующие природе Руси, строительным технологиям того периода. На протяжении двух-трех десятилетий XI века в Киеве, Новгороде и Полоцке были построены близкие по своему строению и одноименные соборы святой Софии. София киевская имела 13 куполов, новгородская - 5 и полоцкая 7. Появление трех однотипных и одноименных храмов знаменовало политическое и культурное единство Руси. Вообще, наличие величественных храмов было для князей своего рода визитной карточкой, свидетельством богатства и силы. Князья соперничали не только на поле боя, но и в строительстве храмов, в изготовлении символов княжеской власти из серебра и золота.

В рамках публикуемой работы нет возможности подробно останавливаться на сравнении особенностей возводимых соборов и церквей. Отметим только главное. Практически весь XI век на всей территории Руси высились, устремленные ввысь православные храмы, подчеркивающие идею единения государства Владимира, Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха. Но, начиная с конца XI века, в период разгара междоусобных войн, в архитектурном стиле сформировались два направления. С одной стороны князья и зодчие стремились вернуться к формам, напоминающим о величии и силе времен Ярослава, а с другой - к формам, демонстрирующим оригинальность замысла. Иными словами шла борьба между политическим и творческим началом в храмовой архитектуре. Не случайно Всеволод Большое гнездо начал в 1185 году перестраивать (после пожара) одноглавый Успенский таким образом, чтобы он напоминал митрополичий собор времен Ярослава Мудрого.

Каждая тема времен Киевской Руси - неисчерпаема. Мы оставляем за рамками рассмотрения такие важные составляющие культуры как древнерусская литература, философия, бытовая письменность и многие другие. Оставляем также такую важную тему как двоеверие, то есть причудливое и, вне сомнения, оригинальное для каждой местности, сочетание заимствованного христианского мировоззрения и укоренившихся традиций язычества.

ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ

В начале XIII века Киевская Русь практически распалась на несколько княжеских объединений. Как мы уже знаем, в результате центробежных сил, раздиравших Русь со времен Ярослава Мудрого, образовались несколько более или менее сильных политических центров: Владимиро-Суздальское, Галичское и Волынское княжества, Полоцкое княжество и Новгород. Между князьями шла борьба за обладание Киевом, но он уже не рассматривался как стольный град. Напомним, что в начале XIII века в Суздале княжил Всеволод Большое Гнездо, роль которого мы довольно подробно рассмотрели ранее. Теперь посмотрим, какие события происходили в Юго-Западном угле увядающей Киевской Руси.

События в Галиче и на Волыни. Два соседних княжества Галичское и Волынское резко отличались друг от друга. В Галичском княжестве всегда была сильна боярская партия, в Волынском - власть князя. И, тем не менее, Роман Мстиславович, князь Волынский сумел объединить оба княжества в единое. Произошло это в 1199 году. Чуть позже Роман овладевает Киевом и под его властью оказываются несколько княжеств: Галичско-Волынское, Киевское и Переяславское. Всего 6 лет просуществовало это княжеское объединение, но Роман успел приобрести титул Великого, так же как и Суздальский князь Всеволод.

Роман погиб в 1205 году в случайной схватке с поляками, и вновь на Галичской земле продолжились кровавые события. Галичские бояре прогнали малолетних детей Романа Даниила (4 года) и Василько (2 года) и призвали на княжение трех Игоревичей, сыновей героя "Слова о полку Игореве" Игоря Святославича, внуков по матери Ярослава Осмомысла. Однако, Игоревичи, будучи яркими приверженцами авторитарных форм правления, начали с того, что уничтожили несколько сотен бояр. Позже в 1211 году бояре с помощью венгерских войск отомстили Игоревичам: они повесили их и выбрали на княжение боярина Владислава Кормильчика. Это был совершенно невообразимый шаг, на который еще никто не отваживался в Киевской Руси. Однако, венгерский король Андрей вместе с польским князем Лешко посадили на княжение пятилетнего венгерского королевича Калмана, которого повенчали с двухлетней польской княжной Саломеей, а от имени малолетнего князя стал править венгерский воевода. Римский папа прислал Калману королевскую корону с условием, чтобы галичане были обращены в католичество.

В 1214 году в галичские дела вмешался новгородский князь Мстислав Удалой, которого пригласил в Галич не кто иной, как тот же польский князь Лешко, которому венгерский король Андрей сначала дал, а после отнял Перемышль. Мстислав Удалой, сын знаменитого Мстислава Храброго, соперника Андрея Боголюбского успешно разбил иноземные войска, выдал свою дочь Анну за волынского князя Даниила. Но в результате этих событий объединения Галичского и Волынского княжества не произошло. Мстислав Мстиславович княжил в Галиче до 1228 года, а волынскому князю Даниилу Романовичу понадобилось почти двадцать лет чтобы окончательно завоевать Галич.

Отметим здесь роль князя Мстислава Удалого, который на протяжении короткого исторического промежутка активно влиял на события, происходящие во многих княжествах. Будучи Новгородским князем, он по просьбе своих двоюродных братьев, выгнанных князем Всеволодом Чермным из Киева, восстановил справедливость и посадил там своего родича Мстислава Романовича. Чуть позже тот же Мстислав Удалой вместе с новгородскими и смоленскими полками стал на стороне "обиженного" старшего сына Всеволода Большое Гнездо Константина. В тяжелое для Галичского княжества время, по сути начавшейся оккупации и угрозы смены вероисповедания на помощь галичанам пришел тот же новгородский князь Мстислав. Он практически не знал поражений, не случайно этот князь безоговорочно пользовался огромным авторитетом среди всех князей. Однако, его самоуверенность дорого стоила Руси в битве на Калке, о которой речь впереди.

События в северной Руси. Всеволод Большое гнездо умер в 1212 году. Вновь началась кровопролитная борьба за передел Русской земли. В межкняжеских распрях участвовали с одной стороны сыновья Всеволода Юрий и Ярослав (отец Александра Невского), а с другой - их старший брат Константин с другими князьями, в том числе, как мы уже знаем, новгородский Мстислав. В результате жестоких боев Юрий уступил Константину стольный град Владимир. Положив тысячи новгородцев, смолян, владимирцев, ростовцев и суздальцев, князья (в который уже раз) помирились, и дело кончилось тем, что после смерти Константина (1218 год) во Владимире стал княжить вновь Юрий Всеволодович.

Однако интересно проследить за намерениями князей Юрия и Ярослава перед решающей битвой. Пируя с боярами, князья начали заранее делить Русскую землю. Юрий по старшинству заявил претензии на Владимирско-Суздальскую землю, Ярослав - на волость Новгородскую, Святослав - волость Смоленскую. А Киевскую землю было предложено отдать кому-нибудь из черниговских князей.

Вот такой был расклад перед началом татаро-монгольского нашествия. Киев бесповоротно потерял свою былую славу и перестал быть стольным градом, хотя и сохранил особое к себе отношение. Несмотря на кровавую междоусобицу Владимирско-Суздальское княжество укрепляло свои позиции, в Галиче правил ушедший по своей воле из Новгорода князь Мстислав Удалой, а на Волыни - набирающий силу, но еще очень юный Даниил Романович.

Битва на Калке. Первая проба сил между монголо-татарами и русичами произошла в 1223 году. Татары, разбив половецких ханов Юрия Кончаковича и Данилу Кобяковича, двинулись на Русь. Половцы в ужасе обратились к русским князьям за помощью и предложением совместных действий. Мстислав Удалой узнал о нашествии нового врага от своего тестя хана Котяна. Для отражения новой беды в Киеве встретились русские князья. Перечислим князей, принявших участие в этом последнем княжеском съезде. Старшие князья: Мстислав Удалой, князь Галичский, Мстислав Святославич Черниговский, Мстислав Ярославич Немой, младшие князья - Даниил Романович Волынский, Михаил Всеволодович (сын Чермного), бывший князь новгородский Всеволод Мстиславич. Не было только великого князя Юрия Суздальского. Князья единодушно решили: дать отпор врагу. На битву собирались всем миром: Под княжеские знамена стали жители Киева, Галича, Чернигова, Владимира Волынского, Смоленска, Путивля, Курска, Трубчевска и других городов Руси.

В первой схватке с татарами опытный Мстислав Галичский с тысячным войском наголову разгромили врага, после чего все в упоении отправились обратно. Но через девять дней татары нагнали русичей, и на берегу реки Калка произошла катастрофа. Во многом она была обусловлена отсутствием взаимодействия между князьями. Половцы, поставленные впереди объединенных русских войск, не выдержали натиска татар и в ужасе побежали назад, смятая русские порядки. Находясь в отдаленном стане, два Мстислава Киевский и Черниговский не успели изготавиться, а третий - Мстислав Галичский не пожелал известить их о начале сражения. Эта непростительная оплошность воина, не знавшего ранее поражений, дорого стоила всем. Татары гнали русские силы до самого Днепра, убив в этом сражении большинство русских князей и десятки тысяч воинов. Князь Мстислав Галичский, впервые познав горечь поражения, на ладье пересек Днепр, веля сжечь за собой все суда. Мстислав Киевский был убит. В этой битве так и не принял участие суздальский князь. Узнав о полном разгроме русских войск, Василько Константинович, посланный князем Юрием, отправился обратно, благодаря Бога за избавление.

После битвы на Калке. Казалось бы, страшное поражение должно было явиться последним предупреждением для русских князей. Но этого не произошло. Ни смерть князей и славных воинов, ни гибель тысяч русичей не остановили привычный образ жизни расходящихся частей бывшего единого государства. Мстислав Удалой, вернувшись после битвы в Галич, стал подвергаться влиянию бояр, настраивавших его против своего зятя Даниила Волынского. По их наущению Мстислав выдал одну из своих дочерей за венгерского королевича и даже отдал ему княжение в Галиче. Смерть Мстислава в 1228 году породила новую цепь событий. Вначале Даниил завладел княжеством, но галичские бояре вновь посадили на стол венгерского королевича. В 1233 году после смерти королевича Даниил снова становится князем. В 1235 году галичский престол отнимает у Даниила князь Михаил Черниговский и сажает там своего сына Ростислава. Но Даниил упорен: в 1238 году во время отсутствия Ростислава он овладевает Галичем, а через год и Киевом. Но Киев - это уже окраина и для Суздаля и для Галича. Даниил правит в Галиче, а в Киеве оставляет воеводу Дмитрия, который и возглавил его оборону от татар.

На раздробленную Русь надвигалась черная туча татарского нашествия. Хан Батый прошел смерчем по Русской земле от восточных до западных ее границ, сея смерть и разрушения. В руинах лежала вся Русская земля. Жители городов и сел разбежались. В Киеве после разгрома оставалось не более 200 домов. Вот что писал !!!!!!!!!!!!!

Катастрофа 1239-1240 годов окончательно растерзала творение князей Святого Владимира и Ярослава Мудрого - Киевскую Русь, на столетия разлучив северные и южные княжества. Разные климатические и географические условия, соседи, отличающиеся языком и обычаями, само время работало на приобретение населением княжеств новых национальных черт. Исторические пути княжеств расходились все более и более. Как же развивались события после этой военно-

политической катастрофы, окончательно уничтожившей ? Как Южная Русь оказалась под властью последовательно Золотой Орды, а после Литвы и Польши. Иными словами, как складывались взаимоотношения между будущими Россией и Украиной в XIII-XV веках. Памятуя о нашей цели, посмотрим, что происходило в Киеве, Владимиро-Суздальском и Галичско-Волынском княжестве после того как монголо-татарские завоеватели отхлынули от Руси и закрепились в низовьях Волги, образовав Золотую Орду.

Киев. Киевский князь Михаил Всеволодович в страхе перед нашествием бежал в Венгрию, город защищал воевода Дмитрий, поставленный Даниилом Галичским. После разгрома Киева Михаил Всеволодович возвратился в Киев, но, когда войска Батыя возвращались назад, князь вновь покинул Киев. Татары стремились прекратить княжение в Киеве, принимая во внимание значение этого города для всех русичей. Сам Михаил Всеволодович был убит в Орде. Хан Батый в 1243 году поставил владимирского князя Ярослава Всеволодовича (сына Всеволода Большое гнездо и отца Александра Невского) в положение старейшего, передав ему в управление Киев. Ярослав послал в Киев своего наместника - боярина Дмитрия Ейковича. В 1249 году после убийства Ярослава в Орде владение Киевской землей было передано Александру Невскому, а с 1263 по 1272 год его брату Ярославу, которые также правили Киевом через наместников.

В последней четверти XIII века Орда изъяла Киевские земли у владимирских князей и передала их в управление баскакам, ордынским чиновникам – сборщикам дани. Относительно свободной оставалась только православная церковь. Но в течение десятилетия после разгрома Киева в нем не было митрополита. Только в 1250 году, благодаря усилиям Даниила Галичского, в сан митрополита был посвящен ставленник галичского князя Кирилл. По воле ордынского хана в 1261 году в столице Золотой орды была учреждена епископия, которая использовалась татарами для внешних сношений Орды с Византией. Но, несмотря на попытки перемещения идеологического центра из Киева в Орду, киевская митрополия старалась сохранить тесные связи между Киевом и Северо-Восточной Русью, в чем была немалая заслуга митрополита Кирилла.

В 1299 году произошло весьма знаменательное событие. Митрополит Киевский и всея Руси Максим, говоря словами летописи, *"не терпя татарьского насилья, оставя митрополию и сбежа ис Киева"*. Митрополит вместе с большим числом бояр и купцов направил свои стопы во стольный Владимир. Его преемник митрополит Петр часто гостил в Москве у Великого князя Ивана Калиты. Там он в 1326 году умер и был похоронен, а преданный ему митрополит Феогност уже не захотел оставаться во Владимире и перенес митрополичью кафедру в столицу будущей России.

Галичско-Волынское княжество. Князь Даниил также как и киевский Михаил не был свидетелем разорения Галича и Волыни, он убежал из города. Тысяцкому Дмитрию, тому самому, кто руководил обороной Киева, удалось убедить Батыя идти воевать Венгрию и Польшу. После ухода монголо-татар князь Даниил вернулся в Галич, нашел в Польше своего брата Василько и жену и принялся восстанавливать разрушенное княжество. В 1246 году Даниил был призван Батыем в Орду, где его в отличие от многих северо-восточных князей его отпустили живым. Но с этого года князь Даниил должен был по требованию хана предоставлять полки для нападений Орды на Польшу и Литву. И все же влияние татар на галичского князя были намного слабей, чем на северо-восточных князей.

Униженный татарской честью, князь Даниил искал военного союза с западной Европой. Установив тесные взаимоотношения с Венгрией и Польшей, Даниил обратился к папе римскому Иннокентию IV с просьбой помочь начать крестовый поход против Золотой Орды и начал строительство оборонительных укреплений. В обмен Даниил обещал Папе переход своих владений под юрисдикцию Римской церкви. Но обмен услугами не состоялся и Даниил, так и не дождавшись помощи из Рима, выгнал папского легата. Это произошло в 1249 году, а через три года венгерский король помирил Даниила с римским Папой. В 1253 году глава католической церкви обратился с призывом к христианам восточно-европейских государств начать крестовый поход против татар. Но и на этот раз планы Даниила не сбылись. В 1253 году под влиянием польских князей Даниил принял присланную Папой корону и стал именоваться **"королем Руським"**. Но обещанного крестового похода Даниил так и не дождался.

Произошло совершенно обратное. Татарский хан Бурундай обязал Даниила предоставить ему войско против Литвы. Даниилу не оставалось ничего делать, как отправить с татарами своего брата Василько, который и помог татарам пожечь литовские села и погубить множество литвинов. Но на обратном пути Бурундай приказал Даниилу разрушить все княжеские оборонительные укрепления, пригрозив в противном случае полным разрушением галичских и волынских земель.

Даниилу ничего не оставалось делать как выполнить приказание. Разрушив построенные крепости, Даниил открыл путь для набирающей силу Литвы, которая ставила перед собой цель отомстить Галичу за татарский набег.

В 1264 году Даниил умер. В его жизни не было ни одного спокойного года, непрестанные битвы и политические интриги сформировали в нем характер и храброго воина и мудрого государя. Он отстаивал право Галичского княжества жить самостоятельной жизнью, борясь с иноземными притязаниями венгров, поляков, тевтонских рыцарей, Черниговского князя Ростислава, Золотой Орды и Литвы. Градостроительная и фортификационная деятельность Даниила и его брата Василько оставили значительный след в истории Юго-Западной Руси.

После смерти Даниила на Волыни стал править его брат Василько, а в других городах - его сыновья. В начале XIV века внук Даниила Галичского Юрий I Львович вновь объединил Волынское и Галичское княжества и стал именоваться: **Король Русский, Великий князь Киевский, Владимир-Волынский, Галичский, Луцкий и Дорогочинский**. Во время правления Юрия произошло одно важное событие. Недовольный уходом из Киева митрополита Максима, Юрий добился основания в Галиче особой галичско-волынской митрополии, которая наименовалась **"Галицкая митрополия Малой Руси"**.

После смерти Юрия (ориентировочно 1315 год) в галичской земле совместно правили его сыновья - Андрей и Лев, проводивших прогерманскую и пропольскую политику. С их смертью прервался род Романовичей и галичским князем стал их племянник поляк-католик, перешедший в православие и женившийся на дочери литовского князя Гедимина. В истории Южной и Юго-Западной Руси начинался новый период - Литовский.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество. Если в юго-западной Руси князья еще имели возможность и мужество противостоять татарам, объединяясь с западными соседями, то в северо-восточной Руси царили скорбь и уныние. Ни о каком сопротивлении татарам речь не шла. Разрешение на великое княжение князья стали получать в Золотой Орде. Первым униженной процедуре подвергся Ярослав, получивший от хана Батыя право оставаться великим князем Владимирским и по совместительству Киевским князем. После его смерти такой же процедуре подвергались и последующие князья на протяжении целого столетия. В том числе и князь Новгородский и Великий князь Владимирский знаменитый Александр Невский. Он, победитель шведов на Чудском озере в 1242 году, был вынужден унижаться в Золотой Орде, оправдывая свое раболепие желанием предохранить русские княжества от очередного татарского погрома. При этом князе татары ввели взимание налогов, сочтя в городах жителей и поставив над ними десятников, сотников и темников. Только церковь была освобождена от обложения данью, и, как уже упоминалось, в столице Золотой Орды была учреждена православная епископия и построен православный храм.

Серьезных попыток противостояния татарам не было. Только изредка вспыхивали народные волнения, вызванные недовольством сборщиками налогов. Особенно доставалось восточным купцам, хлынувшим в Русь по новым торговым путям и перекупавшим в Орде право взимания налогов. Их избивали, да так, что Александр Невский был вынужден униженно оправдываться перед ханом.

Теперь обратим внимание на то, что династия Рюриковичей в южной и юго-западной Руси фактически пресеклась, а в северо-восточной продолжалась. При этом число князей возрастало, начал вводиться удельный порядок княжеского владения. В отличие от Киевского периода князья становились владельцами своих уделов. И главной их задачей было их обустройство княжества, естественно, за счет соседей. В выборе средств князья себя не ограничивали. Но, если Святополк Киевский собственноручно убивал братьев в борьбе за власть, то здесь соперников убивали руками татар. Так случилось в князем Михаилом Тверским, который был убит в Орде по навету соперника в борьбе за Великое княжение во Владимире.

Подводя итог сказанному, становится очевидным, что слабевшие с каждым десятилетием связи между северо-восточными, южными и юго-западными землями бывшего Киевского государства, распались. Киев, Новгород, Владимир-на-Клязьме, Галич и Волынь на столетия отрываются друг от друга. А, стало быть, и военно-политические отношения между ними не могли существовать, за исключением церковных, которые также были сведены к минимуму.

ЛИТОВСКИЙ ПЕРИОД

Образование Великого Литовского княжества. История становления Литовского княжества поразительна. Зажатые с запада польскими племенами мазовян и поморян, с востока русскими кривичами и дреговичами, литовские племена до конца XII века жили по берегам рек Неман и Двина и возле Балтийского моря без городов и сел. Пантеон языческих богов был близок к славянскому, но форма и обряды были намного сложнее. Взаимоотношения между литвинами и славянами складывались в пользу Руси. Автор "Слова о погибели Русской земли" пишет: *"Литва из болота на свет не показывалась"*. Положение резко изменилось после того, как соседями литвинами стали германцы, целью которых было силовое обращение в христианство, наложение непомерной дани и присоединение земель.

Перед угрозой уничтожения литовские племена, возглавляемые местными вождями - *кунигасами*, были вынуждены объединяться, давая отпор ливонским рыцарям. К середине XIII века из среды *кунигасов* выделился Мендовг (1240-1263 г.г.), родичи которого принялись прибирать к рукам русские княжества, ослабленные монголо-татарским нашествием. Племянники сразу же после военной катастрофы Руси захватили Полоцк и Смоленск. Одновременно расширялись династические связи, одну из дочерей Миндовга выдал за сына короля Даниила Галицкого. Но, династия Мендовга не успела закрепиться. *Кунигасы* перессорились между собой, и лидерство захватил некий Любарт, брат которого Витен стал именоваться Великим князем Литовским. После смерти Витена в 1315 году власть в Литве перешла в руки его брата Гедимины.

У князя Гедимины было 12 детей. Интересно проследить их династические связи. Ольгерд, князь который не раз будет встречаться в нашем повествовании, был женат дважды: на русских княжнах Марии Витебской и Ульяне Тверской. Жена князя Любарта была дочерью Юрия II, последнего Галицкого князя. Дочери Гедимины были замужем за польским, московским и тверским князьями. При Гедимине столицей Литвы стала Вильно, нынешний Вильнюс. В некоторых летописях содержатся сведения о походах Гедимины на Волынь и Киевскую землю в начале XIV века, но большинство историков не разделяют эту точку зрения.

Вдумайся, читатель! Всего за несколько десятилетий слабые и бедные литовские племена образовали крупнейшее в Европе государство. Как это могло произойти? Вопрос актуален и в наши дни. Объединение под единой властью, заимствование более высокой культуры соседних народов, военная сила, дипломатия и династические связи - вот факторы такого поразительного взлета. Но не только это. Великий князь Гедимин проводил политику, выражаясь современным языком, привлечения иноземных инвестиций. Он позволял ганзейским купцам беспопытно торговать в Литве, призывал строителей каменных городов, освобождал переселенцев из других земель на 10 лет от уплаты налогов, гарантируя им личную безопасность и неприкосновенность собственности, строил для христиан православные храмы. Есть над чем задуматься, читатель!

Южная Русь под властью Литвы. В 1345 году после удачного отпора ливонским рыцарям Великим князем Литовским становится Ольгерд. За 30 лет его правления Литовское государство расширило свои владения от Балтийского до Черного морей. Под его рукой оказались многие русские княжества: Смоленское, Черниговское, Переяславское и другие. В 1362 году Ольгерд нанес ряд поражений татарам и завоевал Подолию и Киев. Успех Ольгерда в значительной мере объясняется двумя факторами. Во первых, в тот период в Золотой Орде шла напряженная борьба за власть. В период с 1357 по 1361 год в Орде сменилось 7 ханов, а в 1362 году Орда раскололась на две враждующие стороны. Во вторых, ряд историков считает, что в результате военных успехов Ольгерда между Золотой Ордой и Литвой была достигнута некая договоренность. И в соответствии с этой договоренностью Литва, владея русскими землями, отдает часть собранной дани татарским властям. Не случайно в одной из летописей содержится такая запись про Ольгерда: " ... *не столько силой, сколько мудростью воевал*".

Взяв Киев, в котором правил неясного происхождения князь Федор, Ольгерд поставил на княжение своего сына Владимира. С этого момента юго-западные русские земли, которые мы в дальнейшем будем называть украинскими, переходят под власть Литвы. Автору не хотелось бы вступать в бессмысленную полемику по поводу названия **Украина**. "*Будем называть украинскими*" не означает того, что эти земли так назывались в тот период. И в обиходе и в документах использовался географо-политический термин **Малая Русь**, а народ, населяющий эти территории, назывался "русским народом".

Возвышение московского княжества. После смерти Александра Невского до вокняжения Дмитрия Донского в северо-восточной Руси правили до десятка князей. Один из них,

известный под прозвищем Калита, положил начало собиранию русских земель вокруг Москвы. Действуя угрозой, силой, подкупом, родственными связями, униженно ожидая ярлык на княжение в Золотой Орде, московские князья год за годом и каждый по-своему расширяли границы будущей России. Владетели соседних княжеств неохотно уступали новому центру, - более столетия длились кровавые междоусобицы. Среди московских князей не было выдающихся личностей, они скорее напоминали рачительных хозяев, которые скупуплезно подсчитывали накопленное добро, передаваемое по наследству. Эти два процесса - возвышение Литвы и Московского государства, естественно, не могли не пересечься.

Русь и Литва. Отношения между Вильно и Москвой были в центре внимания глав римской католической и византийской церквей. Литва стояла на пороге христианизации, и Ольгерд разыгрывал эту карту в интересах расширения Литовского государства. Он был женат на дочери тверского князя Михаила, враждовавшего с московским князем Дмитрием, будущим героем Куликовской битвы. Ольгерд трижды предпринимал военные походы на Московское княжество, забирая скот и угоняя в полон жителей. Желая вывести Киев и украинские земли из-под церковного влияния митрополита московского и всея Руси, великий князь Литовский настоял на возрождении киевской митрополии. Константинопольский патриарх был вынужден согласиться на это под угрозой крещения Литвы по католическому обряду. Киевским митрополитом стал болгарин Киприан, который после смерти в 1389 году митрополита московского и всея Руси Алексия занял место последнего.

Но в самой Литве тоже было не все спокойно. В Литовской верхушке сформировались две партии: языческая и христианская. Сам Ольгерд склонялся к христианству. Завоевав земли с более высокой культурой, он не только оставил в них веру и законы, но сделал древнерусский ("русский") язык того периода государственным языком Литвы. Более того, Устав княжества Литовского был полностью заимствован из собрания древнерусских гражданских, церковных и судебных уложений, написанных также на древнерусском языке. В то время литовская знать пользовалась исключительно этим языком общения. Не случайно Литовское княжество называлось Литовско-Русским.

Началось длительное соперничество Литвы и Руси за обладание древнерусскими землями. Каждый из великих князей считал, что именно ему выпало судьбой объединить эти земли. Вообще история отношений Литвы и Руси таит в себе массу неожиданного. Многие известнейшие княжеские русские фамилии и украинские знатные роды происходили из литовских князей. В результате княжеских междоусобиц многие из них переселялись в Литву вместе со своим служилым людом. В следующем разделе речь пойдет о Ягайле, сыне Ольгерда, враге русских, который шел на Куликово поле соединить свои силы с ханом Мамаем против Дмитрия Донского. И в то же время в войске князя Дмитрия находились два юных литовских князя Ольгердовича: Андрей и Дмитрий.

Польско-литовские унии. Однако, не все в Литве разделяли благосклонность Ольгерда ко всему русскому. После его смерти в 1377 году Великим князем Литовским стал его сын Ягайло от брака с Ульяной Тверской, которая крестила сына еще в детстве по православному обряду. Вот здесь-то и произошли события, в корне изменившие судьбу Руси, Литвы и Польши. Ягайло оказался жестоким и вероломным правителем. Его дядя Кейстут, родной брат Ольгерда, уступил великое княжение и старался во всем помогать племяннику. Но Ягайло, сговорившись с ливонскими рыцарями, заманил Кейстута и убил его, а его жену утопил. Разгневанный неслыханным злодеянием сын Кейстута Витовт укорял Ягайло, но был брошен в тюрьму.

Бежав из тюрьмы, Витовт с помощью тех же ливонских рыцарей выгнал Ягайло. Случилось так, что как раз в 1383 году в Польше была провозглашена королевой юная Ядвига, обрученная с детских лет с австрийским принцем. Ядвига была дочерью венгерского короля Людовика, к которому в результате хитроумных комбинаций перешла польская корона. Именно в результате этих комбинаций Галичина и часть Волыни оказались под властью Польши, и большая часть населения перешла в католичество.

Сторонники обращения Литвы в католичество активизировались. Они добились заключения брачно-политического союза между Великим князем Ягайло и королевой Ядвигой. В 1385 году была заключена так называемая Кревская уния, в соответствии с которой, Ягайло становился Польским королем под именем Владислав II, а великое княжество Литовское включалось в состав Польского королевства. Между прочим, в соглашении было записано следующее: "*... навеки присоединить все свои земли, литовские и русские, к короне Польской*". Начался стремительный процесс обращения Литвы в католичество.

Но двоюродный брат Ягайло Витовт, будучи сторонником политической независимости Литвы, решительно воспротивился намерениям поляков. Несколько лет выясняли между собой отношения младшие Гедиминовичи и, наконец, в 1392 году заключили Островское соглашение, по которому Ягайло вернул Витовту все отцовские земли и сделал его своим наместником в Литве.

Княжение Витовта (1392 г. по 1430 г.) пришлось на весьма знаменательный исторический период. Осознав гибельность междоусобиц, владетельные особы во всех странах Европы стремились к централизации власти. Как мы знаем, именно в эти годы крепла Москва, такой же процесс происходил и в Литве. Политика Витовта была направлена на ликвидацию удельных княжеств. Повсеместно вводилась система наместников. Централизация власти с одной стороны укрепила экономическое положение Литвы и южно-русских земель в ее составе. Но с другой, продолжающаяся католизация населения привела к возвышению крупной литовско-польской знати.

В 1413 году польский король Владислав II (Ягайло) и великий князь Литовский Витовт заключили так называемую Городельскую унию, в соответствии с которой Польша и Литва обязались никогда не воевать между собой. Этому соглашению способствовал тот факт что в 1410 году польский король в союзе с великим Литовским князем Витовтом разбили тевтонских рыцарей в знаменитой Грюнвальдской битве.

Но самым знаменательным было то, что в Городле король Владислав дал литовским и южно-русским боярам католической веры права польской шляхты и польские гербы. Новоиспеченной шляхте были переданы в вечное владение земли, на которых они сидели. Отныне, все административные должности в Литовском государстве имели право занимать только лица католического вероисповедания.

Государственная централизация и союз с Польшей создали предпосылки для объединения под властью Литвы всех русских земель. Взоры Витовта были обращены в сторону Москвы, Новгорода и Пскова. И хотя в истории нет сослагательного наклонения, но все же можно пофантазировать задним числом, что центром единения Руси вполне могла стать именно Литва, в составе которой находились бы два малозначащих городка Москва и Киев. Во всяком случае, Витовт настоял на возрождении киевской митрополии с далеко идущими планами привести к послушанию киевскому митрополиту новгородцев, псковичей и даже москвичей.

Геополитическая карта Русской равнины. В XV веке на огромном евразийском пространстве продолжали действовать четыре мощных государственных образования: Московская Русь, Литва, Польша и распавшаяся часть Золотой Орды - Крымское ханство. До появления идеи украинской государственности оставалось более двухсот лет. В Киеве продолжали править литовские князья Гедиминовичи.

Посмотрим, читатель, какие земли были во владении вышеупомянутых военно-политических сил в XV веке (стр. XX). Почти весь север Русской равнины составляли территории вольных городов Новгорода и Пскова, жившие по своим уставам, приглашая на службу князей по своей воле. Области нынешней Белоруссии, Руси Малой (будущей Украины), Смоленская, Курская, Орловская, части Тульской и Калужской областей входили в состав Литвы. К югу, за Тулой и Рязанской землей до самых южных морей (Дикое поле) безраздельно господствовали татары расколовшейся Золотой Орды. Они обосновались в Крыму и на нижней Волге. К востоку за средней и верхней Волгой располагалось Казанское царство. Таким образом северо-восточные русские княжества занимали весьма небольшую территорию, со всех сторон окруженную враждебными силами.

Само Московское княжество находилось в центре русских земель. На расстоянии 80 км от Москвы начинались границы враждебного ей Тверского княжества. В 100 км на юг по берегу среднего течения Оки располагалась первая сторожевая линия против татар. На западе в 100 км за Можайском и Смоленской областью начиналась Литва. В начале XV века еще не зародилась идея создания единого государства. Если во времена Киевской Руси все князья ратовали за объединение и защиту от "поганных", то в XV веке каждый князь заботился только о своем княжестве. Русский мир того периода характеризовался двумя факторами: внешней зависимостью от враждебных Литвы и Орды и внутренней раздробленностью. Пожалуй, только Московское княжество избежало постоянных междоусобиц и постепенно богатели. Последняя схватка за власть была между Великим князем Василием Темным и князем Шемякой, в пылу которой был использован весь арсенал дозволенных и недозволенных приемов, вплоть до выкалывания глаз Великому князю.

Расширение Московского княжества. Если прежде Москва ширилась за счет захватов и приобретений уделов соседних русских княжеств, то к половине XV века характер усиления Москвы изменился. Простые новгородцы тянулись к растущей Москве, ища защиты от знати, в других княжествах наоборот высшая знать переходила на службу к сильному московскому князю. Но была еще одна серьезная причина тяготения к Москве. Православные русские миры, находившиеся под властью Литвы и Польши, подвергались сильнейшему воздействию со стороны католического мира. Такое положение заставляло православных, не желающих изменить греческой вере, тяготеть к Москве. Не будем забывать, что еще в начале XIV века митрополит всея Руси находился в Москве, и это не могло не отразиться на ее значении как религиозного центра русского мира.

С половины XV века вольные города, великие и удельные княжества постепенно входят в состав московской территории. В 1463 году князья ярославские били челом Великому князю Ивану III о принятии их на московскую службу. В 1470 году был покорен Новгород, в 1472 году - Пермская земля, в 1474 году - оставшаяся часть Ростовского княжества. В 1485 году Ивану III без боя присягнула осажденная Тверь, в 1489 году окончательно пала Вятка. В 1510 году был присоединен к Москве Псков с землями, в 1514 году Смоленское, а в 1517 году Рязанское княжества. В 1517 - 1523 годах к Москве были присоединены Черниговское и Северское княжества. Во время правления Ивана III территория Московского княжества увеличилась более чем в три раза.

Историк В.О. Ключевский дает очень точную характеристику процессу объединения русских земель вокруг Москвы: "*Завершение территориального собирания северо-восточной Руси Москвой превратило Московское княжество в национальное великорусское государство и таким образом сообщило великому князю московскому значение национального великорусского государя*".

Идея общерусского государства. В результате такого объединения границы Московского княжества отодвинулись и стали соседствовать с враждебным миром. Иван III стал первым русским государем, которому пришлось осваивать новое дело - строить взаимоотношения с иноземными государствами. В такой обстановке просто не могла не возникнуть идея построения единого национального государства. Нет сомнения, что Иван III был хорошо знаком со своей родословной и историей Руси хотя бы в самых общих ее чертах. Вот что отвечало Московское правительство папскому послу, который от имени королей венгерского Владислава и польского Александра, братьев литовского происхождения жаловался в Москве на то, что московский государь отбирает у Литвы вотчины, которые ему не принадлежат: "*... Папе, надеемся хорошо известно, что короли Владислав и Александр вотчичи польского королевства да Литовской земли от своих предков, а Русская земля от наших предков - из старины наша вотчина. Папа положил бы себе на разум, гораздо ли короли поступают, что не за свою вотчину воевать с нами хотят*". Когда в 1503 году было заключено перемирие с Александром, литовский великий князь пожаловался московскому, что тот не возвращает ему захваченных земель, которых ему жаль. Иван III в ответ возразил: "*А мне разве не жаль своей вотчины Русской земли, которая за Литвой, - Киева, Смоленска и других городов?*". Это говорил прямой потомок Владимира Мономаха, в то время как династия Рюриковичей в южной и юго-западной Руси давно пресеклась.

При Иване III после почти трехсотлетнего перерыва возобновились внешние сношения с Западом. В 1488 году в Москву прибыл посол римского императора Николай Поппель и предложил свои услуги в деле получения от императора королевского достоинства. Кстати, при этом Поппель не хотел, чтобы об этом предложении знал польский король, который "*...боится, что ты, сделавшись ему равным государем, не отнял бы у него древних земель Российских*". Ответ Ивана III был поистине царским: "*Я, Божьей милостью наследовал державу русскую от своих предков, и поставление имею от Бога, и молю Бога, да сохранит оную ему и детям его вовеки; а поставления от иной власти никогда не хотел и не хочет*". В 1479 году Иван III принял титул **Великого князя всея Руси**.

Война за русские земли. Ясно, что в XV веке государственных отношений в современном понимании между Литвой, в состав которой входили Украина, и северо-восточной Русью еще не было. Но они, естественно, существовали, и определялись внутренней борьбой различных князей и литовских партий за внешнюю ориентацию, а также родственными связями князей. Напомним, что Великое княжество Литовское формально входило в Польское королевство, но имело статус независимого. В начале XV века в Польше и Литве правили двоюродные братья: король Владислав (Ягайло Ольгердович) и Витовт Кейстутович. Напомним, что оба они были связаны

родственными узами с русскими князьями. Мать Ягайло - дочь тверского князя, дочь Витовта - жена Великого князя Василия, сына Дмитрия Донского. Большая часть литовско-русских князей и бояр тяготела к Московскому княжеству, как к православному центру, другие ориентировались на Польшу. Близость территорий и причудливая политическая игра князей способствовали взаимному перемещению литовской и русской знати. Литовские князья и бояре бегали в Москву, русские князья, спасаясь от гнева Великого князя, бегали в Литву.

Литовские князья в Киеве. После смерти Витовта Великим князем Литовским стал Свидригайло Ольгердович, родной брат Ягайло - польского короля. Свидригайло, будучи сторонником независимости Литвы от польской короны, и поддерживаемый литовско-украинскими феодалами, сразу же разорвал условия Кревской унии. Польское правительство направило войска против Свидригайла. В результате военных действий Литовское княжество разделилось, и Киевщина, Сиверщина, Волынь и Восточная Подолия остались под властью Свидригайла. Между прочим, на стороне литовского князя выступали московский и тверской князья. Но Великим князем стал Сигизмунд Кейстutowич, который вскоре был убит заговорщиками - сторонниками Свидригайла. Но противники, воспользовавшись его нерасторопностью, избрали Великим князем 13-летнего Казимира, сына Ягайла.

Борьба за независимость Киева закончилась созданием в 1440 году удельного Киевского княжества. Более 30 лет в Киеве княжили Ольгердовичи, вначале Александр (Олелько), а после - его сын Семен Олелькович. Их политические симпатии, подкрепленные родственными связями, были явно на стороне Москвы. Женой Олелька Владимировича была дочь московского князя Василия Дмитриевича (сын Дмитрия Донского), а Семен Олелькович в детстве вообще воспитывался при дворе московского князя. Киевляне вполне благосклонно относились к младшим Ольгердовичам и те, будучи православными правителями, заботились о Киеве. Так князь Семен обновил Успенскую церковь Киево-Печерского монастыря.

Однако, после смерти Семена польско-литовские магнаты не допустили в Киев его брата Михаила, пребывавшего в это время в Новгороде. Великий князь Литовский Казимир преобразовал Киевское княжество в воеводство и силой заставил киевлян принять своего наместника Мартина Гаштольда, брата жены князя Семена. Последним актом этой борьбы стал, так называемый, "заговор князей" против Казимира. Его возглавили внуки Владимира Ольгердовича Михаил Олелькович и Федор Иванович Бельский, а также его правнук Иван Гольшанский. Однако, заговор был раскрыт, князей Михаила и Ивана казнили, а Федор Бельский убежал в Москву.

Заканчивался XV век, век начала эпохи Возрождения в Западной Европе, становления московской государственности, заката Золотой Орды и продолжения Польско-Литовского правления в Украине.

РАЗДЕЛЕНИЕ КИЕВСКОЙ И МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛИЙ.

Православная церковь в Литве. Ранее было сказано о том, что митрополит Киевский и всея Руси Максим переехал в 1299 году во Владимир, а его преемник митрополит Петр в 1333 году - в Москву. По мере становления двух враждующих государств Польско-Литовского и Московского наличие единой митрополичьей кафедры, находящейся в одной из столиц, все более вызывало неприятие со стороны Литвы. Все чаще задавался вопрос, как может митрополит Киевский и всея Руси находиться не в Киеве, а в Москве. Московские князья считали такой порядок вполне логичным, поскольку рассматривали Московское княжество единственным и естественным преемником Киевской Руси, а себя прямыми потомками Рюриковичей. Москву не устраивало только одно - зависимость в назначении митрополитов Константинопольским патриархом. Однако ни Византию, ни Рим не устраивало такое стремление Москвы к самостоятельности. На протяжении столетия предпринимались попытки разделить единую церковь на две.

Литовские князья, стремясь к сохранению относительной независимости от Польши, не препятствовали деятельности православной церкви. Этому способствовало наступление на католическую церковь реформаторов, из которых наиболее опасным врагом Рима было чешское гуситство, движение, которое могло захватить своими идеями православные низы Руси. Чтобы избежать этого католики были вынуждены формально заверять православных в своем признании догматов восточной греческой веры. Сам император Римской империи Сигизмунд торжественно заявлял, что *"...православная вера в святости своих догматов не уступает римско-*

католической и православные от католиков в сущности отличаются только бородами да женами священников". Польский король Владислав II, сын Ягайло, учитывая политическую ситуацию, предоставил православным равные права с католиками в отправлении богослужений. В то же время польско-литовские власти, стремились оторвать своих православных подданных от Москвы, добиваясь возобновления митрополии в Киеве. Избрание киевским митрополитом Григория Цамблака, известного в то время проповедника восточного православия, писателя и проповедника произошло в 1415 году на соборе украинских и белорусских епископов. Он исполнял свои обязанности всего пять лет, после чего был вынужден, видимо в результате политических интриг, уехать в немецкий монастырь. До 1431 года православные епархии вновь объединились под рукой московского митрополита Фотия. После его смерти в 1431 году в Москве митрополитом выбрали Рязанского епископа Иону. А через два года литовский князь Свидригайло, ярый приверженец православия, выспросил у константинопольского патриарха нового митрополита в Киев - Смоленского епископа Герасима, которого вскоре сожгли живьем по подозрению в измене Свидригайло. После этого епархии вновь объединились, хотя и не очень охотно, поскольку Иона не был рукоположен по восточному обряду константинопольским патриархом. Кончилось это тем, что константинопольский патриарх рукоположил в 1435 году своего ставленника, сторонника унии грека Исидора, который и прибыл в Москву в 1437 году.

Флорентийская уния. Западная католическая и восточная греческая церкви разделились, как мы отмечали ранее, в 1054 году, и с тех пор неоднократно заявляли о своем стремлении соединиться. Естественно, при условии, если противоположная сторона признает "истинные" догматы. Пока Византия была в зените своей славы объединение не могло произойти. Но как только наступление Османской империи поставило под угрозу само существование Византийской империи, ее амбиции значительно поубавились, и патриархи и император стали сторонниками объединения с Римом на определенных условиях. Именно эту цель и преследовал Флорентийский собор, созванный по инициативе римского папы Евгения и византийского императора Иоанна VIII Палеолога. Московский князь Василий II, имел большие виды на этот собор, надеясь выспросить у константинопольского патриарха право автокефалии (церковной независимости). Он отправил во Флоренцию целую делегацию, возглавляемую митрополитом Исидором, в составе которой был и княжеский посол.

В работе Флорентийского собора (1439 - 1442 г.г.) приняли участие довольно большая делегация восточной православной церкви. В процессе подготовки важнейших решений об объединении церквей на соборе разгорелись догматические споры. Однако, в силу все тех же причин, связанных с турецкой опасностью, византийские представители были вынуждены признать верховенство римского папы, принять догматы католического вероучения с условием сохранения православной обрядности. Митрополит Исидор, будучи единым представителем русской православной церкви и Москвы и Киева, он отстаивал необходимость унии, но наткнулся на противодействие светского представителя московского князя - тверского епископа Фомы.

В результате долгих дискуссий и жарких догматических споров уния была принята, но когда Исидор возвратился в Москву, Василий II был в ярости от результатов деятельности русской делегации и лично Исидора. Надеясь на получение самостоятельности и независимости от Константинополя в церковных делах, новоиспеченный "легат от ребра св. Петра" Исидор привез московскому князю папскую грамоту, в которой Великий князь приглашался быть "усердным помощником" Исидору взамен "папского благословения". По повелению князя Исидор был заключен в Чудов монастырь, откуда бежал сначала в Литву, после в Киев и, наконец, в Рим, где и стал кардиналом, формально оставаясь митрополитом Киевским и всея Руси.

Сложилась интересная ситуация. Отношения с Византией были испорчены, поскольку патриарх оказался сам сторонником унии, все попытки Василия II получить разрешение Константинополя на самостоятельно избрание митрополита успеха не имели. Киевский князь Олелько также был в недоумении по поводу поведения и намерений Исидора. На его запрос (спустя 6 лет после отъезда Исидора) Константинопольскому патриарху Григорию последний ответил, что кардинал Кир-Исидор является законным митрополитом киевским и всея Руси.

Сам Исидор делами киевской митрополии совершенно не занимался, хотя и неоднократно собирался приехать в Киев. Тем временем Василий II, узнав об ответе патриарха в отношении Исидора, в 1448 году вновь инициировал избрание митрополитом рязанского епископа Иону. Но наступило время, когда идея унии перестала быть актуальной. Оба инициатора этой акции (папа Евгений и император Иоанн) умерли, новый папа Николай V был сторонником католичества, польский король и литовский князь Казимир выразил полную свою подчиненность Риму. Однако

военные успехи московского князя вынудили Казимира обратиться к епископу Ионе за содействием в деле подписания мира с Москвой в обмен на обещание объединить митрополии. Иона действительно стал реально единым митрополитом всей Руси и Московской и украинской и белорусской, но некоторые епископы его не признали.

Разделение митрополий. А тем временем, в 1453 году произошла страшная для всего православного мира катастрофа: турки взяли Константинополь и разрушили его. В Москве расценили это событие как Божью кару за измену православию на Флорентийском соборе и отныне не считали себя связанными с Византией в части обязательности рукоположения митрополитов. Исидор, называвший себя митрополитом Киевским и всея Руси был непосредственным свидетелем падения Константинополя, после чего вернулся в Рим и стал советником нового папы - Калиста III, который вновь вернулся к идеям унии. Он по совету Исидора специальной буллой назначил в 1458 году митрополитом в Галиции епископа Макария. А после этого стал добиваться возобновления отдельной киевской митрополии. Раскол некогда единой церкви произошел 3 сентября 1458 года, когда преемник Калиста III папа Пий II издал буллу о разделении Киевской митрополии на *верхнюю* (Московскую) и *нижнюю* (Польско-Литовскую). При этом *верхняя митрополия* сохранялась за все тем же Исидором, а *нижняя* – за игуменом греческого монастыря Григорием, учеником Исидора с титулом *митрополит Киевский и всея Руси*. Одновременно Пий II обратился к Казимиру и русской пастве в пределах Литовского княжества не пускать в пределы Литовской части ни московских посланцев, ни константинопольских, а к пастве в *верхней* митрополии - с призывом не признавать Иону. Дело в том, что после разгрома Византии стало два вселенских православных патриарха - один в Константинополе под властью турецкого султана, а другой - в Риме.

Соответственно, московский митрополит Иона собрал поместный собор русских епископов и взял с них клятву на верность. Однако главы епископств, входивших в состав Литвы, не спешили его признавать. В то же время киевский князь Семен Олелькович признал Иону, как главу русской церкви. Оба константинопольских патриарха (римский в изгнании, признанный Папой, и стамбульский, утвержденный султаном Магометом II), враждующие между собой, тем не менее, подтвердили законность назначения киевского митрополита Григория. Между прочим, константинопольским патриархом в изгнании в 1461 году стал все тот же Исидор, который, естественно, не мог не признать своего ученика и ставленника. Так произошло разделение некогда единой русской православной церкви на две митрополии. Вокруг этого хитросплетения событий и интересов продолжаются споры историков и политиков о том, кто имеет больше прав на то, чтобы считаться посвященным в митрополиты на законном основании. Формально московский митрополит Иона не был рукоположен Константинопольским патриархом, а Киевский Григорий был, да не одним, а сразу двумя. Но один из них находился в Риме и действовал от имени папы, то есть фактически был униатом, а второй посвящал митрополитов по милостливому разрешению турецкого султана. В Москве унию, как известно, не признавали, а доверие к Византии было подорвано падением древним центром православия - Константинополя.

В течение нескольких последующих лет турки завоевали Сербию, Болгарию, Грецию, Боснию. Православный мир терял свои исторические корни. Московская Русь все более отмежевывалась от старых христианских центров - Рима и Константинополя и укрепляла свою независимость в церковной жизни, в то время как киевская митрополия, продолжая общение с обоими центрами, разрывалась между Западом и Востоком. Наступающая колонизация украинского общества угрожала полной потерей своей самобытности и даже перемены веры. Но этого не произошло, ценой titанических усилий, православие не растворилось ни в католичестве, ни в протестантском реформаторстве.

ПОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Ветер перемен в Европе. Чтобы читатель лучше представил события, происходившие в Московском княжестве, Литве и Польше на протяжении XV-XVI веков, следует напомнить о том, что это были переломные века в истории Европы. Мощные реформаторские движения, основанные на идее личной ответственности человека перед Богом без посредничества церкви, поколебали, казалось, незыблемую твердыню римской католической церкви. Менялась застывшая система представлений человека о Боге, о себе, об окружающем мире, зарождались науки. Формировалась новая гуманистическая философия, развитию которой способствовали крупнейшие открытия в естествознании. Это был век великих географических открытий. Это было время художественного гения Леонардо да Винчи и Микеланджело, мыслителей-гуманистов Эразма Роттердамского, Мишеля де Монтена, исследователей природы Николая Коперника, Иоганна Кеплера, Галилео Галилея, Джордано Бруно, великих утопистов Томаса Мора и Томазо Кампанеллы. В этом веке Николо Макиавелли развил идеи о сильной централизованной государственной власти в руках единого самодержца.

В средневековой Европе рушились устои, и польская знать, обращенная одной стороной на Запад, не могла не вдыхать ветер перемен. Другая же ее сторона, обращенная на Восток, видела огромные просторы, населенные православным людом, среди которых трудно было встретить европейски образованного человека. Все это способствовало пренебрежительному отношению шляхты к схизматикам, как называли сторонников греческой православной веры. Можно только представить себе ощущения украинской шляхты, которая с одной стороны могла наблюдать взлет европейской образованности, а с другой - отсталость православных священников, общая низкая культура населения. Права и привилегии, предоставленные польской шляхте королем, привлекали большую часть украинской знати. Влияние Польши в украинских землях становилось все сильнее.

Люблинская уния. Литовское княжество, оказавшись в окружении острейших политических и военных проблем, постепенно сдавало свои позиции. В 1522 году великому Московскому княжеству отошли Чернигов и Стародуб, в 1549 и 1552 годах Литва не смогла противостоять набегам татар. В 1558 году началась продолжительная война с Москвой, угрожавшая отторжением других земель. Это война значительно подорвала экономическое положение Литвы (впрочем, Москвы тоже). Расширяющиеся права польской шляхты склонили большую часть литовской и украинской знати к полному присоединению к Польше. 5 марта 1569 года королевской грамотой Подолия и Волынь были присоединены к Польше. И сразу же был поставлен вопрос о передаче украинских земель польской короне. На этом, в частности, настаивали представители Волыни, в интересах которых было сохранение старых связей с Киевом. Как водится в таких случаях, польские политики нашли "доказательства" о том, что Русь испокон веков принадлежала Польше. Словом, сразу две державы, Московская и Польская, провозгласили исторические права на украинские земли.

Попыткам Польши присоединить Киев и Брацлавщину противостояла часть литовских магнатов, возглавляемая протестантом литовским князем Радзивиллом, и часть православной знати, возглавляемая князем Константином Острожским. Они даже покинули переговоры, на которых решались судьбы огромных территорий, в ответ на что, польская сторона провозгласила присоединение Киева и Брацлавщины. Противники присоединения были вынуждены вернуться, и после трудных переговоров 1 июля 1569 года была заключена Люблинская уния. По этому договору Литва и Польша объединялись в единое государство Речь Посполитую под единой властью польского короля, имеющего одновременно титул великий князь Литовский. Волынь, Подолия, Киевщина и Брацлавщина переходили под юрисдикцию польской короны. Литва, отстаивавшая право на отдельную административную финансовую систему, армию, законодательство и правительство, лишалась права на собственный сейм и на внешние отношения.

Украинской шляхте на протяжении длительного периода не имевшей возможностей даже ставить задачу создания отдельного независимого государства, оставалось только предположительно сравнивать политические условия своего существования в Московском государстве и Польше. И сравнения были не в пользу Москвы. Прогрессивный конституционный строй, ограниченная королевская власть, гарантированные политические свободы, проникновение идей эпохи Возрождения, развитие наук не могли не привлекать украинскую элиту. Здесь можно кстати заметить, что на протяжении XV-XVI столетий только в Краковском университете обучалось 800 украинских студента, в нем преподавали 13 украинских профессоров. И кто знает,

как бы сложились судьбы Европы, если бы польская модель государственной идеологии не была деформирована, что стало впоследствии причиной грандиозных потрясений польской короны и потери независимости польского государства.

Московское государство в середине XVI века. Этот век в Московском государстве - прежде всего жестокое время первого русского царя Ивана Грозного. В результате значительно расширения московского государства после завоевания Казани и Астрахани Иван Грозный венчался на царство. Видимо с этого периода Московское государство стали называть Россией. Во всяком случае, английский коммерсант и дипломат того периода Джером Горсей, назвал свою книгу "Записки о России", в которой пишет: "... я прибыл в Московию, обычно называемую Россией (Russia) ...".

Мы уже говорили, что в силу территориальной близости русские, в зависимости от политических обстоятельств бежали то из Москвы в Литву то обратно. Во времена тирании Грозного многие из русской знати, спасаясь от лютой царя и не имея сил противостоять ему, бежали в Литву. В их числе князь Андрей Курбский, множество других громких фамилий и даже украинский шляхтич Дмитрий Вишневецкий (Байда), одно время служивший московскому царю.

Время появления *опричнины* и размаха преследования знатных людей, подозреваемых в измене, как раз приходится на те годы, когда была заключена Люблинская уния. Чего же удивляться тому, что украинская знать выбрала унию с Польшей? На западе она видела значительные права и привилегии польско-литовской шляхты при ограниченной власти польского короля, развитие науки и искусства, а на севере - не поддающуюся здравому смыслу тиранию коварного царя-зверя.

Мы не будем описывать многочисленные казни сотен и тысяч бояр, в числе которых находились лучшие представители московской знати того периода. Историк В.О. Ключевский, анализируя личность Ивана Грозного, раскрывает суть и содержание его деяний как разлад между его убеждениями в необходимости власти нового типа - абсолютного самодержавия и неспособностью воспользоваться этой властью в интересах государства: "*Усвоив себе чрезвычайно исключительную и нетерпеливую, чисто отвлеченную идею верховной власти, он решил, что не может править государством, как правили его отец и дед, при содействии бояр, но, как иначе он должен править, он и сам не мог уяснить себе. Превратив политический вопрос о порядке в ожесточенную вражду с лицами в бесполезную и неразборчивую резню, он своей опричниной внес в общество страшную смуту, а сыноубийством подготовил гибель своей династии...*". Жестокость царя по отношению к своим подданным была тем более отвратительной на фоне его трусливого бегства из Москвы при известии о приближающихся татар крымского хана Девлет-Гирея.

Нет, не могли порядки, царившие в России XVI века привлечь украинскую знать. Однако, для того чтобы обладать правами и привилегиями польской шляхты украинская знать должна была принять католичество, проникаться польской культурой и пользоваться польским языком. И она делала это. На протяжении последней трети XVI- XVII веков большая часть старорусских княжеских родов перешла в католичество. Из 29 польских сенаторов украинского происхождения только один был православным.

Украина под властью Польши. Если у украинской знати были перспективы улучшить свое положение за счет перемены веры, то у низших слоев населения, крестьян, никаких шансов на улучшение положения не было. В то время как в Западной Европе крепостничество практически исчезало, в Восточной Европе и, в частности, в украинских землях появлялось в особо уродливых формах. Этот процесс, усиленный пренебрежительным отношением польской шляхты к отсталому православному миру, закладывал фундамент для будущих народных восстаний.

Европейская Реформация породила мощные протестантские религиозные учения: *лютеранство* и *кальвинизм*. Идеи и принципы этих учений, а именно, возможность обращаться к Богу без посредничества церкви, освобождение из-под абсолютной власти римского папы, свобода переводов Библии и богослужебных книг на национальные языки, распространение просвещения не могли не вызвать отклика в широких слоях населения польского королевства. Ожесточенная борьба между католиками и протестантами в центре Европы, осуждение сторонников Реформации на Тридентском соборе (1544-1566 годы), объявление их вне закона, вынудили протестантов обратить внимание на восточные территории. В этом отношении их особенно привлекала Польша, в которой веротерпимость была традиционной чертой. Протестантские настроения особенно усилились в Польше и проникли в Литву после того, как в 1548 году польским королем стал

Сигизмунд Август, ярый приверженец Реформации. Виленский воевода и литовский канцлер Радзивилл перешел в *кальвинизм*, за ним последовали самые знатные роды магнатов Вишневецких, Ходкевичей, Сапег, Потоцких. Из православной шляхты оставался верным своей вере один из сотни. В вильненском воеводстве 600 православных церквей преобразовались в протестантские молитвенные дома. В самой Речи Посполитой в 1569 году из 78 сенаторов 38 были протестантами.

Однако римская католическая церковь после Тридентского собора перешла в решительное наступление против реформаторов церкви, начался этап Контрреформации. Вначале осторожно, а после массово в Польшу хлынул поток *иезуитов*, изощренная деятельность которых принесла свои плоды. Король Сигизмунд Август под влиянием своей сестры Анны, ревностной католички, и блестящего полемиста-католика Петра Скарги вернулся в лоно католической церкви, а вслед за ним и другие польско-литовские магнаты.

Православная шляхта не могла противостоять влиянию иезуитов, создававших академии, коллегии, семинарии и школы, в которые украинская знать отдавала своих детей. В течение нескольких десятилетий была подготовлена почва для церковного объединения католической и православной церквей, которая состоялась в 1596 году в городе Бресте. Далее мы рассмотрим значение берестейской унии для Украины, для возрождения православного мировоззрения как условия становления украинского национального самосознания. И эти вопросы не есть уход от нашей основной темы -украинско-российские отношения, поскольку именно рост украинского национального самосознания предопределили события следующего XVII века, который стал веком народных национальных восстаний против польского гнета и усилившейся ориентации части украинского общества на Россию.

Середина-конец XVI столетия общественная жизнь в Польше представляла собой невообразимое переплетение межконфессиональной борьбы католиков-иезуитов, протестантов и православных. На стороне иезуитов было общественное мнение большей части польско-литовского-украинского общества, а также польский король Сигизмунд III Ваза, непреклонный сторонник католичества. Главный хулитель всего православного и славянского Петр Скарга, обладавший отточенным пером и даром полемиста, открыто насмехался на отсталостью православной веры и славянского языка. Его произведения имели широкое хождение, вызывая различные чувства от одобрительного согласия до резкого неприятия. Вот, что он писал в одном из своих произведений: *"Еще не было на свете академии, где бы философия, богословие, логика и другие свободные науки преподавались по-славянски. С таким языком нельзя сделаться ученым. Да что это за язык, когда теперь никто не понимает и не понимает писанного на нем? На нем нет ни грамматики, ни риторики и быть не может. Попы русские отправляют на нем богослужение, а сами не в силах объяснить, что они в церкви читают... Вот откуда и невежество и заблуждения; с этим языком выходит, что слепой ведет слепого"*. В своем знаменитом трактате "О единстве Церкви Божьей" Скарга проводит мысль о том, что православие пребывает в таком безнадёжном положении. что единственным выходом для его сторонников является объединение с Римом.

Напомним читателю, что единственный непогрешимый ранее источник православного вероучения - Византия - был под пятой турецкого султана, вследствие чего постоянно возникали споры о святости византийских патриархов. Блеск и образованность католических ученых на фоне действительно безграмотной массы украинских священников, изощренность иезуитской пропаганды сделали свое дело. Но среди этого забвения исконной веры отцов и неумения отстоять ее ценности высился такой столп древнего православия как князь Константин Острожский, который по праву может считаться национальным героем, заложившим первые камни в здание украинского национального самосознания. Роль его в истории Украины трудно переоценить.

Константин Острожский - лидер защиты православия.

Этот князь фактически был для Украины непризнанным королем. Финансовые возможности и популярность, помноженные на высокую образованность, выдвинули его в непререкаемые лидеры оппозиции к унии. Город Острог, владение князей Острожских, стал настоящим культурно-просветительским центром православия. Там располагались трехступенчатая школа и академия, там работали выдающиеся деятели просвещения: печатник Иван Федоров, изгнанный из Москвы за попытки нововведений в типографском деле, Герасим Смотрицкий, преподаватели польских и западноевропейских университетов. И, хотя школа и академия в Остроге не могли сравниться по уровню подготовки ни с иезуитскими коллегиями,

ни с Краковским университетом, эти учебные заведения положили начало системе образования в Украине.

Религиозная полемика православной элиты с католиками развернулась после выхода в свет в 1577 году цитированной выше книги Петра Скарги. Новый импульс противостояния был вызван намерениями заменить юлианский календарь григорианским. Инициатором этого нововведения в 1582 году был римский папа Григорий XIII. Константинопольский патриарх, а вместе с ним православное большинство выступило категорически против. Король Стефан Баторий не смог притушить этот конфликт, и пламя религиозной дискуссии разгорелось.

Появление в Украине типографского искусства стало мощным фактором упрочнения позиций православия. Константин Острожский с единомышленниками в результате титанического труда подготовил к изданию на славянском языке знаменитое полное издание Библии. Между прочим одним из источников написания Острожской Библии был полный старославянский текст, найденный в Москве и привезенный от царя Ивана Грозного.

Конечно, Константин Острожский еще не мог поднимать вопросы политической независимости, поскольку был сыном своего времени и верным подданным польской Короны. Но его деятельность по защите православного вероисповедания создала надежные идеологические предпосылки для становления украинской политической элиты, которая через исторически короткое время выдвинет новые задачи на пути достижения государственной независимости Украины.

Просветительская деятельность князя Андрея Курбского. Князь Курбский из древнего рода князей ярославских был человеком необычайно образованным для своего времени. Сподвижник Ивана Грозного в воинских делах (завоевание Казани, Ливонские войны, взятие многих литовских городов), он был вынужден бежать в Литву, спасаясь от царской немилости. Польский король Сигизмунд Август наделил его многими поместьями. Просветительская деятельность князя Курбского проходила на Волыни. Созданный им в 1560 году кружок стал первым культурно-просветительским обществом в Украине, которое просуществовало около 15 лет. Сподвижники Курбского начали огромную работу над переводами богословских книг на славянский язык. За пятнадцать лет своего существования кружок князя Курбского проделал, по оценкам историков, титаническую работу, содействуя развитию богословия, налаживанию связей между различными православными центрами. Неоценимая заслуга Курбского состоит в написании патриотических произведений, предназначенных для чтения православными христианами, в возрождении антикатолической полемики.

Православные братства. Но не одни магнаты и духовные лица стали на защиту веры отцов. Возле православных храмов стали возникать так называемые *братства*, состоящие из представителей различных слоев населения. Братства оказывали православному духовенству посильную материальную помощь в отправлении религиозных обрядов. Это были небольшие группы (десятки верующих), которые со временем разрастались. Они создавали свои школы, выпускники которых были своего рода миссионерами греческо-русской веры в своем отечестве. Деятельность братств значительно усилилась после подписания Люблинской унии. Значительным событием в начале XVII века стало присоединение к киевскому братству запорожского казачества.

Берестейская уния. На фоне миссионерской деятельности иезуитов и протестантов, прошедших большую школу религиозно-догматических споров, православные священники выглядели просто невежами. При таких духовных наставниках, которые не умели объяснить элементарные христианские понятия и даже не знали церковно-славянского языка, простой народ только назывался христианским. Зародившаяся в украинской православной среде идея сближения с образованным католическим Римом, начала облекаться в осязаемые формы. Четыре епископа православного вероисповедания втайне от других иерархов в 1590 году начали переговоры по этому вопросу с представителями римской католической церкви и польского короля. В результате долгих дискуссий основные догматические религиозные расхождения были сведены к минимуму. Переговоры инициаторов объединения закончились в июне 1595 года решением подписать унию. Два инициатора унии епископы Кирилл Терлецкий и Ипатий Поцей выехали в конце 1595 года в Рим, где папа Клемент VIII провозгласил ее официальное признание. Однако, эта новость вызвала настоящую бурю среди православного люда в польском государстве. Князь Константин Острожский возглавил антиуниатское движение, результатом которого было гневное осуждение инициаторов унии по всей территории украинских земель. Протест был настолько мощным, что два епископа из числа инициаторов унии отреклись от своих взглядов и перешли на сторону оппозиции. Однако, польский король Сигизмунд III Ваза, будучи приверженцем католичества и

сторонником унии, созвал в Бресте собор для утверждения унии. На церковный собор съехались украинские епископы, зарубежные православные иерархи, десятки выборных представителей знати и более 200 священников. Накал страстей на берестейском соборе можно ощутить из следующего эпизода. Подписанная уния была для Польской короны настолько значимым событием, что на Берестейский собор прибыл король Сигизмунд III Ваза. В разгар дискуссии по поводу обвинения представителя константинопольского патриарха Никифора король вошел в помещение, где находился Константин Острожский и другие сенаторы. Непримируемый защитник православия, будучи уже глубоким стариком, князь Острожский произнес обличительную речь в адрес короля: " ... ***Ваша королевская милость посягаете на право нашей веры, стесняете наши вольности, насилуете нашу совесть и сами нарушаете присягу свою. Я, сенатор, не только терплю оскорбление, но вижу, что дело идет к окончательной гибели всей Короны польской; после этого уже никто не обеспечен в своем праве и свободе... Опомнитесь, Ваше величество, и послушайте доброго совета! Я сильно оскорблен Вами, на старости лет у меня отнимают то, что для меня всего милее: совесть и православную веру***".

Но напрасны были жаркие многодневные дискуссии, - дело решилось в пользу униатов. Несколько слов о смысловом содержании унии. Во-первых - признание верховенства папы римского в Церкви Христовой над всеми людьми греческого вероисповедания, как духовного, так и светского звания. Во вторых - признание григорианского календаря. В третьих - сохранение обрядности православной церкви. В четвертых - сохранение в обеих церквях обряда Святого Причастия: в католической - составная часть жертвы Пресвятой Евхаристии под одним видом (хлеб), в униатской и православной - под двумя видами (хлеб и вино). В пятых - разрешение отправлять церковную службу духовным православным в римском костеле, а духовным католикам - в православном храме. В шестых - обеспечение представительства обеих церквей в польском сейме. Не удалось договориться по вопросу признания Святого Духа.

Утверждение официальными польскими властями церковной унии вызвало бурную реакцию в православном мире и способствовало появлению острых полемических произведений религиозного характера. Но, самым главным результатом церковной унии явилось расслоение польского общества, в котором польская шляхта с еще большим высокомерием стала относиться к сторонникам греческой веры. Это в свою очередь усилило стремление части украинской знати "ополячиться" с целью получения прав и привилегий, а также европейского образования для своих детей. Само православное меньшинство также не смогло сохранить своего единства, надолго расколовшись на две противостоящих до сих пор конфессии. Благородные намерения объединить христианские церкви привели к еще большему их разъединению.

И, тем не менее, просветительская деятельность времен берестейской унии, сыграла свою роль, заложив прочные основы культурного становления украинской нации. Через сто лет русский царь Алексей Михайлович для распространения учености на Руси найдет православных ученых именно в Киеве.

Далее мы приглядимся к возникновению и росту казачества под углом зрения его влияния на судьбы Московского и Польского государств в начале XVII столетия.

Участие украинских казаков в русско-польских войнах.

Несмотря на более чем трехсотлетний перерыв в активных контактах между северо-восточными и южными русскими землями, духовные и культурные связи между ними не прерывались. Но, поскольку украинские земли являлись частью польского государства, его правительство использовало казачество для ведения войны против Москвы. Для более подробного рассмотрения этого противостояния нам придется вкратце коснуться истории самого украинского казачества, этого уникального этнографического и социального явления, в аспекте русско-украинских отношений того периода.

Следует заметить, что казачество - явление характерное не только для Украины, русские летописи еще в 1444 году упоминают, например, о рязанских казаках, не говоря уже о донских казаках, а впоследствии - уральских и сибирских. Впрочем, ряд современных историков утверждает, что возникновение казачества относится к гораздо более раннему времени, чуть ли не к началу второго тысячелетия.

После опустошения Приднепровья татарами эти обширные земли в течение долгого времени не заселялись. Там, на рубеже Польско-Литовского государства и "дикого поля", отделяющего Приднепровье от Крыма, издавна проживали полукочевые потомки ближайших соседей и вассалов Киевской Руси - черные клобуки, берендеи и других этнические группы. Усиливавшийся гнет польских феодалов, колонизировавших южно-русские земли, вынуждали

селян покидать свои дома и бежать в степную Украину. Первые "уходчики" в Приднепровье появились в конце XV века. Этот процесс усилился в начале XVI века после введения панщины, крестьяне массово бежали на свободные земли и естественно были вынуждены обороняться от кочевых набегов татар и турок, создавая особые военные поселения - Сечи.

Простой народ смотрел на казаков не только как на военную силу, способную противостоять постоянной угрозе с Юга, но и как на защитников от кабальной зависимости от польской шляхты. Со временем казаки, почувствовав силу и преследуя свои интересы, зачастую разрушали военно-политические планы польской Короны в отношении как Крыма и Турции, так и Литвы и Московии. Доставалось и польским и украинским магнатам. Первыми организаторами стихийных казацких ватажек были украинские магнаты, в частности, Дмитро Вишневецкий (Байда) в 1553-1554 годах основал, видимо, первую Запорожскую Сечь на о. Малая Хортица.

Со временем и польское правительство осознало важность казацких укреплений в качестве южного форпоста. С этой целью король Сигизмунд Август в 1572 году сформировал отряд из 300 *реестровых* казаков, находящихся на платной службе у короля. В зависимости от военной ситуации число реестровых казаков вырастало до 500 и даже до 6000. Однако число нереестровых (низовых) казаков было значительно больше и достигало 40 - 50 тысяч. Между реестровыми казаками, находившимися на содержании у польского короля, и низовыми казаками, не признававшими себя подвластными польскому правительству, складывались неприязненные отношения, доходившие до откровенной вражды.

Не будем перечислять успехи военных походов казаков на Крым, в Турцию, Малую Азию, Болгарию, они хрестоматийно известны. Однако, заметим, что они были настолько значительны, что, например, Австрия, противостоящая турецкому султану, посылала своих послов на Запорожскую Сечь с просьбой о военной помощи. Польское правительство проявляло в отношении казачества очевидную непоследовательность. В мирное время Корона стремилась к установлению жестких рамок повиновения, но во время частых войн была вынуждена обращаться к казакам за помощью. Так казацкие формирования неоднократно участвовали в военных столкновениях Польши с Московским государством в составе польского войска. Так в 1579-1581 году реестровые и нереестровые казаки принимали участие в боевых действиях против Московского государства за обладание Сиверщиной. В 1580 году реестровики ходили под Стародуб и Почеп и разрушили там несколько городов и крепостей. Но в основном вплоть до начала смутного времени в Москве украинские казаки использовались в войнах против австрийского императора Максимилиана (1577-1578 г.г.), при решении спорных вопросов в Молдавии (1581 г.) и в войне против шведов (1601 г.).

УЧАСТИЕ КАЗАКОВ В ВЕЛИКОЙ СМУТЕ

Конец династии Рюриковичей. Конец XVI - начало XVII столетия ознаменовались судьбоносными событиями в Московском государстве. Катастрофическим событием для России стало пресечение династии Рюриковичей после смерти сына Ивана Грозного Федора Ивановича (1598 год). Впервые за историю Руси самодержцем стал *неприродный* царь, избранный представителями всех сословий - земским собором. В результате сложных политических комбинаций от заигрывания с боярами до убийства наследника престола царевича Дмитрия и грубой психологической обработки народа царем был провозглашен брат жены царя Федора - Борис Годунов.

Новый царь, несмотря на свои очевидные достоинства как правителя, не был любим ни боярами ни простым людом. Бояре, натерпевшись от тирании Ивана Грозного, желали прочного обеспечения своего политического значения и ограничения абсолютной власти самодержца. Однако, царь Борис, обещая при восшествии на престол исполнить их волю и даже отменить смертную казнь, обманул своих подданных. За короткое время он ввел систему тайной полицейской слежки и доносов, следствием которых были пытки и казни. Простой народ, думающий сердцем, не мог забыть и простить царю убийство природного наследника - царевича Дмитрия.

Начало Великой Смуты. В 1601 году Московское государство поразило страшное стихийное бедствие - голод. Весной этого года в течение десяти недель шли проливные дожди, а в середине августа ударил мороз. В течение короткого времени старые запасы были уничтожены и начались невиданные страдания. Царь Борис, казалось, предпринял меры направленные, выражаясь современным языком, на обеспечение социальной защиты населения. А меры были

чисто социалистические; их результат привел к еще большему бедствию, что полезно знать желающим все распределить поровну. Царь Борис открыл свои житницы и убедил духовенство и вельмож продавать хлебные запасы по низкой цене. Первое следствие - предприимчивые люди, не отягощенные моралью, скупали дешевый хлеб и припрятывали, надеясь на большие барыши при его вздорожании. Далее царь Борис отворил казну и каждый день раздавал бедным деньги на пропитание. Второе следствие - десятки тысяч россиян с семьями устремились в Москву, надеясь на царскую милость. Казна иссякла, а число нищих, умиравших на дорогах и в городах, росло с каждым днем. За два года неслыханных страданий погибло около миллиона человек.

Бояре и зажиточные землевладельцы, освобождаясь от лишних ртов, прогоняли своих слуг со двора. На огромных российских просторах появилось великое множество разбойничьих ватаг. Разбой на дорогах стал единственным источником их существования. Многие из бродяг в поисках пропитания уходили в казаки на Дон и в Запорожье. Народная молва, игнорируя благотворительность царя Бориса и, памятуя о преступлении против царевича Дмитрия, считала его причиной всех бед. В результате сложившейся политической и духовной оппозиции царю Борису и смутных разговоров о якобы чудесно спасшемся царевиче сложились благоприятные условия для появления невиданного на Руси явления - *самозванства*.

Появление Лжедмитрия I. История появления Лжедмитрия I, объявившего себя чудесно спасшимся сыном Ивана Грозного, полна загадок. По официальной версии, которая родилась еще при Годунове, Лжедмитрием был боярский сын Юрий Отрепьев, сочетавший в своем характере природный ум, смелость и склонность к авантюре, который поставил перед собой цель прежде неслыханную. Принявши монашеский постриг, он стал чернцом в Чудовском монастыре (Москва) под именем Григорий, где давно монашествовал его дед. Очень скоро Григорий был замечен патриархом Иовом и взят для книжной работы. Молодой монах, поставив перед собой дерзостную цель и пользуясь возможностью бывать в царском дворце, изучал его быт и нравы, читал древние летописи, впитывал все слухи об угличском злодеянии. Но его натуре были свойственны не только острый ум и способность к овладению новыми знаниями, но и невоздержанность на язык. Очень скоро до верхов власти дошла молва об иноке, заявляющем о своих претензиях на престол. По личному указанию царя Бориса Отрепьеву грозила далекая ссылка на вечное покаяние. Но будущему "факиру на час" дали возможность убежать (февраль 1602 года), и он оказался вначале в Новгород-Северском, где самочинно снял с себя монашеский сан, а после в Киеве. Отрепьев, желая походить на настоящего царя, составил себе план подготовки к такой роли. Первым разделом этого плана была военная подготовка, которую он проходил, по мнению некоторых историков, среди запорожцев. Вторая часть этого плана - овладение науками, необходимыми для царского звания, проходила в школе вблизи Волыни. Далее он попал в дом к князю Адаму Вишневецкому в качестве слуги, где, прикинувшись умирающим, объявил о своем царском происхождении. Вишневецкий "поверил", Лжедмитрий "выздоровел", а польский король Сигизмунд сразу же принял сторону лженаследника, намереваясь с его помощью без особых усилий завладеть Россией. Самозванцу были предоставлены в распоряжение значительные финансовые средства. Иезуиты добились того, что самозванец был тайно перекрещен по римскому обряду и торжественно обещался папе Клименту VIII, прося его быть покровителем в его предприятии. Папа ответил согласием.

Однако вопрос о предоставлении Лжедмитрию польского войска оказался очень сложным. С одной стороны король Сигизмунд обоснованно опасался, что часть депутатов сейма в лице знатных и уважающих себя вельмож раскроет обман в процессе прений. С другой стороны в это время между Польшей и Россией был заключен мир и король не хотел нарушать его. Именно в силу этих причин Лжедмитрий вместе с бывшим своим хозяином Вишневецким и воеводой Мнишек, на дочери которого Марине он женился, стал собирать вольное ополчение для похода на Москву за царским венцом.

Роль казаков в военном походе Лжедмитрия I. За желающими пойти за самозванцем дело не стало, его войско быстро росло, но представляло собой весьма разношерстную публику. Среди волонтеров была и польская шляхта и русские люди, часть из которых ненавидела Годунова, а часть свято верила в то, что объявивший себя царевичем Дмитрием и есть природный царь и сын Ивана Грозного. Были там и казаки, донские, украинские и запорожские. Лжедмитрий I направил на Дон литвина Свирского, а в Украину и Запорожье остерского старосту пана Ратомского. Донские казаки не могли простить Годунову то, что он казнил их за разбой, поэтому их присоединение к лжецарю имеет под собой хоть какое-то

историческое обоснование. Что же касается запорожских казаков, причинивших столько бед россиянам во время своих опустошающих рейдов вплоть до Новгорода, то их отношение как к правящему московскому слою, так и к земским людям было таково, что летописи того периода отзывались о незваных гостях следующим образом: "*Грубнее литвы и немцев*".

Первый этап продвижения Лжедмитрия I к Москве был легким и безопасным. Используя подметные письма, призывающие жителей повиноваться природному царю, самозванец, как бы сейчас сказали, выиграл информационную войну. Участие украинских и запорожских казаков в событиях начала XVII века в московских делах было вызвано только возможностью безнаказанного грабежа. Возможно, их пыл подогревался солидарностью с донскими казаками, связь с которыми никогда не прерывалась. А если верить сообщениям некоторых историков о том, что Лжедмитрий I, готовясь к походу на Москву, обучался военному делу у запорожских казаков, то их участие в аванюре не должно вызывать удивления. Во всяком случае они довольно скоро и живо откликнулись на призыв самозванца. Другое дело - причины их свирепости...

Искатель московского престола вступил на русскую землю в октябре 1604 года. Он пошел на Москву через Северские земли, охваченные мятежными настроениями, а не через хорошо укрепленный Смоленск. Жители русских городов, в том числе и Чернигов, сдавали Лжедмитрию I своих воевод и открывали ворота. Лжедмитрий I прощал раскאיивавшихся и тут же брал к себе на службу. Начинался позорный для Руси период, когда служилый люд целовал крест то одному то другому правителю, кто в поисках награды, кто спасая свою жизнь.

Царь Борис долго не хотел замечать нависшую над ним опасность, желая продемонстрировать иноземцам свое пренебрежение к самозванцу. Думая обойтись простым приказанием поминать в православных храмах убиенного царевича и публичным свидетельством на площадях людей, видевших мертвого царевича, царь надеялся легко отвести угрозу. Но страх перед успехами самозванца преодолел царскую гордыню, и Годунов послал войска против авантюриста.

Первое сражение произошло в декабре 1604 года возле Новгород-Северского, воевода и жители которого не признали нового царя и стояли насмерть. Это сражение окончилось фактически победой окрыленного Лжедмитрия I. Однако сам факт сопротивления целого города, наличие царского войска и наступившие холода оказали впечатление на поляков, оставивших военный лагерь самозванца, ссылаясь на то, что польский король запретил им участвовать в войне, если русские выступят на стороне Годунова. В то же время в царское войско вливались все новые и новые отряды. Ко дню второго сражения, которое произошло в январе 1605 года, царское войско имело более 60 000 стрельцов, в то время как у Лжедмитрия - около 20 000. Это сражение началось с удачной атаки самозванца, но, после неожиданного пушечного и оружейного залпа, нападавшие были рассеяны. Следовавшие за ними запорожские и донские казаки в панике отступили.

В этом бою Лжедмитрий I потерпел сокрушительное поражение и был вынужден бежать. Его спасло то, что царские воеводы по беспечности прекратили преследование. На следующий день к самозванцу пришли сконфуженные запорожцы, но он в гневе прогнал их. Теперь путь его лежал в Польшу, но он был почти насильно удержан в Путивле его жителями, которые опасались мести Годунова.

Великая Смута. Многоцарствие. Царь Борис развернул невиданные репрессии против жителей Северского края, присягнувших самозванцу. Реакция не замедлила последовать: народ проникся глубочайшим отвращением к Годунову и его помыслы были обращены к "настоящему и справедливому царю" - Дмитрию Ивановичу. Последующие действия царского войска успеха не имели, более того обвинения Годунова в его адрес вызвали негативную реакцию. В результате самозванцу удалось укрепиться в своих намерениях, его войско вновь пополнилось казаками и прочим вольным людом. В это время в Москве кольцо измены вокруг Годунова сжималось. Царь не выдержал моральных пыток и страха перед приближающейся бездной. Самозванец писал ему письма, призывающие уйти в монастырь и уступить престол законному наследнику. В апреле 1605 года Борис умер (есть версия, что помогли умереть) и наступило безвластие. Это придало силы самозванцу и его окружению. В июне он появился в Москве и начались поразительные события. Петр Басманов, воевода Новгород-Северского, города столь отчаянно сопротивлявшегося Лжедмитрию I, вдруг "прозрел" и признал самозванца, да так, что не покинул его до последнего дня.

Царствовал Лжедмитрий I недолго, всего 11 месяцев. За это короткое время он показал себя не только самодержцем европейского уровня, но и довольно яркой личностью, обладающей

живым умом и незаурядными способностями. Он ввел новые более свободные законы о холопстве, лично председательствовал в Думе, строил вполне независимую внешнюю политику. Его обещания польскому королю и римскому папе в отношении католизации России были забыты. Словом, довольно быстро он стал неуютен и польскому королю Сигизмунду и русскому боярству и ... был убит в результате заговора.

Все что предшествовало этому событию - было только прелюдией, роковыми раскатами грома над стремительно падающим Московским государством. Основной причиной Смуты были кризис, катастрофа понятий и представлений в умах русских людей. Столетиями они считали великих князей, а после царей владельцами своей вотчины, а себя их принадлежностью. И когда владельца вдруг не стало, то возник вопрос, сместивший все понятия: кому принадлежит земля, и кто теперь вотчинники? Система государственных ценностей, складывавшаяся веками и с великими трудностями, была размыта событиями начала века. С пресечением династии Рюриковичей (а Лжедмитрия I считали сыном Ивана Грозного), на московском престоле оказался невеста кто, сама Москва перестала быть для русских городов авторитетом и образцом для подражания.

После изгнания Лжедмитрия I в Москве русским царем стал князь Василий Шуйский. Лицемерие, подлость, коварство, измена - далеко не полный перечень отрицательных характеристик этой ничтожной личности. На протяжении небольшого отрезка времени он дважды клялся московскому люду: первый раз в истинности того, что царевич Дмитрий мертв, а второй раз - наоборот, жив. Он вступил в тайные переговоры с польским королем Сигизмундом III с целью свержения Лжедмитрия I, утверждая, что боярство намерено избрать на русский престол королевича Владислава. При этом он добивался одного: самому стать царем на Руси. Его планы осуществились 17 мая 1606 года в результате бунта и убийства Лжедмитрия I. Василий Шуйский, дважды клятвопреступник, был "выкрикнут" народом на царство, и именно с этого момента началась великая смута в государстве Российском.

Ответом на воцарение Шуйского была почти поголовная ненависть со стороны не только высшей знати, но и простого люда. Сразу же пламя самозванщины разгорелось до небес. Появилось множество самозванцев, откуда-то возник Иван Болотников (есть версия, что он был ставленником врагов русского престола). Произошел настоящий распад русского общества, потеря веры в Москву расколола его на множество осколков. В этой передышке наибольших успехов достиг новый авантюрист, происхождение которого до сих пор является предметом дискуссий историков, - Лжедмитрий II (1607 год), объявивший себя царем Дмитрием Ивановичем, чудесно спасшимся во время московских событий.

Украинские казаки и Лжедмитрий II.

По мере продвижения к Москве Лжедмитрия II его войско пополнялось "рыцарями продажной сабли", большая часть которого составляли запорожские и украинские казаки, черкасы, как называли их москвичи. С октября 1607 года к нему начали присоединяться тысячи украинских казаков. Весной 1608 года ему присягнула часть городов Северской "украины". В июне 1608 года Лжедмитрий II подошел к Москве, но не смог взять ее и остановился в Тушино, вследствие чего и был прозван "Тушинским вором". После вступления Лжедмитрия II в Тушино в его рядах насчитывалось уже около 13 тысяч украинских казаков. Весной 1609 года туда прибывает еще около 8 тысяч. Одновременно с этим отряд польско-литовской шляхты под командованием Сапеги начал длительную осаду Троице-Сергиева монастыря, в которой принимали участие и украинские казаки. Эта почти годичная оборона отвлекла силы от Москвы.

Начались кровавые рейды православного казачества вместе с поляками и литовцами по окраинам Московского государства. На севере под Белым озером войско нанесло жестокое поражение жителям Устюжны, но город взять не смогли. Во Владимирском уезде свирепствовал некий казак Наливайко, выказывая такие злодеяния, что вызвал гнев самого Лжедмитрия II, который выговаривал литовскому канцлеру Сапеге за поведение казаков. Запорожские казаки доходили до Новгорода, будучи посланными Лжедмитрием II склонить его жителей на свою сторону. По пути казаки захватили Тверь и Торжок, но от Новгорода отступили, не желая сражаться с подоспевшими силами князя Скопина-Шуйского.

Период одновременного правления Лжедмитрия II и Василия Шуйского стал, видимо, самым позорным в истории Москвы. Начались массовые "тушинские перелеты" московских людей, в погоне за землями, деньгами и чинами они поочередно бегали то в Тушино, то в Кремль. Между прочим именно при Лжедмитрии II произошло посвящение в патриархи всея Руси Филарета, отца Михаила Романова - будущего первого царя новой династии.

Василий Шуйский, будучи не в состоянии опираться в борьбе с "Тушинским вором" на народные массы, в июле 1608 года заключил перемирие с Польшей, а после призвал на помощь шведских наемников. Весной 1609 года молодой полководец князь Михаил Шуйский, племянник царя с помощью шведского отряда и народного ополчения освободил север страны от польско-литовско-казацких интервентов. Польша, находясь в состоянии войны со Швецией ответила вторжением в Россию.

Летом 1609 польский король Сигизмунд III двинулся на Смоленск. К началу октября 1609 года в стане короля насчитывалось уже более 30 000 казаков, и они все продолжали прибывать. В это время к Сигизмунду III пришли послы от запорожских казаков с просьбой дать их трехтысячному войску королевскую хоругвь (знамя). В начале февраля пришел целый украинский полк, чуть позже еще семь тысяч казаков, в июне киевский шляхтич Хорлинский привел четыре тысячи запорожцев, еще две с половиной тысячи украинских казаков привел запорожский кошевой Кульбака.

Сигизмунд подошел к Смоленску, а казаков послал на Сиверщину. Весной 1610 года казакам вместе с корпусом, посланным из-под Смоленска, удалось взять много важных крепостей и городов. В их числе северские города Чернигов, Стародуб, Новгород-Северский, Почеп, Брянск, Козельск и другие, заставляя жителей присягать королевичу Владиславу. При этом поражает та степень жестокости запорожских казаков, с которой они обращались с жителями побежденных городов, даже несмотря на запрещение подобных действий королем Сигизмундом III.

Что тут удивляться: даже во времена казалось бы однородного русского государства дотатарского периода взаимное озлобление достигало невероятной силы (вспомним неоднократное разрушение Киева, Москвы, Владимира). Раздельное существование бывших единоплеменников, сильнейшее влияние польской культуры, отличие в обычаях и платье, стали факторами отчуждения, несмотря на единство веры. Но, и раньше и позже и, наконец, с точно такой же свирепостью казаки громили и поляков и татар.

Польский король становится русским царем. Самоотверженная оборона смолян под руководством боярина Шеина надолго задержала интервентов. Лжедмитрий II в начале продвижения польского войска оставил Тушинский лагерь и отошел к Калуге. После распада Тушинского лагеря русские бояре, стоявшие на его стороне, отправились к польскому королю Сигизмунду III с предложением царского венца его сыну Владиславу (февраль 1610 года). В такой ситуации навстречу польским войскам было выдвинуто московское 40-тысячное войско под руководством трусливого брата царя Дмитрия Шуйского, который бездарно проиграл битву. С Запада на Москву продолжали двигаться польские войска. Лжедмитрий II, воспользовавшись ослаблением власти царя Шуйского, вновь начал продвижение к Москве, он занял Серпухов (100 км от Москвы) и стал в Коломенском. Судьба "выкрикнутого" на площади царя Шуйского была предрешена. 17 июля 1610 года был свергнут с престола и пострижен в монахи. Через месяц свершился еще один позорнейший акт для России: московские бояре подписали договор о признании королевича Владислава русским царем и тайком пустили польских интервентов в Москву. Единственным условием этого позорнейшего акта предательства отчизны - было сохранение привилегий русского боярства. Таким образом Московское государство и Украина оказались как бы под единой польской властью. Украина - под властью отца - Сигизмунда III, Московское государство - под властью королевича Владислава. Но король-отец не пустил Владислава в Москву, а потребовал сдачи Смоленска. В Москве фактическим правителем стал польский воевода Гонсевский при номинально правящем правительстве, состоящем из 7 бояр (семибоярщина).

Начало следующего 1611 года ознаменовалось ростом освободительных настроений и формированием первого народного ополчения. Весной ополченцы подошли к Москве, но не смогли взять ее. Запорожские и украинские казаки снова стали боевым резервом поляков. Польский воевода Гонсевский послал казаков под Рязань против одного из известнейших освободителей Москвы - Прокопия Ляпунова, но к тому на помощь пришел князь Дмитрий Пожарский. В результате кровопролитных схваток казаки бежали в Украину.

Осенью 1611 года польский сейм не выделил необходимых средств для Сигизмунда III и польское войско самораспустилось. Король (в который уже раз) вновь был вынужден обратиться за помощью к казакам. В то же время было сформировано второе народное ополчение под руководством Минина и Пожарского. Весной 1612 года ополчение начало наступление на Москву. В августе того же года польский коронный гетман Ходкевич предпринял поход против Москвы с целью выручить оставшихся в Москве поляков, литовцев и казаков. В этом походе участвовало более 30 тысяч казаков, но этот поход оказался неудачен. Казаки, которым не выплатили

жалованье, просто разбрелись по северной России, разоряя и грабя население. В октябре 1612 после длительной осады интервенты сдались в Кремле. Часть казаков, находившаяся там вместе с поляками и литовцами, сумела уйти к Вологде, которую разорила и сожгла, людей вырубил, а церкви ограбила. Другие разделили участь осажденных в Кремле.

Летом 1613 года украинские казаки все еще продолжали воевать на Северщине, оставаясь там единственно крупной силой. За взятие Путивля они получили специальную грамоту от Сигизмунда III, многие из них остались на постоянной службе в приграничных крепостях Речи Посполитой.

Воцарение Михаила Романова. «Запороги» Сагайдачного в России . В январе 1613 года состоялся Земский собор, который был собран для избрания нового царя. Среди кандидатов были и иностранцы - королевичи: польский Владислав и шведский - Карл-Филипп, которые были сразу же отведены. Сын Лжедмитрия II и Марины Мнишек, предложенный казаками также был отвергнут. Всерьез рассматривались лишь представители старинных родов Мстиславских, Голицыных и Романовых. Наконец, 21 февраля 1613 года на царство был избран Михаил Федорович Романов. Но этим дело не закончилось...

Королевич Владислав, опираясь на договор 1610 года, продолжал считать себя законным владельцем русского престола и в 1617-1618 годах пытался силой взять Москву. Новый поход был одобрен польским сеймом, но всего лишь на один год. Войско Владислава подошло к самой Москве, но польским солдатам - жолнерам не было заплачено жалованье, и они, как это было принято, ушли домой. Владислав был вынужден вновь обратиться за помощью к запорожским казакам, на что польский сейм еще раньше выделил 20 000 злотых. Запорожский атаман Петро Сагайдачный, о ком речь пойдет ниже, собрав двадцатитысячное войско, двинулся на помощь полякам.

Поход запорожцев в Россию был такой же кровопролитный как предыдущие. Сагайдачный и Михайло Дорошенко разорили до десятка русских городов, истребив множество народа. Огненный смерч запорожцев был остановлен жителями города Михайлова под Рязанью. Более двух недель продолжалась осада Сагайдачным города, но его жители продемонстрировав не только мужество, но и воинское умение, прогнали, как они писали в летописи "запорог". После этой неудачи Сагайдачный направился к Москве на помощь Владиславу.

В результате продолжительного военного противостояния возле Москвы и лютых русских морозов был заключен 14-летний мир. Заметим, что Сагайдачный настаивал на продолжении войны. В свою очередь Владислав, готовый к перемирию, выражал сомнение, что после этого казаки уйдут из России. По результатам мирного договора под власть Польши переходили смоленские (включая Смоленск), черниговские, новгород-северские земли. Но и после того польская корона долго не признавала Михаила Романова законным русским государем. Только в 1634 году после неудачной попытки русских вернуть смоленские земли был подписан Поляновский мир, по условиям которого польская сторона отказывалась от претензий на русский престол.

Рост влияния казачества. Военные успехи запорожских казаков на суше и на море содействовали формированию у казаков осознания своей силы и роли в существовании Речи Посполитой. Этот процесс ускорился вследствие двух исторических событий: вступление запорожских казаков в киевское православное братство и рукоположения киевского митрополита. В силу особой значимости этих событий рассмотрим их подробнее.

Переход от полудикой степной казацкой вольницы к упорядоченным военным формированиям с ярко выраженной ориентацией на православное вероисповедание, неразрывно связан с гетманом Петром Сагайдачным. Сын бедного шляхтича из Галичины, он получил образование в Острожской школе и оказался в Запорожской Сечи. После удачного морского похода на Кафу в 1616 году, где Сагайдачный завоевал себе славу ватажка, он становится во главе запорожцев. Следует помнить, что в те годы казачество, несмотря на недовольство польским правительством, ощущало себя частью Польского королевства. Далее мы увидим, что последующие гетманы по-разному относились к выбору исторического пути Украины. Одни этот путь связывали с Польшей, другие с Москвой, третьи с турками, четвертые с Швецией.

Петро Сагайдачный был сторонником существования казачества в рамках польской Короны. Под его руководством казаки неоднократно выступали на стороне поляков в их войнах с Османской империей и с Москвой. Как мы уже знаем, он играл решающую роль в польско-московской войне 1617-1618 годов. Но в то же время именно гетман Сагайдачный в 1620 году вступил вместе со всем Запорожским Кошем в Киевское Богоявленское православное братство,

что стало важнейшим событием, объединившим православное и казацкое движение и усилившим борьбу против униатов с одной стороны и польских панов с другой. В 1620 году произошло другое, не менее важное событие, заложившее краеугольный камень в здание украинской автономии и последующего сближения с Москвой. В тот год возвращался из Москвы патриарх Феофан, собиравший средства для восточных церквей и участвовавший в хиротонии Московского патриарха Филарета. Он был остановлен казаками в Путивле и доставлен в Киев, где собрались представители черного и белого духовенства из большинства украинских и белорусских епархий. Перед патриархом был поставлен вопрос о создании новой епархии и назначения православного митрополита. Такое требование поставило Феофана перед тяжелым выбором. С одной стороны расширение влияния православия - святая обязанность греческих патриархов, с другой - патриарх опасался противодействия польского правительства.

Здесь следует напомнить еще раз о том бедственном положении, в котором оказалась православная вера. В планы католического Рима и польской короны входило полное уничтожение православия в Украине. Высшие украинские шляхтичи переходили в католичество, мещанам и простому люду было уготовано униатство. По всей Украине действовали иезуитские школы и коллегии, уровень образования в которых особенно привлекал даже православных шляхтичей. Стараниями иезуитов повсеместно формировалось пренебрежительное отношение к православному обряду, к православным священникам, в части низкой образованности которых, действительно, сомневаться не приходилось. Ведь после смерти последнего православного киевского митрополита Михаила Рогозы в 1599 году вплоть до 1620 года православных священников никто не рукополагал и не готовил. Все основные православные храмы оказались в руках униатов. Чем больше польская власть и униаты ущемляли православных, тем более обострялись отношения между ними. В 1609 году чуть не убили униатского митрополита Потия, а в 1618 году последователя Потия Антония Грековича утопили в Днепре.

Казалось, нет силы, которая бы противостояла наступлению католиков и униатов. Вот здесь-то казаки и взяли инициативу в свои руки. Казацкие представители обратились к Феофану с такими словами: "Не будешь патриархом, не будешь добрым пастырем, не будешь наместником Христа и апостолов, если не посвятишь народу митрополита и епископов, когда нашел нас гонимыми и без пастырей, и мы даже боимся, чтобы за твое упорство не убил бы тебя по дороге какой-нибудь зверь". Феофан сдался и митрополитом Киевским и Галицким был рукоположен игумен Иов Борецкий, кроме того Феофан рукоположил еще пять епископов. После этого гетман Сагайдачный поставил вопрос на состоявшемся сейме о признании назначений. Однако поляки, добившись участия казаков в войне против Турции и победив, благодаря им, в битве под Хотинном, фактически обманули Сагайдачного. Тем не менее именно благодаря этим двум событиям казачество стало играть главенствующую роль в деле объединения украинского народа и его борьбы за религиозное и национальное самоопределение. Однако, для этого еще нужно было пережить целую эпоху повстанческих войн.

Киевское братство, митрополит Петр Могила. Попытки добиться на сейме хоть каких-нибудь привилегий для православной церкви успехом не увенчались. Киевское Богоявленское братство, находясь с 1620 года в ведении константинопольского патриарха, до 1629 года не признавалось польским правительством. Отношения между католиками и униатами с одной стороны и православными с другой обострились до крайности. Если бы не запорожское казачество, столь необходимое для ведения войн с Турцией, судьба православия в Украине была бы весьма плачевной. И что ж тут удивительного в том, что в таком положении взоры православных иерархов Киева стали обращаться в сторону Московского царя и патриарха.

Буквально с первых лет своего существования Киевское братство стремилось поддерживать тесные отношения с русским правительством. Видимо общение с патриархом Феофаном заставило гетмана Сагайдачного изменить отношение к Москве. Есть сведения о том, что Сагайдачный писал московскому царю о готовности казаков служить ему. В том же, богатом на события 1620 году в Москву прибыло целое посольство во главе с атаманом Петром Одинцом с письмом от всего Коша Запорожского с просьбой принять в состав Российского государства. И после смерти в 1622 году гетмана Сагайдачного отношения Киева и Запорожья с Москвой не ослабевали. В 1624 году представители братства получили от царя подарок (50 соболей) для построения церкви. В последующие годы братчики неоднократно передавали царю Михаилу Романову просьбы о выделении средств на материальную помощь и приобретение церковной утвари, икон и богослужебных книг. Монахи Печерского, Никольско-Пустынного, Выдубецкого,

Михайловско-Златоверхого Кирилловского, Межигорского монастырей неоднократно посещали Москву, где получали по специальному царскому указу денежную помощь.

В этой связи заслуживает внимания письмо Перемышльского и Самборского епископа Исайи Копинского Московскому патриарху, в титулатуру которого он добавил термин Малая Русь, а себя назвал патриаршим экзархом Малой Руси. Сам киевский митрополит Иов Борецкий был убежденным сторонником московской ориентации. В 1624 году он обратился к Михаилу Романову с челобитной, в которой выражал стремление стать под волю русского царя. При московском патриархе Филарете в чине стольника одно время даже находился сын Борецкого Андрей, выполнявший ответственные поручения.

Однако, после смерти короля Сигизмунда III отношения между запорожцами, православной верхушкой и Москвой резко изменились. По польской традиции по смерти короля собирались два сейма: "конвокационный", на котором подводились итоги предыдущего правления и "элекционный", на котором, собственно, избирался новый король. Православное дворянство решило использовать свой шанс и добиться от сейма улучшения своего положения. С этой целью на сейм было отправлена делегация во главе с архимандритом Печерской Лавры и блюстителем киевского братства Петром Могилой. В числе их требований значилось возвращение запечатанных церквей и отобранных униатами церковных имений, право заводить типографии, школы, уничтожение антиправославных актов. Одновременно с этим свою просьбу подали на сейм казаки, причем они требовали уничтожения униатства и обещали за это не жалеть жизни **"...за целость любезного отечества"**. Однако, сейм был категорически против. Для польских панов православные и тем более казаки были такими членами Речи Посполитой, как **"... ногти, волосы, которые обрезавают"**. И если "конвокационный" сейм ограничился только неким "мемориалом", то на "элекционном" сейме и достигнутые решения оказались под угрозой отмены. Тогда посланцы решили действовать напрямую через нового короля Владислав, который, учитывая противостояние с Москвой и не желая раздражать казаков и простой люд, в ноябре 1632 года подписал документ под названием "Пункты умиротворения русского народа". Этот документ фактически легализовал в Речи Посполитой православную церковь. Снималось множество ограничений и запретов, подтверждалась зависимость киевского митрополита от константинопольского патриарха. Душой переговоров с польским королем был Петр Могила, которого делегаты тут же решили избрать киевским митрополитом вместо действующего престарелого Исайи Копинского. После испрошения патриаршьего благословения Петр Могила был рукоположен в митрополиты.

Рукоположение нового митрополита вызвало прилив воодушевления в народных массах и среди православной шляхты. Деятельность Петра Могила была пронизана стремлением привнести в православие черты современности, поднять образовательный уровень православных священников, вернуть Киеву его древнее значение. Пользуясь поддержкой польского короля, сосредоточив в руках финансовые ресурсы (будучи и сам человеком весьма богатым, поскольку происходил из древнего рода молдавских правителей) ему удалось провести назревшую в православии реформу. По сути дела он вернулся к решению тех задач, которые стояли перед православием накануне Берестейской унии.

В деле образования ему принадлежит заслуга высшей школы - Киевско-Могилянской коллегии, основанной на базе двух школ: Братской и Лаврской. Он стал идейным вдохновителем создания "Катехизиса Петра Могила" - "Православного Исповедания веры", одобренного константинопольским патриархом и утвержденный собором восточных церквей в 1641 году. Этот труд был для русского православия более чем современный, в нем митрополит Могила открыл новые возможности для решения целого ряда актуальных в то время богословских проблем, поставленных Реформацией и Контрреформацией, то есть протестантами и католиками. Петр Могила создал в Киеве настоящий научно-образовательный центр, из недр которого вышли такие выдающиеся для церковной жизни того периода богослужебные книги как **"Служебник"** (1629 г.) и **"Требник"** (1646 г.). Трудно даже представить себе ту роль, которую сыграли эти книги для организации модернизированной и унифицированной богослужебной практики. Именно эти труды Петра Могила были взяты за основу реформирования Московской церкви патриархом Никоном во второй половине XVII века. И не только сами труды, ученики Могила стали учителями русской образованности в Москве, о чем речь пойдет далее.

Сложность задачи Могила состояла в том, чтобы модернизация православного учения не сводилась к простому заимствованию богословских новшеств протестантов и иезуитов, или даже униатов. Нужно было адаптировать с учетом старой киевской православной традиции, остро

поставленные временем проблемы обновляющегося христианства. И тем не менее соперники Петра Могилы и прежде всего отстраненный им митрополит Исая Копинский обвиняли реформатора в измене православию, в переходе на позиции униатов и "латинистов".

Недоброжелательное отношение к киевскому коллегиуму, в котором учились будущие священнослужители, объяснялось тем, что преподавание там проходило на латинском языке. Для большинства православных, в том числе и для казаков, "латинянин" однозначно вписывался в знаковую формулу "латинянин - католик - поляк - пан". В то же время митрополит Могила сознательно делал все, чтобы выпускники его коллегии, православные священники могли на равных с католиками и протестантами спорить по вопросам веры на едином для всего образованного общества языке - латинском. Кроме того, важные должности в польском государстве можно было занимать только при условии знания латыни.

НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ВОССТАНИЕ

Положение Украины перед народным восстанием.

Деятельность митрополита Петра Могилы пришлась на годы, предшествующие народному восстанию под руководством Богдана Хмельницкого и последующих событий, которые, в конечном счете, привели к включению Украины в состав Российского государства. Эта деятельность происходила на фоне двух острейших процессов. С одной стороны высшая украинская шляхта массово переходила в униатство, пренебрегая старой православной традицией и насмехаясь над ней, с другой - польские паны достигли предела в нещадной эксплуатации украинских крестьян. Даже такой фанатический враг православия как иезуит Скарга говорил, что едва ли найдется на всем свете государство, где бы так обходились с земледельцами, как в Польше. Польский писатель того времени Ставрольский с горечью замечал: *"Любой азиатский деспот не замучит во всю жизнь столько людей, сколько их замучат в один год в свободной Речи Посполитой"*.

Понятно, что гроздя народного гнева наполнялись будущим кровавым соком антипольского восстания. Но особенную ненависть украинцев вызывали иудеи, которые брали в аренду не только земли, но и православные церкви. Холоп был вынужден платить не только пану, но и арендатору. Дошло до того, что иудей брал саму православную церковь в аренду, требуя деньги за то, чтобы открыть ее для крещения младенца или венчания молодых. Естественно, насмехаясь при этом над православной верой. Даже противники "схизмы" римско-католические священники протестовали против такого беспредела. В народе сформировалась новая знаковая цепочка "иудей - арендатор".

В последнее десятилетие перед восстанием обстановка в Украине накалилась до крайности. Двойной гнет польских панов и иудейских арендаторов заставлял десятки тысяч крестьян бежать в Запорожье. Серия казачьих восстаний прокатилась по Украине. Поляки ответили неслыханным насилием, считая, что только оно способно положить конец противодействию православных "схизматиков", холопов и казаков. Однако двойственность казачества заключалась в том, что реестровые казаки, находящиеся на содержании у польской короны, были врагами вольного казачества, иногда, не менее, чем сами поляки. Разросшееся в результате массового бегства холопов запорожское казачество ходило за добычей в турецкие земли, вызывая резкую реакцию турков в адрес Речи Посполитой.

Начало национально-религиозной революции

Мы переходим к изложению и осмыслению чрезвычайно важного периода в украинско-российских отношениях середины XVII века. Именно в эти годы начались предродовые схватки рождения Украинской государственности, которая в тот период так и не состоялась. Не будем описывать тот клубок противоречий между различными слоями тогдашнего общества, который попытался разрубить казацкой саблей Богдан Хмельницкий, - в общих чертах он описан в предыдущих статьях. Что же касается подробного описания побед и поражений казацкого воинства в период восстания под руководством Хмельницкого, то вначале автор исходил из того, что каждый украинец (и, добавлю, каждый русский, живущий в Украине) должен знать об этом. Но самый поверхностный опрос показал, - дело обстоит совсем иначе. Поэтому читатель вряд ли осудит автора за то, что он сделает попытку изложения и самостоятельного анализа основных моментов тех бурных и судьбоносных событий. Тем более, что революция 1648 - 1657 годов в корне изменила отношения между Россией и Украиной.

Предистория Хмельницкого. Богдан (в крещении - Зиновий) Хмельницкий, сын казацкого сотника, в юности получил довольно приличное образование. Вначале он учился в одной из киевских школ, в 1610 по 1615 годы отец определил его во Львовский иезуитский коллегиум, поскольку без знания польского языка и латыни юноша не мог рассчитывать на какое-либо приличное положение в Речи Посполитой. Его социальное происхождение так и осталось невыясненным, одни историки считают его шляхтичем, другие - казаком. Сам он называл себя и тем и другим, в зависимости от обстоятельств. После учебы, он в 1617-1618 г.г. поступает простым казаком в Чигиринский полк, где и приобретает первый воинский опыт. В кровопролитной Цецорской битве с турками (1620 г.) отец был убит, а Богдан попал в турецкий плен, где провел два года, выучившись турецкому языку и восточным обычаям. После заключения польско-турецкого мира Богдан вернулся в Украину, получил чин сотника, в 1632 году участвовал в битве под Смоленском, где польский король Владислав IV наградил его саблей за храбрость. Так

произошел первый контакт молодого польского офицера, будущего украинского гетмана с Россией.

В 1636 году чигиринский сотник Хмельницкий был избран депутатом от казаков для подачи жалобы королю на притеснения польской шляхтой казаков и простого народа. В 1637 году Хмельницкий в качестве генерального писаря реестровых казаков подписал договор с польским военачальником Потоцким о подчинении казаков польскому правительству. После подавления очередного казачьего восстания реестровым казакам польское правительство стало давать начальников из числа польской шляхты, а Хмельницкий лишился звания генерального писаря, оставшись чигиринским сотником. Затем, в течение 8 лет в Украине казачьих восстаний почти не было: запорожское казачество жило своей жизнью, примирившись с всеилием поляков, а реестровые казаки были практически превращены в хлопов.

Прелюдия восстания. В 1646 году положение резко изменилось. Тяготящийся своей зависимостью от шляхты деятельный король Владислав IV задумал грандиозную военную акцию против Турции. Для осуществления своего замысла он заключил договор с Венецией, пригласил немецких наемников и вел переговоры с казачьими старшинами, в числе которых был и Богдан Хмельницкий. Результатом этих переговоров стало выдача королевской привилегии и крупной суммы денег на увеличение числа реестровых казаков и снаряжение казачьего войска. Все эти приготовления держались в тайне от польских панов. Но, после прихода немецких солдат тайное стало явным, шляхта возмутилась против такой самостоятельности короля и потребовала обсуждения его намерений на сейме. Кончилось это тем, что великий замысел провалился, а королевская привилегия (не очень чистым путем) оказались в руках Хмельницкого. И тут вмешался "его величество случай", ставший тем маленьким камешком, который через год вызвал лавину народного гнева. Подтвердилась французская поговорка "*шерше ля фам*": лях Чаплинский напал на хутор, где жил Хмельницкий, увел его сожительницу и убил (по другим сведениям сильно избил) 10-летнего сына Богдана. Хмельницкий отправился к Варшаву за правдой и добился аудиенции у короля Владислава, знавшего его по польско-русской войне 1632 г. Король не захотел встречать в спор между Хмельницким и Чаплинским и, если верить легенде, ответил Богдану : "**...кто ж вам не дает постоять за себя, вы ж воины, имеете сабли...**".

После этого Хмельницкий отправился в Запорожье, где показал казакам королевскую привилегию и даже королевскую хоругвь (знамя), для того чтобы убедить в своей легитимности. Эти знаки произвели на казаков огромное впечатление, заставив поверить в то, что Хмельницкий действует от имени короля. В самое короткое время Богдан овладел Запорожьем и был избран гетманом Войска Запорожского, после чего развернул подготовку к широкомасштабному восстанию. С этой целью он наладил систему укреплений и рассылал письма к казакам и посполитым с призывами уходить в Запорожье. Однако, Хмельницкий понимал, что в борьбе против поляков он не может обойтись только своими силами, ему нужна была помощь крымских татар. Он предпринял поездку в Крым, где показал хану Ислам-Гирею те же королевские знаки, но уже в качестве доказательства враждебных намерений поляков против татар. В тот год Крым был поражен сильным голодом и падением скота, что и подтолкнуло Ислам-Гирея согласиться на союз с Хмельницким, надеясь на традиционный источник - военную добычу. Он послал в помощь казакам перекопского правителя -Тугай-бея. Это произошло в январе 1648 года, а уже в марте первые отряды крымских татар начали прибывать в Запорожье.

Тем временем коронный польский гетман Николай Потоцкий предпринимал попытки предотвратить восстание. Вначале он просто угрожал казакам, а самому Хмельницкому обещал прощение всех его провинностей. Затем, опасаясь неготовности к боевым действиям (весенняя распутица, предгрозовое состояние в обществе), Потоцкий вступил в переговоры с Хмельницким, обещая ему даже возврат хутора Субботова. Переговоры состоялись, но на них неожиданно для коронного гетмана Хмельницкий впервые выдвинул программу широкой автономии для казачьей Украины. Реакция Потоцкого была более чем гневной: "**Скорее вы сядете на кол, чем дождетесь вольностей!**" Теперь уже было невозможно избежать военного столкновения. Силы Хмельницкого росли с каждым днем, но оставался еще один очень важный резерв - реестровые казаки, находившиеся на службе в польском войске. Агитация реестровых завершилась полным успехом, шесть реестровых полков дали согласие перейти во время битвы на сторону восставших. В середине апреля 1648 года войско Хмельницкого вместе с татарами насчитывало около 8 тысяч человек против 15-16 тысяч жолнеров и казаков гетмана Потоцкого. Хмельницкий решил перехватить инициативу, двинувшись навстречу Потоцкому. Коронный гетман, ориентируясь на прежний опыт борьбы с казачьими восстаниями, разделил свое войско, поручив командование

части его, направлявшейся в Запорожье, своему сыну Стефану. Дело в том, что казаки, не обладая хорошо подготовленной конницей, избегали наступательных действий, предпочитая оборонительную тактику. И в эту военную кампанию Николай Потоцкий планировал навязать казакам привычную оборонительную тактику.

Первые победы Хмельницкого. Первый бой произошел 5 мая 1648 года вблизи протока под названием Желтые воды. Реестровые казаки, как и обещали, в начале сражения перешли на сторону Хмельницкого и совместными действиями казаков и татарской конницы поляки были наголову разбиты, а Стефан Потоцкий умер от ран. А уже через 10 дней под Корсунем Хмельницкий в результате хитроумного маневра разгромил войска самого коронного гетмана Николая Потоцкого, который был взят в плен и отдан татарам. Эти победы оказали колоссальное воздействие на казаков и холопов, последовал взрыв насилия по отношению к ляхам-панам и иудеям-арендаторам. Известие о победах казацко-татарского войска над поляками быстро достигло как самой Польши, так и всей Западной Европы.

После победы пол Корсунем Хмельницкий направился в Белую Церковь и разослал по всем городам и селам свои универсалы с призывом прийти к нему с оружием и на конях, обещая всем прибывшим статус казаков, то есть волю и жалованье. И Украина двинулась, - занялся пожар народного восстания. Тем временем, в мае выяснилось, что крымские татары отказались от продолжения военного похода и стали уходить в Крым, унося с собой добычу (ясырь). И ранее часть казаков (в частности, Максим Кривонос) возражала против союза с татарами, а при дележе добычи и позже начались столкновения между татарами и казаками. Нарушив договоренности, татары начали грабить украинские города и села, опустошая все на своем обратном пути. Хмельницкий остался без мощной военной поддержки, без обученной татарской конницы.

Но и польскую сторону продолжали преследовать неудачи. В начале мая, в промежутке между битвами под Желтыми Водами и Корсунью умер король Владислав IV. Хмельницкий, находясь в это время Белой Церкви и не зная о смерти короля, направил в начале июня делегацию для переговоров с польским правительством. Он направил Владиславу IV послание, в котором оправдывал свои действия, ссылаясь на нетерпимый гнет польских панов. Видимо, учитывая шаткость своего положения, Хмельницкий уже не настаивал на казацкой автономии. Его условия представляли собой шаг назад по сравнению с требованиями, предъявленными два месяца назад Николаю Потоцкому. Гетман оказался в сложном положении, с одной стороны уход татар сильно ослабил его военный потенциал, с другой - зажиточные реестровые казаки стремились к прекращению восстания, надеясь на переговоры с польским правительством и сохранения за ними прежних вольностей. С июня до осени Хмельницкий вел переговоры с польскими магнатами по поводу своей роли и своего места в Польше. Поляки, используя эти переговоры, стали собирать новое шляхетское войско и одновременно обратились к русскому царю за помощью против татар и казаков. Хмельницкий, узнав об этом, был вынужден впервые направить своих послов к царю Алексею Михайловичу с просьбой поступить под власть "единого русского государя". Более того, в начале июня все того же 1648 года Хмельницкий, уже узнав о смерти Владислава IV, предлагает русскому царю помощь и поддержку Запорожского казачества в борьбе за польский престол. Он пишет: ***"Если би била на то воля Божая, а поспех твоуй царский зараз, не бавячися, на панство тое наступати, а ми зо всим войском Запорозким услужить вашей царской велможности готовиемо..."***. Таким образом, на этом этапе в программу действий Хмельницкого входило создать союз с Россией против Польши и даже далее - содействовать утверждению царской власти в Речи Посполитой. На протяжении нескольких месяцев Хмельницкий упорно добивался союза с Россией, даже угрожал царю, что в случае отказа совместного выступления против поляков, он ***"со всею крымской ордой сложася, будет воевать за твою государеву Украину"***. Но мир с Польшей, опасение тогдашнего союзника казаков - крымских татар и напряженная внутренняя обстановка, вызванная народным восстанием, не позволили царю принять стратегическое решение. Однако, все же царское правительство не пошло и на военный союз с Польшей против татар, который бы неминуемо привел к русско-украинской войне.

Разгар народного восстания. Новая победа. Все лето 1648 года восставшие хлопья и казацкое войско громили поляков и иудеев, счет убитых шел на десятки тысяч. За несколько месяцев Украина была освобождена от польского гнета. Поляки не могли оказывать какого-либо серьезного сопротивления, они массово покидали свои имения, убиваемые или гонимые бывшими слугами, еще большему насилию подвергались иудеи. Оборонялся и переходил в наступление лишь князь Ярема Вишневецкий, заливший кровью украинские земли, сдиравший с живых кожу, придумывавший неслыханные казни. Самое удивительное, что этот князь был из семьи

богатейших магнатов Украины. Его родной дядя был не кто иной как киевский православный митрополит Петр Могила, о котором мы писали выше, мать Раина Вишневецкая - убежденная сторонница православия, построившая три монастыря. Рано осиротевший Ярема воспитывался в польской католической школе и стал настоящим палачом своего народа. Хмельницкий сделал попытку напомнить князю Яреме о его "руськом", православном происхождении, но князь-оборотень посадил послов Богдана на кол. Казаки платили Вишневецкому такой же лютой ненавистью и звериной жестокостью по отношению к польской шляхте и иудеям, входившим в его войско. Решающая битва между полками Максима Кривоноса (не более 4 тысяч казаков и мещан) и войском Иеремии Вишневецкого (около 12 тысяч жолнеров) произошла недалеко от города Староконстантинова и закончилась полной победой казачьего оружия.

Затянувшиеся переговоры Хмельницкого с поляками не привели к каким-либо сдвигам, и стало ясно, что новой схватки не избежать. В это время войско Хмельницкого составляло от 80 до 100 тысяч человек, из которых только реестровых казаков было не менее 40 тысяч, на стороне казаков вновь выступали и крымские татары. Польская сторона собрала около 60 тысяч польской шляхты и 8 тысяч немецких наемников. Во главе польского войска стояли три князя-военачальника, которых казаки с юмором прозвали "*перина, латина и детина*". Богдан Хмельницкий в очередной раз продемонстрировал свое высокое воинское искусство, выбрав удобное для битвы место – вблизи местечка Пилявцы. После обманного маневра ему удалось заманить туда поляков. Битва произошла в конце сентября 1648 года и закончилась полным разгромом польского войска.

Рейд Хмельницкого по Украине. После блестящих побед с помощью турецкой конницы под Желтыми Водами, Корсунью и Пилявцами, огромное пространство земель, заселенных "руським" народом было освобождено от поляков. Казачье восстание вызвало небывалый до того взрыв гнева селянства. Впервые за долгие столетия появилась возможность объединения всех украинских земель в единое государство. Но идея государственности еще не владела молодой украинской элитой. Ни Богдан Хмельницкий, ни другие казачьи вожди, просто не были готовы к своей новой роли. В начале восстания их политический идеал ограничивался созданием автономного "руського" княжества в составе Польши.

После битвы под Пилявцами Хмельницкий прошел всю Волынь и Галичину, освобождая украинских хлопков от польского гнета. После взятия Збаража там состоялась казачья рада, на которой голоса разделились. Часть хотела продолжать путь до Варшавы и окончательно освободиться от панства, другие предостерегали Хмельницкого от этого шага. На этом поприще выделялся генеральный писарь Хмельницкого Иван Выговский, будущий гетман, взятый в плен в битве на Желтых Водах, где он сражался на стороне поляков. Свою роль сыграла разразившаяся в Украине эпидемия чумы, которая коснулась черным крылом и казачье войско. Кроме того, крымские татары решили на зиму уйти домой. В начале октября казачье-крестьянское войско окружило Львов, его православные жители, желая избежать разрушения древнего города, уничтожили оказавшихся там поляков и откупились от казаков огромным выкупом. В начале ноября Хмельницкий обложил польскую крепость Замостье, сжигая по дороге местечки, в которых проживали католики, униаты и иудеи. И вновь последовала трехнедельная задержка более чем 100-тысячного войска возле второстепенного населенного пункта. В результате Хмельницкий не воспользовался предоставленной возможностью войти на территорию Польши и достичь Варшавы. Более того, он, будучи полным властелином освобожденных западно-украинских земель не сделал даже попытку сформировать там органы самоуправления.

Отказ от похода на Варшаву, стремление к участию в выборах нового короля свидетельствуют о том, что Хмельницкий все еще осознавал себя, казачество и все тогдашнее украинское общество как часть Польского государства. Поднявшись на протяжении исторически короткого времени на вершину военной и политической власти, гетман Хмельницкий не смог четко сформулировать национальную задачу. Политические горизонты Украины еще не просматривались ни самим народом, ни образовавшейся военной элитой. Как будет видно из дальнейшего, сама элита была крайне неоднородна в своих устремлениях, часть из нее ориентировалась на Польшу, часть на Москву, часть на Крым и Турцию.

Тем временем в Варшаве избрали, наконец, короля. Сейм, учитывая настроения казаков, избрал Яна-Казимира, сына Сигизмунда III. Новый король, прежде всего, направил Хмельницкому универсалы с предложениями мира и просил вернуть войска на Украину. И Хмельницкий, после блестящих военных побед, в двух шагах и политически и географически от окончательного разгрома Польши не только послушно возвращается домой, но и рассылает свои универсалы с

требованиями не разорять польские поместья и просьбами к холопам возвращаться к своим панам. Это была первая трещина между ним и народом. Но он все еще на гребне славы, его называют **"новым Моисеем, освободившим свой народ от польского рабства"**.

Триумф Хмельницкого. Под звон колоколов в декабре 1648 года гетман Хмельницкий с войском вступает в Киев. Это был пик его триумфа, военной славы и народной любви. Тысячи киевлян во главе с киевским митрополитом Сильвестром Косовым и иерусалимским патриархом Паисием встречали его у древних Золотых ворот, помнящих бывшее величие Киевской Руси. Пребывание в Киеве патриарха Паисия и длительные беседы с ним стали для гетмана Хмельницкого значительным шагом на пути осмысления масштабности всего того, что удалось ему добиться. Видимо, Паисий внушил Хмельницкому его значимость в деле защиты и укрепления православия, в интересах которого было сближение Киева с Москвой. Пребывание патриарха в Киеве было связано с традиционной поездкой в Москву за денежной помощью. Богдан был осведомлен обо всех передвижениях патриарха и даже направил в Яссы казацкий отряд для сопровождения патриарха в Киев. Более того, Хмельницкий поручил патриарху вести переговоры с русским правительством. В начале февраля 1649 года в Кремле состоялся прием царским правительством патриарха Паисия и гетманского посла полковника Силуяна Мужиловского, на котором была оглашена просьба Хмельницкого **"...все войско Запорожское принять под свою высокую государеву руку и своими государевыми ратными людьми помочь им учинити..."**. И опять российские власти и сам государь, не понимая того клубка противоречий, в котором оказалась Украина, очень неуклюже ответили гетману. Царь отписал Хмельницкому в том смысле, что если гетман и Войско Запорожское будут в состоянии сами себя освободить, то Москва всегда рада принять своих братьев по религии и истории в лоно единого государства. В феврале 1649 года Хмельницкий принял первого официального представителя царского правительства – Василия Михайлова, который привез письмо от Алексея Михайловича. В этом письме царь убеждал Хмельницкого, чтобы казаки **«в покое жили с ляхами и с княжеством литовским и чтоб больше кровь христианская не разливалась...»**. В своем ответе Хмельницкий подробно объяснял царю причины, по которым мир с поляками невозможен и напомнил о своей просьбе, чтобы **«ваше царское величество был над нами государем и царем православным, а не иноверцы, яко самодержца...»**. Хмельницкий в очередной раз обратился к царю с просьбой **«... нам, нанижайшим слугам и подданным своим, государем и царем, яко православное светило и самодержцею, за благославлением божиим учинилося..»** Письмо сопровождалось просьбой послать свои войска в район Смоленска в случае новой войны с Польшей.

Для лучшего понимания ситуации в Украине царь направил в Чигирин новое посольство в составе Григория Унковского и Семена Домашнева. Царские послы продолжили настаивать на том, что в настоящее время царь не может оказать гетману военную помощь, поскольку должен выполнять условия мира. Хмельницкий, в свою очередь, выражал удивление по тому поводу, что российский царь отказывается от такого подарка судьбы: **«дарует ему господь бог без всякого накладу такое великое государство и множество ратных людей»**. И далее последовал потрясающий по силе убеждения аргумент, показывающий Богдана Хмельницкого не только как политического и военного лидера украинского общества, но как образованного человека, хорошо представляющего общие исторические корни двух народов. Он внушал царским послам, что добивается царской ласки потому, что : **«От Владимирова святого крещения одна наша благочестивая христианская вера с Московским государством и имели едину власть. А отлучили нас неправдами своими и насилием лукавые ляхи...»**.

В ответ на обвинение в нежелании оказать помощь, посол Унковский напомнил, что Россия не только отказала Польше в ее просьбе помочь в борьбе с запорожцами, но и позволила украинским купцам хлеб, соль и прочие товары в государевых землях покупать и беспошлинно провозить их в Запорожскую землю. Хмельницкий согласился с этими аргументами и, в свою очередь, обещал не брать пошлину с российских купцов.

Зборовский мир. Начало поражений Хмельницкого.

После триумфального въезда в Киев и окончания праздничных торжеств Хмельницкий отправился в Переяславль. Многомесячный военный марафон оборвался без заключения какого-либо договора с поляками. Обеим сторонам было ясно, что в таком состоянии мира ожидать не придется, поэтому и Варшава и Переяславль стали готовиться к новому этапу в войне. В этот период гетман занялся государственной деятельностью, он произвел военно-административную

реформу, разделив Украину на полки во главе с полковниками, которые избирались на радах. Столицей был определен Чигирин, где, как помним, сам Богдан ранее был сотником. Этот период стал вершиной международного признания Хмельницкого. В Переяславль по очереди прибывали посол визиря из Турции, семиградский князь Ракоци, молдавский и валахский господа, каждый из которых предлагал гетману дружбу и предложение войти в состав их государств или объединиться. О контактах с российским правительством мы уже писали. Последними приехали польские комиссары, но их переговоры с гетманом закончились только договоренностью не начинать боевых действий до весны.

Осознавая шаткость своего положения вследствие фактического отказа Москвы оказать ему военную помощь, Хмельницкий судорожно цеплялся за малейшую возможность найти еще союзников кроме крымского хана. Узнав о том, что у молдавского господаря есть дочь, он предложил ему взять в зятья своего сына Тимоша. Такой ход событий не устраивал ни турков, ни молдавских соседей, никто не хотел усиления за счет казацких войск. Свадьба в конце концов состоялась (об этом чуть позже), но замысел был явно неудачен. В конце концов, оставшись в одиночестве, гетман снова был вынужден звать на помощь крымского хана.

К весне 1649 года, нарушив шаткое перемирие, польское войско, усиленное шляхетским ополчением и немецкими наемниками, вошло в Галичину. В ответ поднялась вся Украина, и вновь казацкое войско пополнилось представителями многих городов и сел. Время выступления Хмельницкий выбрал таким образом, чтобы соединиться с татарами крымского хана Ислам-Гирея, который с разрешения турецкого султана шел наказывать поляков за отказ давать дань. 30 июня под Збаражем противоборствующие силы встретились, и украинско-казацкое войско окружило Збараж. Осада шла на протяжении нескольких месяцев. На помощь обреченным полякам (а в их числе был и Ярема Вишневецкий) двинулся сам король Ян-Казимир, собравший на скорую руку шляхетское войско. Король по военным соображениям не пошел к обложенному Збаражу, а повернул к местечку Зборов. Хмельницкий внимательно следил за передвижениями короля, в то время как Ян-Казимир был в полной уверенности, что украинское войско далеко. Хмельницкий выждал момент переправы поляков через реку и внезапно напал на тех, кто успел переправиться. Угроза полного разгрома поляков была более чем реальной. Казаки сумели пробиться к месту нахождения короля и были готовы схватить его. И только мужественное поведение короля спасло его от плена, а польское войско от полного разгрома.

В ночь после этой битвы (с 5 на 6 августа 1649 года) король и польские сенаторы пришли к выводу о необходимости обратиться к крымскому хану Ислам-Гирею с предложением мира. Хан не заставил поляков долго ждать с ответом, поскольку давно уже надеялся на такой поворот дела. В его политические интересы не входило уничтожение Польши и усиление украинского государства. Это меняло бы в корне всю военно-политическую ситуацию на восточно-европейском пространстве. Одновременно бы возникала угроза соединения Украины и России, что являлось прямой угрозой для Крыма. В свою очередь, заключение мира с поляками могло бы служить первым шагом для вовлечения Польши в войну с Россией, которую давно уже задумал хан. Ян-Казимир не скрывал своей радости от столь быстро полученного ответа и направил хану письмо с согласием направить послов для заключения сепаратного мира. Хан, получив ответ короля, распорядился прекратить наступление на Зборов и польский лагерь. Татары фактически предали своего союзника, но, как увидим далее, не в последний раз.

Хмельницкий оказался в тяжелой ситуации (много раз после этих дней он вспомнит с яростью отказ московского правительства придти на помощь Украине). Ясно осознавая свое положение в случае, если будет заключен сепаратный мир татар с поляками, гетман был вынужден пойти на переговоры с королем. Но самое обидное было в том, что переговоры о судьбе Украины король, учитывая перемену в отношениях с Крымом, намеревался вести через хана.

В ответ на упрёки раздраженного Хмельницкого хан (по свидетельству российского посла Кунакова) заявил гетману, что *«он, Хмельницкий, не знает меры своей и хочет пана своего разорить, ... надобно и милость знать...»*. Произошло невероятное! Находясь в нескольких минутах от очередной блестящей победы, гетмана, выражаясь современным жаргоном *«кинули»*. Хмельницкий довольствовался сомнительным перемирием, ничего кардинально не меняющим. Украина по-прежнему оставалась в составе Речи Посполитой, но разделенной на две части. По условиям Зборовского мира под властью гетмана были оставлены только три воеводства: Киевское, Черниговское, Брацлавское, а в остальных хлопья, как и прежде, переходили под власть польских панов. Требования украинской стороны, на которых настаивали казацкие старшины, были в основном выполнены: киевский митрополит получал право участия в

работе Сейма, была обещана ликвидация церковной унии, реестровое войско оставалось в размере 40 000 тысяч, король оставлял Запорожскому войску все его старые вольности.

Нам трудно понять Хмельницкого с нынешних позиций. Разумеется, он не мог даже мечтать стать во главе независимого государства Украина, поскольку по меркам тогдашнего времени не только не принадлежал к какой-либо царствующей династии, но даже был сомнительного дворянского происхождения. Но, самое главное, не было никаких условий, способствовавших становлению украинской государственности, политические устремления не шли дальше стремления к автономности под протекторатом какой-либо сильной соседней державы. Зборовский мир не только не решил ни одной проблемы, напротив, он стал началом растущих противоречий между казацкой верхушкой и украинской шляхтой с одной стороны, и между простыми хлопами и вождями восстания, включая самого Хмельницкого с другой. Зборовский мир не удовлетворял и польскую сторону, именно поэтому он не был ратифицирован на сейме, к работе которого не допустили даже митрополита Косова, несмотря на то, что он был явно склонен к сотрудничеству с польским правительством. Кончилось все тем, что сейм принял решение собрать дополнительный налог на жителей Киевского и Черниговского воеводств на содержание польского войска для подавления незатихающих бунтов. В то же время король Ян-Казимир, не желая обострять отношения с Хмельницким и казаками, в январе 1650 года своим универсалом объявил от имени сейма о сохранении некоторых прав и вольностей духовным, шляхетским и посполитым сословиям. Киев был объявлен главным центром православной церкви в Украине и даже получил магдебургское право на самоуправление.

Целый год продолжались попытки двух сторон настоять на соблюдении условий Зборовского договора в таком виде, в каком его понимали противники. Польша готовилась к новой войне и собирала силы. Хмельницкий, прекрасно понимая, что ему одному не справиться с поляками, не мог согласиться на предложения турецкого султана и крымского хана стать под их протекторат, а помощь из Москвы не шла. Русский государь ждал благоприятной развязки в свою пользу. Самое большое, на что мог решиться царь - объявить в марте 1650 года правительству Польше ультиматум - вернуть все русские земли, включая Смоленск, захваченные ранее, иначе, в случае войны Россия станет на сторону Украины. Перед угрозой новой войны с Польшей Хмельницкий высказал царскому послу пожелание в случае неудачи перейти вместе с войском Запорожским в московские пределы.

Поражение Хмельницкого под Берестечком. В таких условиях Хмельницкому все труднее было принимать верные решения, он не знал, что ему делать дальше, нервничал, грозился всем войной, одновременно уступая полякам в их требованиях. Но нового обострения избежать не удалось. В январе 1651 года польская армия начала новое наступление. Хмельницкий, желая лучше подготовиться к отражению, предложил Речи Посполитой новые переговоры. Но польское правительство не дало ответа и продолжало расширять зону военных действий. Гетману вновь пришлось прибегнуть к помощи крымских татар. В июне 1651 года вблизи волынского местечка Берестечко противоборствующие силы сошлись в решающей схватке. И вновь в самый ответственный момент татары предали Хмельницкого. Не выдержав артиллерийского обстрела и натиска поляков, татары бросились бежать. Историки высказывают мнение, что татары предали Хмельницкого по сговору с поляками. Хмельницкий пытался остановить их, но ... произошло вообще нечто из ряда вон выходящее: татары взяли в плен гетмана и выпустили только через месяц за большой выкуп. Поражение было страшным, - казацким отрядам с трудом удалось выйти из окружения и пробиться через болота. В этой битве казаки потеряли более 30 тысяч войска.

После битвы под Берестечком польский король двинулся на Киев, но был задержан казацким отрядом Ивана Богуна. С севера на Киев наступали литовские войска под командованием литовского гетмана Радзивилла. В результате ожесточенных боев Киев был взят, киевский митрополит Сильвестр Косов фактически предал жителей, объявив о поддержке польской акции и передачи польскому войску огромной суммы для подавления освободительной борьбы украинского народа. Вновь запыхала Украина, польские отряды выжигали огнем села и города. Крестьяне и мещане сами покидали свои насиженные места и уходили в северные районы, приграничные с Россией, положив начало Слободской Украине. Именно в этот период появились Харьков, Сумы, Лебедин, Ахтырка и множество других городов и местечек.

Финалом страшного поражения украинско-казацкого войска стало подписание в Белой Церкви в сентябре 1651 года нового договора на гораздо более тяжелых условиях, чем Зборовский мир. Фактически Белоцерковский договор перечеркивал все военные и политические достижения народного восстания, возвращая Украину в состояние, в котором она находилась ранее.

Хмельницкий был вынужден подписать эти условия, поскольку не видел для себя возможности продолжать борьбу. Трещина между ним и народом, наметившаяся после отказа от наступления на Варшаву и усилившаяся после Зборовского поражения, превратилась в пропасть. Он уже не являлся кумиром и высшим авторитетом для старшины и украинской шляхты.

Батюцкая битва - временный успех казаков. Целый год шла реставрация польских порядков в Украине. Два года Хмельницкий восстанавливал свои силы для новой схватки, поскольку условия Белоцерковского договора были противны большинству украинского общества. И повод для новой схватки представился. Молдавский господарь, вопреки прежним обещаниям, не хотел отдавать свою дочь замуж за гетманского сына Тимоша и даже попросил польской помощи в отражении домоганий последнего. Тимош Хмельницкий со своими отрядами (и снова-таки с крымскими татарами) решил добиться своего и взять в жены дочь господаря. Но коронный польский гетман Калиновский стал на его пути, хотя сам Хмельницкий просил его не мешать свадебному поезду. В мае 1652 года на берегу Буга возле горы Батога произошел бой, в результате которого поляки потерпели страшное поражение. Тимош благополучно достиг границ Молдавии, обвенчался и вернулся домой с молодой женой.

Батюцкая победа казаков и татар произвела новый всплеск народных бунтов и смуты в настроении поляков. На Украине вновь занялось пламя восстаний. Сам король начал собирать войско, нанявши немецких и венгерских наемников. Осенью того же года отряды противников сошлись возле местечка Жванець близ города Хотина на Днестре. Украинско-казацкое войско вместе с крымскими татарами окружило польский лагерь. Голод и неминуемая гибель ожидала поляков, но и на этот раз татары предали Хмельницкого. Король сумел подкупить хана и заключил с ним мир, обещая заплатить дань и забрать в неволю на пути домой столько народу, сколько он пожелает. Хмельницкий, узнав об этом, умолял крымского хана остаться с ним, но безрезультатно, поэтому он счел за лучшее избежать битвы и отступить на Украину. Теперь у Хмельницкого не было выбора кроме как вновь и более настойчиво просить помощи у русского православного государя. В это время московский чиновный люд Посольского приказа постоянно вел переговоры с гетманом, который в пылу обиды на нерешительность русского царя угрожал объединиться с крымским ханом и разорить Москву.

Почему Россия медлила с договором? Царь Алексей Михайлович, к которому так страстно обращался Хмельницкий взять Украину под высокую государеву руку, стал царствовать в 1645 году в возрасте 16 лет, то есть к началу народно-религиозного восстания в Украине ему было чуть за двадцать. Он, как и его отец Михаил, формально был избран по согласию с боярской Думой земским Собором, вследствие чего его власть была во многом ограничена. Серия местных бунтов заставила верхушку принять в 1649 году Соборное уложение, усиливающее централизацию государства, что создавало законодательные предпосылки для перехода к чиновничье-дворянской абсолютной монархии. Но в середине 50-х годов XVII царь еще не мог быстро принимать важные государственные, в том числе и внешнеполитические решения. В результате русское правительство упустило удобный момент для оказания помощи Хмельницкому (после побед под Желтыми Водами и Корсунью). Медлительная политика России во многом объясняется тем, что глава Посольского приказа, учитель и свояк царя, не имея достаточного образования, совершенно не ориентировался в событиях, происходящих в Речи Посполитой и не имел никакого осмысленного плана действий. Словом между Хмельницким и русским правительством, как пишет русский историк В. Ключевский "... *установились двусмысленные отношения*...". Еще живы были свидетели опустошительных рейдов запорожских и украинских казаков под командой польских военачальников Лисовского и Сапеги. Сдерживал и Поляновский мир, подписанный с поляками. Москва видела наилучший выход из создавшегося положения в ожидании окончательного поражения поляков и включение Украины в состав Российского государства. Идея расширения владений, начатая со времен собирания русских земель вокруг Москвы, была стержнем всей внешней политики России. Хмельницкому же нужна была помощь Москвы для того, чтобы добиться автономии, пусть даже в составе русского государства.

Все три года до Переяславской Рады Хмельницкий надеялся на помощь от православного царя. Известно, что после Зборовского мира Хмельницкий даже предлагал царскому послу в случае военной неудачи переселиться с казаками в московские пределы. Москва медлила и думала до тех пор, пока Хмельницкий не вступил в полосу поражений. Наконец, в начале 1653 года в Москве поняли, что дальнейшее промедление приведет к нежелательным последствиям, и было решено принять Малороссию в подданство великого государя. Сыграла свою роль и угроза Хмельницкого пойти, в случае отказа, под власть турецкого султана. Но только осенью был

собран земский Собор, на котором и было принято окончательное решение о присоединении Украины. К сожалению, это случилось, благодаря русской волоките, после победы поляков под Жванцем. Поразительные вещи: предпринимать невероятные усилия для завоевания далеких сибирских территорий и не воспользоваться победами соседа-единоверца, просящего о помощи!

Подписание Переяславского договора.

Перед принятием окончательного решения Хмельницкий решил еще раз обратиться к запорожскому низовому казачеству за советом относительно намерений ***"стать под государеву высокую руку"***. Казаки ответили в таком духе, что не возражают и всегда желали этого, но Хмельницкому все же следует очень тщательно изучить все условия договора. 31 декабря царское посольство во главе с боярином Бутурлиным вошло в Переяславль. Его под грохот оружейной пальбы торжественно встречал полковник Тетеря, протопоп Григорий со священниками и жители города. 8 января 1654 года была созвана Переяславская Рада, на которую съехались старшины всех полков Украины. Гетман Хмельницкий, как бы сейчас сказали, выступил с обращением к народу и провел референдум по единственному вопросу: к какому из четырех государств (Крымское ханство, Речь Посполитая, Московское государство, Турция), собравшиеся желали бы присоединиться. В своей речи он недвусмысленно и искренне обосновал свой выбор в пользу московского государя. По свидетельству московского посольства весь народ возопил: ***«волим под царя восточного, православного, крепкою рукой в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати»***. Конечно, трудно себе представить произнесение всеми такой довольно сложной фразы. Но после полковник Тетеря обошел все присутствующих и убедился в единодушии народной воли. Тогда гетман Богдан Хмельницкий сказал: ***«Буди тако. Да Господь Бог наш укрепит под его царскою крепкою рукою»***. Сам царский посол Бутурлин на церемонии референдума не присутствовал, Хмельницкий со старшинами пришли к нему и объявили, что ***«казаки и мещане все под государеву высокую руку поклонились»***.

По многовековой традиции присяга должна была быть освящена, эта процедура происходила в соборной церкви Переяславля. Прибывших в одной карете гетмана и российских послов встречали протопоп Григорий и присланные из Москвы казанский архимандрит Прохор и протопоп Андрей. Во время этой процедуры возник конфликт: царские послы отказались от присяги от имени царя, на том основании, что царь - самодержец и своим подданным присягу не дает. Более того, на эту просьбу Хмельницкого Бутурлин довольно раздраженно заявил Хмельницкому, что ему гетману ***«... и говорить было о том непристойно, потому что всякой поданой повинен веру дати своему государю»***. Желая подсластить горькую пилюлю, Бутурлин заверил Хмельницкого, что российский царь ***«учнет их держать в своем государском милостивом жалованье, и в презренье, и от недругов их во оборони и в защищенье, и вольностей у них не отымает, и маестностей их, кто чем владеет, великий государь их пожалует, велит им владеть попрежнему»***. Гетман в гневе вышел из церкви после отказа посла присягать от имени царя и отправил двух полковников обсуждать возникшую проблему с московским посольством. В результате, опасаясь за судьбу договора с Россией и не желая остаться один на один с Польшей, Хмельницкий, скрепя сердце, был вынужден согласиться с позицией посольства. Он решил присягнуть на верность московскому государю, но после обратиться к Алексею Михайловичу с челобитной об утверждении прав Войска Запорожского. После разрешения конфликта украинский гетман Богдан-Зиновий Хмельницкий вошел в соборную церковь и целовал крест ***«что быти им з землями и городами под государевую высокую рукою навеки неотступными»***.

Сам договор включал в себя следующие основные положения. Во-первых, украинские земли в пределах Полтавщины, Киевщины, Черниговщины, большей части Волынщины и Подоллии присоединяются к Московскому государству под именем Малая Русь. При этом сохраняется право на собственное, независимое от царского, правительство, право на собственное законодательство и судопроизводство. Гетман и правительство избирается волеизъявлением народа, которые имеют право принимать послов и сноситься с иностранными государствами. Старинные права городов и сословий (духовного, шляхетского, мещанского, казацкого и крестьянского) остаются без изменений. Число реестровых казаков не должно быть меньше 60 000. Малая Русь должна помогать царским войскам в войнах, а царь обязан защищать Украину от нападений. Малая Русь должна платить царю дань, но ее сбор не должен осуществляться царскими чиновниками.

Неопытность Хмельницкого в дипломатических тонкостях и преследование различных целей обоими сторонами обусловило в дальнейшем совершенно различные толкования статей

договора. Московское правительство рассматривало договор, как вхождение Украины в состав Российского государства, в результате чего жители украинских земель автоматически становились подданными царя. Хмельницкий вместе с казацкими старшинами и украинской шляхтой стремились к автономии в составе России. Нечеткость формулировок Переяславского договора в дальнейшем привели к множеству недоразумений, споры по которым продолжаются до настоящего времени. Первоначальный текст договора не сохранился, поэтому возникли различные его списки, в которые добавлялись или изымались те или иные положения. Различные историки в различное время по-разному оценивали сущность этого важнейшего для судеб Украины и России договора. По мнению одних - переяславский договор предполагал объединение двух сторон с двумя правительствами и одним монархе. Другие настаивают на том, что договор являл собой полную унию, то есть вхождение Украины в состав России. Третьи утверждают, что договор представлял собой форму вассальной зависимости, при которой сильнейшая сторона соглашалась защищать более слабую. Четвертые уверены в том, что целью договора был только временный военный союз двух сторон.

После Переяславской рады московские стольники и стряпчие разъехались по 117 городам и местечкам Украины для отбора присяги. 14 января 1654 года царю присягал Киев. Однако, киевский митрополит Сильвестр Косов и киевское духовенство отказалось присягать царю на том основании, что они были рукоположены константинопольским патриархом, а не московским. Уклонились от присяги московскому царю и запорожские казаки. Не успели царские послы прибыть в Москву, как стало известно, что в Украине образовалась партия, не желавшая следовать политике Хмельницкого и присоединяться к Москве. Во главе этой партии были такие видные казацкие старшины как Иван Сирко и Иван Богун. Несмотря на это, в конце апреля 1654 года царь прислал в Запорожскую Сечь список (копию) всех жалованных малороссийскому народу государевых грамот на его древние права и вольности. В конце концов русское правительство настояло на том, чтобы запорожцы приняли присягу русскому царю.

Роль и значение Переяславского договора.

Роль и значение Переяславского договора по-разному оценивались и современниками и историками. Но трудно оспорить тот факт, что Украина впервые была юридически отделена от Речи Посполитой и была признана Россией в качестве автономного образования, по крайней мере формально. Спустя столетия соратник гетмана Мазепы Пилип Орлик утверждал, что Переяславский договор стал **"сильнейшим и убедительнейшим аргументом и доказательством суверенности Украины"**. Судьба этого договора была драматической и положила начало глобальным геополитическим процессам на огромном пространстве восточной Европы.

Киевская митрополия и Москва.

Взаимоотношения между киевским митрополитом и Москвой после заключения Переяславского договора складывались непросто. Митрополит Сильвестр Косов был последователем Петра Могилы, то есть выразителем интересов украинского шляхетства и сторонником польско-украинского компромисса. Обладая значительными земельными участками и имуществом, находясь в непосредственном подчинении константинопольского патриарха, митрополит не стремился к сближению с Москвой. Во время своего первого визита в Киев в январе 1654 года царский посол боярин Бутурлин в беседе с Косовым интересовался, почему митрополит не писал царю о своем желании *"быть под его высокой рукой"*. Тогда митрополит ответил, что не знал о намерениях гетмана. А решение киевского духовенства не присягать царю Алексею Михайловичу объяснял тем, что в противном случае поляки могли подвергнуть гонению все православное духовенство на подвластных территориях. Более того, после очередного недоразумения митрополит заявил *"...то гетман Хмельницкий посылал бить челом и подался со всем войском Запорожским под государеву руку, а он, митрополит, не посылал и живет с духовными людьми сам по себе, ни под чьей властью.."*

Второй конфликт через месяц после Переяславля был связан с противодействием митрополита намерениям московских воевод построить крепость на митрополичьей земле. В этот спор вмешался сам Хмельницкий, после чего митрополит Косов пошел на уступки и получил взамен взятой земли другую. При этом, несмотря на свою осторожность в отношениях с Польшей, он в грамоте царю все же называл Хмельницкого *".. нашей земли начальником и повелителем"*.

Здесь стоит рассказать о малоизвестном эпизоде, имеющем огромное значение для понимания взаимоотношений России и Украины. Интеллектуальная жизнь Москвы того времени была чрезвычайно бедной; привычка думать, что после падения Византии москвитяне стали единственным истинно православным народом, приводила к неприятию всего иностранного. Но постепенно приходило понимание того, что культурная изоляция от Запада не соответствует интересам России. Прямое же заимствование "латинских" религиозных и философских знаний в тот период было просто невозможно в силу вышеназванных предубеждений. И тогда один из наиболее образованных москвичей боярин Ртищев, поддерживаемый царем Алексеем Михайловичем, пригласил в Москву киевского ученого, иеромонаха Братского монастыря, выпускника Киевско-Могилянского коллегиума Епифания Славинецкого.

В то время патриархом московским и всея Руси России был знаменитый Никон, при котором произошел раскол русской православной церкви на ново- и старообрядческую. Никон вначале также предубежденно относился к киевской учености, поскольку подозревал в ней сильное влияние унии. Вспомним, что православие в Южной Руси в начале XVII века находилось в весьма плачевном состоянии. Естественно, что становление киевской учености проходило под очень сильным влиянием религиозных процессов, происходивших в Европе. Митрополиту Петру Могиле удалось за короткий срок вырастить высокообразованных ученых, которые в интеллектуальном отношении намного опережали московских иерархов.

Епифаний Славинецкий был настоящим ученым кабинетного типа. Он свободно владел обязательными для культурного человека того периода латынью и греческим языком, знал даже еврейский, прекрасно знал историю церкви, изучал другие науки. За время своего пребывания в Москве (а прожил он в ней на полном царском довольствии в Преображенском монастыре более 25 лет и похоронен в Чудовом монастыре) Славинецкий написал множество книг религиозного содержания. Патриарх Никон высоко оценил этого человека и благоволил к нему. Главную свою цель - перевод Библии с учетом исправления накопившихся при переписывании ошибок он не успел осуществить, - смог только перевести Евангелие и Пятикнижие Моисея. Для Москвы того периода это было событием огромного значения, вызвавшее между прочим и сильнейшую оппозицию, направленную против патриарха Никона. Возможно Славинецкий был первым ученым, создавшим на Руси словари: один - толковый, для объяснения слов, встречаемых в церковной литературе, и греко-славяно-латинский, в котором было более 7 000 слов. Славинецкий создал при монастыре училище, в котором обучались по образцу киевско-могилянского коллегиума русские студенты. В конце жизни Славинецкий завещал свою библиотеку киевскому братству и небольшая сумма денег, которую он завещал разослать южнорусским монастырям. Его приезд в Москву не был единичным актом, после него в Россию приезжали и другие киевские ученые. Так начиналось становление российской науки. Начинался этап ориентации части российской элиты на Запад, - *западничество*. И это происходило не при

Петре первом, как принято считать, а при Алексее Михайловиче, благодаря таким образованным личностям как бояре Ордын-Ношочкин, Ртищев и другие.

События после Переяславля.

Подписание Переяславского договора и последовавшие вслед за ним события резко изменили геополитическую картину восточной Европы. Весной 1654 года сотысячная русская армия под командованием самого царя вступила в Белоруссию, начав военные действия против Польши. 20-летнее перемирие закончилось, и Россия ставила перед собой задачу вернуть свои земли. На помощь русской армии Хмельницкий выделил восемь казацких полков под командованием шурина гетмана полковника Золотаренко, который погиб в этом походе. Русско-казацкое войско освободило города Смоленск, Полоцк, Мстислав, Оршу, Могилев, Быхов, Гродно и другие. Эти завоевания позволили Алексею Михайловичу внести изменения в титулатуру и называться *"... царем всея Великой, Малой и Белой России"*.

Практически одновременно с событиями в Белоруссии, то есть весной 1654 года, поляки вторглись на Подолию, уничтожая на своем пути население и выжигая города, местечки и селения. Во время этого рейда погибли десятки тысяч православных жителей, не желавших сдаваться ляхам. Но на этот раз казакам удалось заставить поляков уйти в Польшу. Однако, Летом 1654 года между Крымом и Речью Посполитой был подписан "Вечный договор" о взаимной помощи. В ноябре того же года 30-тысячное польско-шляхетское войско двинулись на Подолию. И вновь их путь был залит кровью, более 50 городов были полностью разрушены, десятки тысяч жителей погибли в борьбе с поляками. Коронный гетман Потоцкий писал королю Яну-Казимиру: *"Горько будет вашему величеству слышать о разорении вашего государства, но иными средствами не может усмириться неукротимая хлопская злоба, которая до сих пор только возрастает"*.

В начале 1655 года польское войско соединилось с 30-40 тысячами татар крымского хана Махмет-Гирея. Хмельницкий, ясно сознавая опасность с запада и юга, убеждал московских воевод перенести центр тяжести своих действий из Белоруссии в Украину. Но 12 тысяч московское войско под началом боярина Шереметьева пришло к Хмельницкому только в январе 1655 года. Битва под Охматом не выявила победителя, русско-украинским войскам удалось выйти из окружения и отступить. Потоцкий в знак благодарности крымским союзникам разрешил им брать ясыр. Брацлавщина в течение двух последующих месяцев буквально превратилась в развалины. Было уничтожено более 270 населенных пунктов, более 1 000 церквей, убито множество младенцев, взято в неволю более 200 000 человек. Картина разрушения была просто ужасающей.

Вмешательство Швеции меняет картину.

В 1655 году московские войска наращивали свои успехи в Литве. При поддержке православного населения города сдавались один за другим, были взяты Вильно, Ковно, Минск. Польша после ухода крымских татар и внутренних неурядиц совершенно ослабла. В такой ситуации на сцене восточно-европейских событий появился занявший престол в 1654 году шведский король Карл X. Летом 1655 года он объявил войну Польше по причине обиды за использование польским королем титула "король шведский". В течение нескольких месяцев он занял Познань, Варшаву и Краков. Успехи шведов были столь стремительны, что польский король Ян-Казимир был вынужден бежать за пределы государства.

Положение кардинально изменилось, Хмельницкий оказался в тяжелейшей политической ситуации. Дело в том, что еще в 1652 году, когда гетман метался в поисках союзников, он договорился с будущим шведским королем о совместных действиях против Польши. Карла X никак не устраивало усиление России за счет казацкой Украины, но и Москву не радовали успехи шведов, которые препятствовали осуществлению вековой Российской мечты - овладеть побережьем Балтийского моря. В силу сложившихся обстоятельств Хмельницкий фактически становился союзником шведского короля, формально находясь в составе московского государства, враждебного шведам.

Практически одновременно с нападением Швеции на Польшу, то есть в июле 1655 года, соединенные войска Хмельницкого и Бутурлина выступили в поход в Галичину. Этот поход был выгоден обоим: Хмельницкий с учетом ослабления Польши планировал объединение всех Украинских земель, Бутурлин стремился опередить шведов. Объединенное войско разбило

поляков и осадило Львов, жители которого не желали следовать волеизъявлению казаков и идти под власть русского царя. Бутурлин настаивал на штурме Львова, Хмельницкий не соглашался. Дело закончилось тем, что львовяне откупились, и московско-казацкие войска двинулись на Люблин, жители которого присягнули царю, что, впрочем, не помешало им чуть позже присягнуть и шведскому королю.

Перемена внешней политики Москвы.

Втянувшись в клубок военных конфликтов, Речь Посполитая стала искать выход из создавшегося положения на пути прекращения военных действий. Поляки через посланника немецкого императора успешно провели переговоры в Москве, убеждая царя начать совместные военные действия против Турции. Патриарх Никон, имевший огромное влияние на царя, настаивал на войне со шведами в целях возврата земель, принадлежавших Новгороду. Эти переговоры велись за спиной Хмельницкого и закончились в октябре 1656 года заключением в Вильно договора. Поляки настолько нуждались в этом мире, что согласились на включение в договор обещание, что после смерти Яна-Казимира избрать на польский престол русского царя. За это русский царь обязывался начать войну со Швецией. Такой поворот дела резко менял всю картину русско-украинских отношений.

Хмельницкий, узнав о готовящемся подписании договора, направил в Вильно своих посланников, но их даже не допустили к шатру, где проходили переговоры. Вернувшись, они поведали гетману горькую правду, и Богдан пришел в ярость. Он, как никто другой, знал истинную цену польским договорам и, оправившись от тяжелого удара, послал царю послание, в котором сделал отчаянную попытку предостеречь царя от тяжелой ошибки. Грустно читать это письмо, - одинокий крик, последняя мольба, предупреждение... Но царь не внял советам своего нового подданного, и Хмельницкий в начале 1657 года был вынужден согласиться с Карлом X и семиградским князем Ракоци и заключить договор о совместных действиях против Польши. Гетман даже направил казацкое войско на помощь Ракоци, о чем король Ян-Казимир уведомил Алексея Михайловича, который был разгневан решением Хмельницкого и направил к нему своих посланников для выяснения отношений.

Смерть Хмельницкого.

Нервное напряжение последних лет и особенно глубокое разочарование вильненским договором подорвало здоровье стареющего гетмана. Последняя встреча московских послов с гетманом в середине июня 1657 года была крайне тяжелой. Хмельницкий не согласился с упреками царя, подтвердил свою преданность государю, советовал заключить договор со Швецией и продолжить до конца войну с Польшей. Желая продемонстрировать свою подчиненность царю, гетман нарушил договор с Ракоци, вследствие чего семиградский князь, успевший завоевать Краков и Варшаву, был разбит поляками. В июле последнюю попытку примирения сделал и польский король Ян-Казимир, призывавший освободиться от московской протекции. Хмельницкий отвечал так: *"...Я одной ногой стою в могиле и на закате дней не прогневаю Бога нарушением обета царю московскому..."*

За несколько дней перед смертью старого больного гетмана вывели под руки на раду, на которую съехались со всей Украины полковники, сотники и выборные казаки. Хмельницкий поклонился товарищам, поблагодарив за доверие и службу, сдал гетманские знаки отличия и попросил назначить себе приемника, назвав при этом несколько имен. Взволнованные соратники, не желая омрачать последние дни казацкого вождя, выкрикнула новым гетманом Богданова сына - Юрия. 15 августа 1657 года гетман Богдан Хмельницкий умер, а через неделю его тело погребли возле казацкой церкви в Субботове.

Со смертью гетмана Богдана-Зиновия Хмельницкого окончился первоначальный этап многовекового процесса формирования национального самосознания украинского народа и украинской государственности. Но, как это часто происходит, после ухода абсолютного авторитета в его окружении начинается разлад, поскольку люди на вторых ролях не могут примириться с выдвиганием равных себе. А естественное в XVII веке стремление установить династическое, наследственное гетманство привело к тяжелейшим последствиям. Заметим только, что Хмельницкий, находясь на смертном одре и будучи тяжело уязвленный недальновидной, по его мнению, политикой Москвы, фактически завещал своему сыну Юрию верно служить московскому царю.

ПОСЛЕ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Гражданское противостояние в Украине.

После первых успехов народно-религиозного восстания выяснилось, что украинское общество, в силу своей крайней неоднородности, ставило перед собой разные цели и получило разные результаты. Вначале перечислим основные слои населения, которые сформировались на момент восстания: это украинская шляхта, духовенство, казаки и посполитые (хлопы). Конечно, объединяющей идеей для всех этих слоев была идея ликвидации польского гнета и церковной унии. Но на этом совпадение интересов и заканчивалось. Шляхта, воспитанная в польском духе, видела конечную цель восстания в простой замене пана польского на пана украинского. Ни в одном договоре между поляками и Хмельницким, между Хмельницким и московским царем не учитывались интересы посполитых. Им была отведена роль бессловесных полурабов, в труде которых нуждались имущие классы для обеспечения своего экономического состояния. Конечно, до идей освобождения крестьянства было еще очень далеко, поэтому нет смысла стыдить тогдашних православных магнатов.

Главной целью посполитых было наивное стремление к полной независимости от каких либо тягот и повинностей перед кем бы то ни было. И за последней чертой социального гнета хлоп знал, что есть еще казацкая вольница, где хоть и опасно, но свободно. Но и казаки были неоднородны. Украинские городовые казаки, находящиеся на службе у польского короля, находились во враждебных отношениях с запорожскими (низовыми) казаками, которые добывали себе пропитание военными походами, а иногда просто грабежом.

По мере военных успехов и накопления захваченной у поляков добычи, а еще более того, став владельцами бывших польских земель, казачество расслоилось. В среде украинских казаков выделились зажиточные, стремившиеся приобрести статус шляхты. Появившиеся трещины в некогда однородной казацкой среде, превратились в пропасть, неимущие казаки стали для зажиточных "чернью". Казаки, не попавшие в реестровый список, как правило, бежали «на низ», в Запорожье. В силу сложности социальной структуры малороссийского общества московские тугодумы посольского приказа не могли взять в толк, почему казаки из числа реестровых, посылаемые Хмельницким в Москву для переговоров на чем свет ругали запорожских казаков.

Это запутанное противостояние всех против всех еще как-то сглаживалось во время польских кампаний, но резко обострялось в мирное время, когда наступала пора пользоваться плодами военных побед и вообще налаживать жизнь без польских панов. Со смертью Хмельницкого положение еще более усугубилось, поскольку возникли непримиримые противоречия между лидерами украинской шляхты и между казацкими полковниками, не говоря уже о запорожцах.

Где два украинца - там три гетмана.

Рождение этой фразы имеет, вне сомнения, историческое обоснование, а конкретно, время так называемой Руины. За 15 лет, прошедших после смерти Хмельницкого, в гетманах побывало около десяти человек. Вначале все они имели те или иные родственные или близкие отношения с самим гетманом. Назовем их: Иван Выговский (1657-1659), генеральный писарь Войска Запорожского, родной брат Данила Выговского, мужа дочери Хмельницкого Степаниды, Юрий Хмельницкий (1659-1662) - сын гетмана, Павло Тетеря (1663-1664) - зять гетмана, Иван Брюховецкий (1663-1668) - слуга гетмана.

В последние годы Хмельницкий много думал о наследственном гетманстве, за несколько дней до смерти его ближайшее окружение выбрало гетманом сына Юрия, юного и абсолютно не предназначенного для такой роли человека. После смерти Богдана решили иначе: Юрия отправили на учебу в Киев, а Ивана Выговского избрали, выражаясь современным языком, исполняющим обязанности гетмана. Через несколько месяцев Выговский на расширенной раде старшин был провозглашен полноправным гетманом. Династическая передача власти не состоялась.

Иван Выговский, напомним, был офицером польской армии. В начале восстания 1648 года он сражался в битве при Желтых Водах на стороне поляков, был взят в плен татарами, но выкуплен Хмельницким. Ему были нужны образованные люди, и он поставил Выговского генеральным писарем. Почти 10 лет Выговский был рядом с гетманом, верно служа ему. Он был представителем украинского шляхетства, в своей основе чуждого казачеству. Выговский начал проводить политику ограничения казацких вольностей, - на избравшей его Раде не присутствовали ни городовые, ни запорожские казаки, что, в свою очередь, настраивало их против Выговского. Возникла острая ситуация, в которой запорожцы и Полтавский полк выступили против гетмана. На стороне повстанцев были те же силы, что и во время освободительно-религиозного восстания 1648 года - казаки, мещане и крестьяне. Выговский, как это делал и

Хмельницкий, при помощи татар разбил повстанцев, уничтожив множество единоверцев. Самое страшное случилось после взятия Полтавы, - новый гетман вырезал всех казаков в городе, остальное население отдал в плен татарам, а город разрушил. Это случилось в апреле 1658 года, то есть менее чем через год после смерти Хмельницкого. Стоит ли удивляться, что Левобережная Украина испытывала к гетману Выговскому чувство ненависти.

После этого эпизода гражданской войны начался период так называемой Руины, в результате которой были не только уничтожены все завоевания под руководством Хмельницкого, но и подготовлены условия для раздела Украины. Иван Выговский, в начале своего гетманства еще проводил двуручническую внешнюю политику, лавируя между Москвой и Речью Посполитой. Но после Полтавского побоища он стал явным сторонником сближения с Речью Посполитой. Выговский еще в начале 1658 года начал переговоры с королем Яном-Казимиром о вхождении Украины в состав Польши. В сентябре 1658 года был подписан Гадячский договор, по которому Украина под названием "Русского княжества" становилась формально равноправным субъектом "единой и неделимой Речи Посполитой". Русское княжество не должно было иметь прав на международные отношения, войско не должно иметь более 60 000 казаков и 10 тысяч наемников. В договоре содержалось и традиционное требование ликвидации унии. Все остальное возвращалось на исходные позиции до начала восстания 1648 года. То есть шляхетство, интересы которого представлял Выговский, не желали рассматривать хлопов, как силу, с которой следует считаться. Как и для поляков, это было быдло, предназначенное исключительно для полурабского труда на пана. За эту непростительную ошибку Выговский в конечном поплатился и гетманством и жизнью.

Но, каков пассаж! Через четыре года всенародного голосования в Переяславле за вхождение в состав Российского государства, шляхетство переметывается, отказываясь от прежней присяги. Да что там четыре года! Год назад Выговский в письме к воеводе Григорию Ромадановскому писал: *"... и мы живым Богом обещаемся и клянемся небом и землей ... великому государю верно служить"*.

Польский сейм, как и следовало ожидать, не утвердил условий Гадячского договора и Выговский был вынужден согласиться с невыгодным для Украины вариантом: Русское княжество определялось в пределах Брацлавского, Киевского и Черниговского воеводств, то есть речь о соборной Украине уже не велась. Число реестровых казаков уменьшалось до 30 тысяч, церковная уния оставалась. Вот цена польской ориентации гетмана.

Для Москвы события в Малой Руси воспринимались не более чем бунт, что подогревалось доносами противников Выговского. Вести про Гадячский договор заставили царя предпринять решительные меры. Князю Трубецкому, бывшему командующему московским войском в Малой Руси, были даны указания собрать раду из старшин и простого люда. Трубецкой получил инструкции добиться переизбрания гетмана, а если этого не произойдет, то ввести существенные изменения в украинскую политику с учетом условий Гадячского договора. Но Выговский официально объявил о разрыве с Москвой, о раде нечего было и думать и князь Трубецкой, Ромодановский и Пожарский выдвинулись с московским войском по направлению к Конотопу, разбив по пути полковника Дорошенко. Выговский, дождавшись помощи татар и наемного войска, нанес сокрушительное поражение князьям, уничтожив более 30 тысяч русских. Выговский гнал московское войско до границы с Россией, а татары продолжали грабеж на ее территории. Известие о гибели цвета московской кавалерии, слухи о намерениях Выговского и татар идти на Москву посеяли настоящую панику. Гетман послал победные реляции польскому королю. Но развить свой успех под Конотопом гетман не смог: татары ушли в Крым, на который напали запорожские казаки, а на Полтавщине вновь вспыхнуло восстание. Выговский предпринял репрессии, что вызвало новую волну ненависти к гетману. Звезда Выговского закатывалась, большинство левобережных полковников присягнуло русскому царю, люди из ближайшего окружения Выговского были убиты, а князь Трубецкой вновь подошел к Переяславу.

Тем временем на правобережной Украине также росло недовольство пропольской ориентацией Выговского. В лагере под Германовкой собрались правобережные полковники с намерениями избрать гетманом Юрия Хмельницкого. Туда же прибыл и Выговский, желая доказать противникам выгоды Гадячского договора для будущего Украины. Но казаки не стали разбираться в теоретических построениях гетмана и, даже не выслушав его, обвинили в предательстве интересов казачества. В конце концов, Выговский был вынужден вернуть знаки гетманской власти, и в сентябре 1659 года гетманом был избран Юрий Хмельницкий.

После лишения гетманской булавы Выговский бежал в Польшу и вновь стал ее офицером. Он участвовал в очередной русско-польской войне 1660 года и склонял Ю. Хмельницкого под власть польского короля. Его взгляды неоднократно менялись. В 1663 году Выговский рассматривался как реальный кандидат на правобережного гетмана, но польская сторона уже не желала его, поскольку стали известны его планы создания независимой Украины под протекторатом Турции. Это идея была реализована на практике очередным гетманом Петром Дорошенко.

Юрий Хмельницкий - российская ориентация.

Избрание сына Хмельницкого не принесло мира в Украину. Слишком велики и тяжелы были задачи, стоящие перед двадцатилетним молодым человеком, совершенно не готовым для роли лидера нации. Гражданская война, амбициозность полковников, стремящихся к гетманству, раскол в ориентации на Москву и на Варшаву, все эти годами накопившиеся проблемы привели нового гетмана в состояние растерянности. На Белоцерковской раде, где он был избран гетманом (пока еще под польской короной), большинство, тем не менее, придерживалось московской ориентации. Через некоторое время близ местечка Ржищев (Жердовая долина) рада решила отречься от Гадячского договора и вернуться под руку московского царя, при условии заключения нового договора. Горький опыт политической, экономической и военной зависимости от соседних государств вновь возродили идею вхождения казацкой Украины в Россию на конфедеративных началах с целью сохранения казацкой вольницы. Украинской мечтой того времени было свободное избрание гетмана, запрет на пребывание московского войска в украинских городах (за исключением Киева), открытие украинских школ и присяги самого царя выполнять условия договора. Однако, этой мечте противостояли московские власти в лице командовавшего войсками князя А. Трубецкого, расположенными на территории Украины. Население довольно терпимо относилось в российским войскам, что облегчало князю Трубецкому его задачу подписать новый договор на основе старого Переяславского, но с более жесткими ограничениями.

Горькая правда состоит в том, что к тому времени украинская сторона потеряла текст Переяславского договора и была вынуждена принять московский вариант старого договора. Дополнительные условия сводились к вхождению Украины в состав России на правах ограниченной автономии. А именно: Украина лишалась права свободно без разрешения царя избирать гетмана, который в свою очередь, лишался права назначать полковников и участвовать в военных походах опять же без разрешения царя. Кроме того, гетману и казацкой администрации запрещалось устанавливать внешние сношения с иноземными государствами.

27 октября 1659 года новая редакция Переяславского договора была одобрена радой. Но в ее работе не приняли участие 7 правобережных полковников, которые не были склонны к союзу с Москвой. Разногласия между казацкими лидерами и шляхтой Левобережья и Правобережья усилились, вероятность раскола Украины по территориальному признаку резко возросла. Для преодоления растущих разногласий в ноябре того же года состоялась Чигиринская рада казацкой старшины, которая направила делегацию в Москву для отмены неприемлемых статей договора, но послы ничего не добились.

Юрий Хмельницкий - польская ориентация.

Тем временем Речь Посполитая не могла так легко уступить России, и в феврале 1660 года 10-тысячное польское войско начало военные действия против объединенных русско-украинских сил. Однако до лета поляки терпели неудачу за неудачей и были вынуждены отступить. Летом польское правительство заручилось поддержкой крымского хана Мехмед-Гирея и пошло на срыв переговоров с Москвой, что означало новую войну. Командующий русской армией в Украине В. Шереметьев в июле собрал раду, на которой предложил гетману и старшинам свой план действий. По этому плану предполагалось разделение боевых задач казацких формирований правого и левого берега: московское войско вместе с левобережными казаками должны были ударить на польское войско под командованием коронного гетмана С. Потоцкого, а задачей правобережных полков во главе с гетманом Ю. Хмельницким являлось не допустить соединения поляков с татарами.

Но этим планам не суждено было сбыться. В октябре польскому войску удалось под местечком Чуднов окружить русско-украинские полки, - требовалась срочная помощь правобережных полков во главе с Ю. Хмельницким. Но они прибыли к месту событий только через три недели. Произошла стычка между подошедшими войсками гетмана с поляками, среди которых находился и бывший гетман И. Выговский. После этой стычки в гетманском стане усилились пропольские настроения, подогреваемые И. Выговским. Ю. Хмельницкий был в

страшной растерянности. Очевидцы свидетельствовали, что он в самый ответственный момент схватился за голову и в отчаянии повторял: *"Боже мой, вызволи меня отсюда, не дай пропасть, не нужно мне этого гетманства, пойду в монахи"*.

Такое противостояние в самой казацкой среде привело к тому, что Ю. Хмельницкий одновременно направил гонцов к Шереметьеву с просьбой о помощи и к полякам с просьбой о перемирии. Окруженное войско сделало попытку прорвать блокаду и придти на помощь казакам. Но часть украинских полков покинула воеводу, и поляки с татарами буквально разгромили оставшееся войско. Самого Шереметьева татары взяли в неволю, в которой он пробыл более 20 лет. Это и перевесило чашу весов, вновь украинская элита сделала военно-политический кульбит: на этот раз был подписан Чудновский договор на основе Гадячского, правда без создания Русского княжества. Российские власти (и русские историки) объяснили поражение Шереметева казацкой изменой.

Итак, на протяжении всего одного года сын Богдана Хмельницкого подписал два договора о вхождении в два государства: в Россию и Речь Посполитую. Через месяц после Чудновского разгрома в Корсуне была проведена рада, на которой представитель польского короля от его имени вручил Ю. Хмельницкому гетманскую булаву. Казаки приветствовали гетмана и присягали королю. Гетман отправил московским воеводам требование убираться из Украины, сославшись на волю запорожского и украинского казачества вернуться к природному польскому королю. В июле 1661 года польский сейм утвердил условия Чудновского договора, выкинув из него, как всегда, требования о ликвидации унии и права казаков участвовать в выборах короля.

Но левобережное казачество было иного мнения о Чудновском договоре. Здесь в большей степени играли не соображения идейного или хотя бы национального характера, а чисто амбициозные соображения. Появилась возможность стать гетманом сразу у двух претендентов, родственников Богдана Хмельницкого через его жен - Сомко и Золотаренко. В 1661 году на Переяславской раде наказным гетманом был избран Яков Сомко. Ю. Хмельницкий, желая восстановить свою власть и на Левобережье, напал с татарами на Сомко. Последний запросил помощи у воеводы Ромодановского. Летом 1662 года Ромодановский с Сомко разбили противника, уничтожив более 10 тысяч человек. Сам Юрий едва смог спастись бегством, это поражение вызвало бурю негодования среди правобережного казачества, и даже запорожский кошевой атаман направил Юрию послание с просьбой уйти на покой. В конце 1662 года он созвал раду в Корсуне, отрекся от гетманской булавы и передал ее своему зятю Павлу Тетере, назначив его наказным гетманом. В январе 1663 года Юрий ушел в монастырь, но как увидим позднее, ненадолго.

Теперь раскол Украины стал неизбежен. Правобережье находилось под властью польского короля, левобережье - под российской властью. Соответственно, возникли две гетманства. В апреле 1662 года в Козельце на старшинской раде левобережным гетманом был избран Яков Сомко, но царь его не утвердил. В конце июня под Нежином состоялась новая рада, на которой был избран гетманом Иван Брюховецкий, поддержанный запорожцами. Другие претенденты на гетманскую булаву были схвачены и казнены. В свою очередь на Правобережье в январе 1663 года состоялась Чигиринская рада, на которой в результате ожесточенной борьбы гетманом был избран Павло Тетеря (как утверждают, не без помощи татар).

Самое время вспомнить русские народные сказки о Змее Горыныче. Когда у него отрубают одну голову, вместо нее появляется другая - более страшная. Национально-религиозная революция 1648-1654 годов, не достигнув ни одной цели, породила множество новых проблем. Мало того, что она вызвала настоящую гражданскую войну, продолжавшуюся с 1658 по 1663 годы, но и привела к территориальному расколу Украины. Во всей этой кровавой сутолоке, где причудливо переплетались между собой межгосударственные, национальные, религиозные и экономические интересы, в наибольшей мере страдал простой народ. Только его интересы не учитывались ни в одном из подписанных договоров, поскольку в том жестоком веке хлоп являлся только источником экономического благосостояния, как для польского пана, так и для казацкой элиты, стремящейся занять место шляхты.

Прочитай, читатель, еще раз эти печальные страницы про сотни тысяч убитых, замученных, уведенных в плен. Несостоявшиеся и обманутые надежды, политическая разобщенность, территориальный раскол, приведший к длительному разъединению единого народа, - все это предопределило дальнейшую судьбу Украины, ее склад, ментальность, энергетику. Взаимное отчуждение запада и востока Украины, сформированное на подсознательном уровне до сих пор в определяющей степени влияет на становление украинской

государственности. Традиционное геополитическое косоглазие (один глаз на Россию, второй на Европу (неважно на Польшу или на НАТО) не позволяет украинцам ощущать себя в полной мере народом, имеющим единую национальную идею. И корни этого - в истории Украины, которую необходимо не только хорошо знать, но учиться преодолевать те негативные черты, которые были приобретены на протяжении столетий внутренней разобщенности.

Правобережный гетман Тетеря - польская ориентация.

После своего избрания гетманом Павло Тетеря поставил задачу объединения двух частей Малороссии. Будучи явным противником Москвы и не склоняясь еще в сторону Польши, он прощупывал намерения Крыма относительно автономии Украины. Но через короткое время он стал убежденным сторонником вхождения Украины в состав Речи Посполитой при соблюдении известных уже условий: православная церковь должна получить равные права с католической, сохраняются казацкие вольности, разрешаются дипломатические связи с ближайшими соседями, в частности, с Молдавией, Валахией и Крымским ханством. Преследуя цель объединения Украины, он уже не скрывал своих намерений. Вчитайтесь в текст его письма к запорожским казакам, которые, как мы знаем, твердо стояли за верховенство русского православного царя. "... *Как солнце на небе сияет и вода беспрестанно в Днепре течет, так и мы никогда от короля своего отпасть не можем, только ему как дедичному государю и можем служить*". Про царя же были сказаны в том письме довольно горькие слова: "*А царь не только вас, но и своего народа не может бороться*".

Это послание и на Сечь принесло раскол. Часть казаков была готова поддаться польскому королю, поскольку боялась хана, обещавшего военную помощь Яну Казимиру в войне за возврат Левобережной Украины. Однако, кошевой атаман Иван Сирко оставался верным царю, он известил его и левобережного гетмана Брюховецкого о планах Тетери и о польско-татарской угрозе и настоятельно просил незамедлительной помощи. Не дождавшись ее, Сирко вместе с пришедшими в Сечь калмыками (всего не более 200 человек) отправился в Крым и там буквально разгромил знаменитого перекопского хана Карач-бея, под началом которого было 1000 человек. Это поражение так напугало крымского хана, что он отказал польскому королю в помощи.

Тем временем в начале 1664 года 22-тысячное польское войско под предводительством самого короля Яна Казимира, в составе которого были поляки, литовцы, татары и немцы, двинулось на Левобережье, фактически начав войну против России. Были разгромлены, сожжены и уничтожены десятки городов, жители которых не были согласны на возвращение польских порядков. На многострадальной земле вновь вспыхнуло восстание, на помощь восставшим шли запорожские казаки и московские полки. Основные события развернулись на Сиверщине, где полякам противостояли объединенные силы воеводой Ромадановским и украинскими полками левобережного гетмана И. Брюховецкого. Убедившись в бесполезности своих намерений, Ян Казимир был вынужден повернуть назад.

Тем временем, на Правобережье зрел новый заговор полковников против Тетери. Одним из его инициаторов был, как ни странно, все тот же Иван Выговский. Он вновь переменял свои взгляды, разочаровавшись в перспективах существования Украины в составе польского королевства. Возможно по его инициативе на Правобережье сформировалась группа, ставящая своей целью отстранение Тетери. В нее входили Ю. Хмельницкий и Киевский митрополит И. Нелюбович-Тукальский. Экс-гетман убедил влиятельного полковника Д. Сулиму подняться против поляков и поддаться московскому царю. Каково, черт возьми! Ведь Выговский был как никак сенатором Речи Посполитой!

С этого момента Тетеря вел сражения уже не за соборную Украину, а за сохранение гетманской булавы. В марте 1664 года Сулима напал на Тетерю, не дождавшись подхода запорожцев, сам Сирко шел ему на помощь. Но Тетере удалось разбить нападавших и взять Выговского. После десятичасового суда, бывший гетман Украины, польский сенатор был расстрелян. Так окончилась жизнь одного из самых выдающихся и загадочных деятелей Украины, в судьбе которого так отразилась ее судьба. Во всяком случае, Иван Брюховецкий известил о его смерти, сопровождая словами "погиб за веру христианскую".

Всю весну и лето продолжались бои польско-литовского войска, полков Тетери, татарских орд и соединений Ивана Сирко, россиянина Касогова и полков Ивана Брюховецкого. В конце 1664 года восстание на Правобережье стало затихать. Это было вызвано во многом отходом сил левобережного гетмана И. Брюховецкого. Итоги восстания были просто катастрофическими, за время боевых действий было уничтожено более 120 тысяч жителей, десятки тысяч были уведены в

плен. Вообще, за 20 лет, начиная с восстания Хмельницкого, Правобережная Украина потеряла более половины населения! И, тем не менее, в начале 1665 года восстание вспыхнуло с новой силой. На помощь восставшим вновь вышел И. Брюховецкий и другие полковники. Польские войска терпели поражение за поражением. Но и сам Брюховецкий был вынужден отступить, прослышав о приближении крымской орды, идущей на помощь полякам. В это же время (июнь 1665 года) Павло Тетеря покинул Украину и сбежал в Польшу, прихватив с собой знаки гетманской власти (клейноды). В августе 1665 года правобережным малороссийским гетманом был избран Петро Дорошенко, внук гетмана Михайлы Дорошенко (и заметим, опережая наше повествование, прапрадед Натальи Гончаровой, жены Александра Сергеевича Пушкина).

Иван Брюховецкий, Запорожье и Москва.

Левобережный гетман Иван Брюховецкий после своего избрания проводил промосковскую политику. Был период, когда он вынашивал мысль о создании Русского княжества под началом царевича Федора (сына царя Алексея Михайловича). Поэтому ничего удивительного нет в том, что он в конце 1665 года отправился в Москву (первым из украинских гетманов) и принялся с еще большим жаром расширять влияние России. Пробыв в Москве около трех месяцев и проделав большую работу, он став инициатором введения воеводского правления в Украине. Думается, что он исходил из собственного горького опыта бесполезных попыток навести в Украине хоть мало-мальский порядок. Гетман Брюховецкий в Москве стал боярином и женился на княжне Долгорукой.

Но главным делом его пребывания было подписание новых восьми пунктов к Переяславскому договору, важнейшим из которых можно считать передачу украинских городов под управление московских воевод. Ранее по Переяславскому договору воевода назначался только в одном городе - Киеве, при Юрии Хмельницком в перечень городов, в которых сидели воеводы попали Чернигов, Нежин, Переяслав, Умань и Брацлав. Правда, воеводы выполняли исключительно военные функции, будучи военачальниками в московском войске. При Выговском функции воевод постепенно расширялись. Но реформы, предложенные Брюховецким, стали буквально "царским" подарком царю и его правительству. Теперь воеводы должны были назначаться в каждый город и с более широкими полномочиями, включая (это особенно важно) и в Запорожскую Сечь и далее до границ Левобережья. Среди этих полномочий были такие как сбор и распределение налогов и определение торговых пошлин. Стоит отметить, что Брюховецкий подписывал пункты новой версии договора вместе с другими полковниками, в том числе и с представителями Сечи. И уже совершенно непонятно, как Брюховецкий пошел на предложение назначать Киевского митрополита в Москве. Даже сам царь отвечал в том духе, что для этого необходимо заручиться согласием константинопольского патриарха.

Но длительное пребывание гетмана в Москве и его реформаторские "подвиги" вызвали, видимо неожиданный для него, массовый протест не только со стороны врагов и желающих отобрать гетманскую булаву, но и среди бывших друзей. Следуя пунктам Московского договора, царское правительство дало указание Брюховецкому передать власть в городах русским воеводам. Это вызвало ненависть не только к гетману, но и к русским ратным людям. Последние два года в Сечи находился царский представитель начальник московского войска Григорий Касогов, до того времени находивший общий язык и с Брюховецким и с запорожскими казаками. Но после царского указания Касогов был вынужден (с согласия царя) уйти из Запорожья. Но гетман Брюховецкий продолжал свою промосковскую политику, объясняя смуту происками и склонностью к измене запорожских казаков. Вслед за запорожцами против гетмана выступила Полтава и другие украинские города.

Воспользовавшись таким поворотом дела Правобережный гетман Дорошенко направил письма в Запорожье, испрашивая благосклонность запорожцев к нему и одобрения его намерений стать единым гетманом по обоим берегам Днепра. То есть, фактически призывал к смещению Брюховецкого. Последний пожаловался царю и даже попросил у него войско. Это продолжалось до августа 1666 года. Но в сентябре Брюховецкий вдруг начинает довольно заметно менять свое отношение к России. Вначале он прекратил обвинения в адрес запорожцев и начал заискивать перед ними, теперь уже защищая их перед царским чиновником, посланным для расследования дел в Запорожье. Видимо, гетман, наконец, осознал всю опасность своего положения. Надо сказать, что сами московские воеводы фактически способствовали перемене отношения к ним со стороны большинства народа. Примеров, характеризующих воевод и других царских чиновников как распоясавшихся самодуров, было множество. Но, все же думается, их гнет не шел ни в какое сравнение отношением польских панов к украинским казакам и холопам. Это отношение к

московским чиновникам скорее всего было отражением ненависти к гетману-боярину. И неизвестно как бы развивались события, если бы не произошло событие, которое было расценено украинцами как катастрофа. В январе 1667 года Москва заключила с Польшей Андрусовский мир на тринадцать с половиной лет, по которому Украина была поделена на две части: Правая сторона (тогобічна) под властью польской короны и Левая (сегобічна) под властью русского царя. При получении известия об этом событии у гетмана Дорошенко даже случился сердечный приступ. Мир был заключен без всякого участия в переговорах украинской стороны.

Андрусовский мир - переломный момент в истории Украины..

Увлекаясь событиями, происходившими в Украине, поневоле начинаешь смотреть на них в какой-то мере глазами украинских историков. Но задача нашего повествования состоит в объективности изложения. Заключение в начале 1667 года русско-польского мира в местечке Андрусово, произвело самое трагическое впечатление по обеим сторонам Днепра. И было расценено как прямое предательство Малороссии московским царем. Что же произошло в России? Почему царское правительство столь стремительно изменило свою внешнюю политику. Искать причины такой перемены в злонамеренности против Украины - значит заранее ограничить себя в стремлении к истине.

Внешнеполитическая перемена в Москве была связана с появлением в России, пожалуй, первого по настоящему государственного человека, который не только действительно радел о государевом деле, но обладал энергией, умом и знаниями для решения намеченных задач. Этим человеком был боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. До него в Российском государстве, как пишет В.О. Ключевский, *"...Ход государственных дел направлялся заведенным порядком да государевой волей. Личный ум прятался за порядок, лицо служило только орудием государевой воли; но и порядок и самая эта воля подчинялись еще сильнейшему влиянию обычая, предания..."*. Какое разительное отличие от общественного устройства Речи Посполитой, где король был зависим от Сейма и избираем.

Порядок этот, государева воля, обычаи и предания уже не соответствовали требованиям времени. В этом плане чрезвычайно интересны свидетельства современников, а именно, мелкого чиновника Посольского приказа Григория Котошихина, бежавшего в 1664 году из России в Польшу, побывавшего в Германии и оставшегося в Швеции. Он написал произведение, в котором карикатурно-мрачно вырисовал русский быт всех слоев общества. Вот краткая выдержка из этого описания: *"... Русские люди породю своей спесивы, и непривычны ко всякому делу понеже в государстве своем научения никакого доброго не имеют и не приемлют кроме спеси и бесстыдства и ненависти и неправды, для науки и обхождения с людьми в иные государства детей не посылают..."*. Или еще выдержка об отношении царя к Боярской думе: *"... царь жалуует многих бояр не по разуму их, но по великой породе, и многие из них грамоте не ученые и не студерованные"*. Известен и иной случай, когда хорватский юноша Юрий Крижанич, католик, окончивший Римскую коллегию, оказался в Москве с планами объединения всех славян. Он искренне считал, что центром такого объединения должна стать Москва и что для этого следует вначале позаботиться о создании единого славянского языка. Вначале Крижанич мечтал о новой роли русского царя и русского народа. Он писал царю: *"Тебе, пречестный царь, выпал жребий промышлять о всем народе славянском; ты, царь, один дан нам от Бога, чтобы пособить задунайцам, чехам и ляхам, чтоб сознали они свое угнетение от чужих, свой позор и начали сбрасывать с шеи немецкое ярмо"*. (И это за четверть века до Петровского онемечивания). Но, прожив в России 18 лет (из которых 15 провел в сибирской ссылке) Крижанич пригляделся к порядкам, царившим на всех ступенях общественной жизни, и тон его писаний резко изменился. Теперь он резко осуждал пристрастие русских к закоснелым обычаям, осуждает невежество и отсутствие тяги к знаниям, на чем зиждется, по его мнению, экономическое благосостояние государства. Кончилось тем, что Крижанич покинул Россию, уже не скрывая того, что он бывший католический патер.

Вот на фоне такого унылой, бесцветной общественной жизни, отсутствия ярких личностей и появился боярин А.Л. Ордин-Нащокин. Это был по тем временам весьма образованный человек, знал математику, латинский и немецкий языки. Он, пожалуй, первым из царского окружения осознал необходимость ориентации на запад, создавая предпосылки для практической реализации этих идей Петром I. Фактически, он стал первым западником новой формации. И если его предшественники (например, князь Курбский) были вынуждены бежать вон из России, то Ордин-Нащокин уже имел рычаги влияния на царя. Таким образом, царская внешняя политика определялась в значительной мере именно этим боярином. И что же видел этот ясный ум,

который, по свидетельству, современников, обладал совершенно редким даром для политика и государственного человека - совестью. В польской кампании 1654-1655 годов в результате совместных действий с Хмельницким, была отвоевана Смоленщина, Белоруссия и Литва. Такому успеху русское оружие было обязано шведам, напавшим на Польшу и отвлекшим ее силы. Этот успех опьянил боярские головы, хотелось сразу и всего. Хотелось разом разрубить годами копившиеся проблемы и с Польшей, и с Малороссией, и с Турцией. Но изменчивая фортуна, неумение прогнозировать и рассчитывать свои ресурсы и возможности, в конечном счете, привели к целому ряду военных поражений. Пришлось уступить и Литву, и Белоруссию, и Смоленщину, и Сиверщину.

Вот в таком положении застал Россию Ордин-Нащокин, ставший начальником Посольского приказа. Будучи по настоящему государственным человеком, он видел причины такого положения гораздо глубже. Имея довольно ясное представление о государственном общественном устройстве ведущих европейских стран, Ордин-Нащокин одним из первых русских людей понял, что государство должно заботиться о развитии промышленности и торговли. **"Половину рати продать, - да промышленника купить"**, - вот в чем заключалась основная мысль боярина в отношении будущего России. И решение этой задачи он видел в перенимании западного опыта, развитии торговых связей с европейскими странами. Но для этого Россия крайне нуждалась в выходе к Балтийскому морю. Логика такого рассуждения неумолимо привела Ордин-Нащокина к целому ряду внешнеполитических выводов, к новой внешнеполитической доктрине. Прежде всего, это сказалось на отношениях с соседями.

В связи с этим он по-новому взглянул на малороссийскую проблему. Во-первых, Ордин-Нащокин резонно полагал, что задача присоединения Малороссии на тот период просто не под силу России, во вторых, после целого ряда измен украинских гетманов, прямо поставил вопрос: а стоит ли после этого так помогать "черкасам" ценой ухудшения отношений с теми, с кем бы могли сложиться вполне нормальные отношения. Его взгляды шли гораздо дальше. Видимо он был первым, кто поставил вопрос об объединении не только всех славян греческой веры, но и вообще всех славян-христиан в борьбе против Крыма и Турции. Он прямо говорил о необходимости объединения России и Польши, желательно под властью московского царя. Такой союз, по мнению главы дипломатического ведомства, сам собой разрешит узловые противоречия со Швецией и обеспечит выход России к Балтийскому морю. И ради этой, по его мнению, великой цели он был готов жертвовать даже православным союзом. Таким образом, мир с Польшей не был очередным перемирием по военной необходимости, за ним стоял поворот московской внешней политики, основанный на целой системе нового мировоззрения. В целях достижения своих геополитических планов, Ордин-Нащокин был готов отдать Речи Посполитой всю Украину, а не только ее Левобережную часть. И только резкое вмешательство Алексея Михайловича заставило верного царского слугу на переговорах в Андрусове выполнить царскую волю.

Итак, Андрусовский мир делил Украину (без участия ее лидеров) на две части. Особого накала на переговорах достиг спор о статусе Киева и Запорожья. В результате ожесточенных дискуссий и взаимных уступок стороны договорились о том, что Киевом в течение двух лет будет управлять Россия. Запорожьем, где вообще не могло быть разумного решения, не затрагивающего интересы запорожцев, договорились управлять совместно. Бог ведает, как бы это выглядело на практике!

Обдумывая новую внешнеполитическую стратегию, Ордин-Нащокину не казалось вероломной передача части Украины ее вечному врагу - Польше. Но он не учел того, что вся Украина от последнего холопа до гетмана сочтет предательством такую политику настоящей катастрофой. Вот уж воистину, "нет вечных врагов и друзей, есть только вечные интересы". Ясно одно, огромная многообразная работа государственного человека Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащокина была благом для России и бедствием для Украины. Кто ему судья? Он был патриотом и думал о благе своего государства. Но, к слову сказать, он был и человеком чести. Когда истек двухгодичный срок пребывания Киева под протекторатом России, царь приказал Ордин-Нащокину сделать все возможное, чтобы не отдавать Киев Польше. Но боярин категорически отказался, ссылаясь на соответствующие пункты Андрусовского договора. Тогда царь фактически отстранил мудрого старца от дел и отправил в монастырь.

Запорожцы бунтуют. Брюховецкий и Дорошенко - новые перемены.

С момента подписания Москвой мира с Польшей разногласия между запорожцами и Москвой обострились. Казаки не отказывались считать себя подданными русского царя, но стали еще больше возражать против назначений воевод в украинские города. Важно отметить и то, что в

тот период Сечь наполнили украинские казаки Правого берега, более решительно настроенные против русского царя. Весной 1667 года произошел инцидент, поставивший отношения двух сторон на грань разрыва. Русский царь в марте отправил своего посла Ладыженского известить турецкого султана и крымского хана о заключении мира. В сопровождении посла находился крымский гонец с 20 татарами. Запорожцы напали на посольство и убили крымского гонца. В самой Сечи у прибывшего туда посла отобрали грамоты, казну и подарки. После месячной переписки с царем и возврата отнятого, посольство двинулось дальше. Но в двух верстах от Сечи на Ладыженского напали казаки, раздели донага, заставили броситься в Днепр и с берега расстреляли. Затем к гетману Дорошенко была послана делегация казаков с известием о присоединении к нему Запорожья. Практически одновременно с этим Брюховецкий направил царю послание, в котором информировал о настроениях среди казаков, которые, якобы, говорили, что если царь простит их, то они и дальше будут служить государю верой и правдой. А если не простит, тогда они будут вынуждены соединиться с гетманом Дорошенко. В связи с этим Брюховецкий был вынужден просить царя простить запорожцев, что и было сделано царем с большой неохотой.

И царское правительство и гетман Брюховецкий делали все возможное, чтобы не растревать казацкую вольницу. Однако, эти попытки успеха не имели, недовольство против московских воевод ширилось, и их положение становилось все более опасным. Ощущая грозные раскаты народного гнева, воеводы обратились к Брюховецкому за защитой, но положение гетмана, его авторитет стремительно падали. Всеобщая ненависть к нему как к инициатору введения воеводского управления росла с каждым днем. Критическая масса негодования сформировалась в январе 1668 года: запорожцы пришли в украинские города и стали избивать воевод и откупщиков, торговавших вином. Известия об этом достигли царя, и тот направил грамоту Брюховецкому с приказанием урезонить запорожцев. Видимо в Москве начали понимать свою ошибку, поскольку в письмах на Сечь намекали казакам, что если у них есть торговые и иные интересы в украинских городах, то царь согласен рассматривать их челобитные.

Но "дорога ложка к обеду". Царские призывы и попытки улестить запорожцев и приободрить Брюховецкого запоздали. Гетман, наконец, осознав катастрофичность своего положения, в целях сохранения гетманской булавы пошел на последний шаг. В феврале 1668 года он изменил царю, обвинив его в пренебрежении интересов Украины, имея в виду заключение Андрусовского мира с поляками. Он даже направил послание к донским казакам, пребывавшим в состоянии волнения, и приглашал их к совместным действиям. Теперь Брюховецкий обвинял Москву в желании разорить Украину, Запорожье и Дон.

В Москве были вновь предприняты попытки задобрить запорожцев и настроить их против Брюховецкого. (Должно быть, сторонники Андрусовского мира получили возможность еще раз убедиться в своей правоте относительно ненадежности украинских гетманов). Но бунт разгорался: во многих городах были побиты и изгнаны московские воеводы и ратные люди. И во главе этих событий стоял Брюховецкий. Тогда весной 1668 года царь приказал белгородскому воеводе Ромодановскому двигаться с войском на Украину. Правобережный гетман Дорошенко, годом раньше убеждавший Брюховецкого разорвать с царем и объединиться с ним, обещая даже передать ему свое гетманство, на этот раз прямо приказывал сдать булаву. В июне противники встретились, большая часть окружения Брюховецкого перешла на сторону Дорошенко, а самого гетмана часть его же бывших соратников схватила и привела к Дорошенко. После перечисления многих вин гетмана казаки набросились на Брюховецкого и буквально растерзали его. После этого Дорошенко был избран радой гетманом Украины по обеим сторонам Днепра, назначил наказным гетманом черниговского полковника Демьяна Многогрешного и отбыл в свой родной Чигирин.

Церковь в годы Руины.

В 1657 году за несколько месяцев до кончины Хмельницкого умер Киевский митрополит Сильвестр Косов. Выборы нового митрополита затянулись до октября. Но церковный собор, созванный с этой целью уже гетманом Выговским, не пришел к единому решению, став как бы первой ласточкой в последующем расколе украинского общества. Рассматривались три кандидатуры: луцкий епископ Дионисий Балабан, архимандрит Иосиф Тукальский с одной стороны и львовский епископ Арсений Желиборский - с другой. Только в декабре Ивану Выговскому удалось провести своего ставленника Дионисия Балабана, который занимал митрополичью кафедру до 1663 года.

Избрание нового митрополита не было согласовано с Москвой. Царский посол попытывался у Балабана, почему он не захотел быть посвященным от московского патриарха. Дионисий отвечал в том же духе, что и его предшественник митрополит Косов, мол, без разрешения Константинопольского патриарха он не может быть рукоположен московским патриархом. В 1658 году он принял сторону гетмана Выговского и даже покинул Киев, в котором располагались царские войска.

После политического поражения Выговского, как мы помним, был заключен новый Переяславский договор, в котором содержалось, в частности, условие перехода Киевского митрополита со всем духовенством под церковную юрисдикцию Московского патриарха с сохранением его (митрополита) "духовных прав". Развивая это направление российской политики в отношении Украины, местоблюстителем митрополичьей кафедры был назначен (при действующем митрополите) черниговский епископ Лазарь Баранович. И вновь мы наблюдаем раскол, на этот раз между казацкой старшиной и церковными иерархами. Если казацкие старшины стремились к изъятию из договора статьи про "благословенство" московского патриарха, то церковная элита во главе с Лазарем Барановичем просила разрешения избрать нового митрополита по указанию русского царя с рукоположением Константинопольского или Московского патриарха.

В переломном для Украины 1663 году, когда она фактически была разделена на две части, умер митрополит Дионисий Балабан и вопрос о рукоположении Киевского митрополита приобрел судьбоносное звучание. В ноябре 1663 года в Корсуни состоялся собор, на котором делегаты раскололись и были избраны сразу два митрополита: на Правобережье Антоний Винницкий, на Левобережье - Иосиф Нелюбович-Тукальский. В то же время на Левобережье духовную власть фактически осуществлял местоблюститель Киевской митрополии, ставленник Москвы Мефодий Филимонович. Такое положение в церкви продолжалось вплоть до смерти митрополита Нелюбовича-Тукальского в 1674 году. А после его кончины вплоть до 1686 года в Киевской митрополии вообще не было митрополита.

Важно отметить, что в большинстве своем православные церковные деятели склонялись к сотрудничеству с Россией. Появлялись работы, обосновывающие закономерность объединения России и Украины. Так, группа ученых Киевского коллегиума в 1674 году при содействии архимандрита Киевско-Печерской лавры Иннокентия Гизеля опубликовала труд под названием "Синописис или Краткое собрание от различных летописцев о начале славянорусского народа". В этом произведении утверждалась мысль о единых корнях "Великой", "Малой" и "Белой" Руси. В качестве аргументов приводилось генеалогическое родство русских царей с древними киевскими князьями, а также кровное родство трех братских народов. Чуть позже известный церковный деятель петровских времен украинец по происхождению Стефан Яворский писал: *"...Читайте Синописис..., обрящите тамо, яко в лето рождества Христова тысящное шестьсот пятьдесят четвертое ... марта месяца... в первый день...в то щасливое время Малая Россия наша возвратилась в прадедную державу..."*

Петро Дорошенко - турецкая альтернатива. Еще за год до своего избрания правобережным гетманом Петро Дорошенко поставил перед собой цель объединить обе части Украины. При этом он понимал, что существование Украины как независимого государства практически невозможно, особенно после заключения Андрусовского мира. Исторический опыт свидетельствовал, что вхождение в Польшу или Россию не удовлетворял большую часть украинской элиты. Поэтому его взоры обратились в сторону Турции. Ход его рассуждений был парадоксальным. В силу различия веры и языка Украина может остаться самобытной только под протекторатом Турции, ибо под влиянием *христианских* Польши или России самобытность Украины невозможна. Эти взгляды сформировались у него к середине 1667 года. Под Украиной Дорошенко подразумевал не только правобережную и левобережную части, но все территории, где проживали украинцы.

Однако, объединенная Украина никак не входила в стратегические планы ни России, ни Польши, ни Крыма, власти которых сразу же предприняли активные действия против правобережного гетмана. Царское правительство выслало войска против Дорошенко и наказной гетман Левобережья Д. Многогрешный был вынужден начать переговоры с князем Ромодановским и присягнуть царю. В начале 1669 года на раде в Глухове Многогрешный был избран гетманом Левобережья. Рада утвердила новый договор с Москвой, по которому русские воеводы назначались только в пяти украинских городах, при этом они не имели права вмешиваться в управление городами. Сбор налогов в российскую казну разрешался только украинской администрации.

Вновь избранный гетман Д. Многогрешный становился опасным противником Дорошенко. Но угроза гетману исходила не только извне, - запорожское войско также противостояло гетману, - писарь войска запорожского П. Суховей объявил свои претензии на гетманскую булаву. В такой ситуации в августе 1668 года гетман Дорошенко направил в Стамбул посольство с целью прояснить позицию султана относительно турецкого протектората над Украиной. Требования и условия были далеко идущими: Украина подпадает под протекторат Турции в составе всех этноукраинских земель, население Украины освобождается от налогов и дани, православная церковь получает автономию от константинопольского патриарха, сам гетман избирается навечно, турки и татары не должны разрушать города и села. Но самое поразительное, что Дорошенко настаивал на том, чтобы турецкий султан и крымский хан не имели права заключать договоры с Россией и Польшей.

В конце марта 1669 года в Корсуне состоялась рада, в которой приняли участие генеральные старшины, представители Левобережья, запорожцы и даже бывший гетман Юрий Хмельницкий. На этой раде гетманом Украины был вновь избран Петро Дорошенко. Но, даже придерживаясь в целом турецкой ориентации, его деятельность была крайне непоследовательной. За несколько лет своего гетманства он поочередно входил в контакт с соседними державами в зависимости от политической ситуации. В качестве примера можно предложить изложение событий, в которых принимали участие Дорошенко и его соперник запорожский гетман П. Суховей.

В сентябре 1668 года крымский хан потребовал от Дорошенко, чтобы тот повлиял на запорожцев, которые своими набегами разоряли Крым. Гетман написал об этом запорожцам, но получил от них ответ, имеющий тот смысл, что запорожцы его за гетмана не считают и что у них на Запорожье свой гетман. При поддержке крымского хана Петро Суховей призвал Дорошенко отказаться от булавы и бунчука и назвал себя при этом гетманом обеих берегов и даже гетманом "ханова величества". При этом запорожские казаки разделились: часть из них пошла за Дорошенко, часть за Суховеем. Крымский хан (у который сам стремился освободиться из-под опеки турецкого султана), осознавая себя повелителем и Дорошенко и Суховея, приказал обоим идти против князя Ромодановского. Такое войско было собрано, но Дорошенко к нему не примкнул. Тогда Суховей решил низложить Дорошенко и пошел вместе с татарами воевать Чигирин, где правил Дорошенко. Приглашение принять участие в раде для выборов гетмана Дорошенко отклонил, после чего татары и запорожцы собрали-таки раду и выбрали гетманом Суховея, который вместе с татарами крымского хана пошел воевать правобережные земли. Дорошенко, не имея возможности противостоять татарам, призвал население прятать добро от татар и запорожцев. Суховей оказался в неприятной ситуации: он не мог рассчитаться с татарами, которым обещал богатую военную добычу. Тогда татары "нашли" выход: они решили забрать добро самого Суховея. Последний обратился к запорожцам в Сечь и те выслали ему на подмогу

знаменитого атамана Ивана Сирко. Узнав об этом, крымские отряды ушли в Крым. Через короткое время ситуация резко изменилась. Теперь запорожцы (в том числе и Иван Сирко) переменили свое отношение к Суховою и стали сторонниками Дорошенко. Гетман вновь сошелся с татарами и стал требовать выдачи ему Суховоя, на что татары ответили отказом. Тогда Дорошенко послал своего брата Андрея и полковника Ивана Сирко в Крым против татар и Суховоя. После полного разгрома последних казаки, бывшие с Суховеем, перешли на сторону Сирко.

В последующем трудно проследить весь этот кровавый военно-танцевальный зал, где воюющие пары поочередно меняют друг друга. Во всей этой кутерьме, пожалуй, только левобережный гетман Многогрешный строго придерживался одной стороны - московского царя, остальные в зависимости от обстановки меняли хозяев. Положение усугублялось тем, что появился еще один правобережный гетман Михайло Ханенко, бывший запорожский кошевой атаман. В начале 1670 года Дорошенко вместе с турками приняли решение воевать Левобережье, а сам Дорошенко имел намерения стать "полным" гетманом - то есть по обеим сторонам Днепра. Внутренняя борьба за гетманскую булаву искусственно подогревались Россией и Польшей. Единая Украина никому не была нужна. Но, несмотря на многочисленные козни соперников, гетман Дорошенко не сдавал своих позиций.

В августе 1671 года Речь Посполитая перешла к решительным действиям против Дорошенко. На стороне Польши выступила и часть украинских казаков под руководством Михайло Ханенко и, как это не удивительно, Ивана Сирко. В октябре в противовес Дорошенко правобережным гетманом был избран Михайло Ханенко. В конце года крымские татары, соединясь с полками, верными Дорошенко, начали военные действия против поляков. В июне 1672 года в помощь крымско-украинскому войску турецкий султан двинул свои отряды, началась польско-турецкая война с участием украинцев в обеих противоборствующих сторонах. В этой войне победу одержали турки, и Польша, после длительных переговоров в октябре 1672 года была вынуждена заключить невыгодный для себя Бучацкий мир, по которому Речь Посполитая фактически отказывалась от правобережной Украины и признавала существование Украинского государства. Одновременно с этим под власть турецкого султана переходило Подольское воеводство. В такой ситуации Россия получала возможность, не нарушая условия Андрусовского мира, продолжить прерванную борьбу за возвращение правобережной Украины в состав России.

А в начале 1672 года произошли изменения и на Левобережье. Гетман Демьян Многогрешный, которого и так недолюбливала казацкая старшина за его чрезмерную услужливость по отношению к Москве, стал негоден и царскому правительству. Его обвинили в тайных замыслах против царя и в сговоре с гетманом Дорошенко. Весной 1672 года ближайшее окружение гетмана вместе с московскими стрельцами арестовало Многогрешного и выслало в Москву. Там его пытали и приговорили к высылке в Сибирь, где он и прожил более 16 лет.

Наиболее вероятным кандидатом на владение гетманской булавы был кошевой атаман Иван Сирко, который, узнав о смещении Многогрешного, отправился в Батурин - казацкую столицу. Но царское правительство не устраивал такой гетман, который хоть и был выдающимся полководцем, но довольно часто менял своих временных союзников. Обманном путем Иван Сирко был схвачен, отправлен в Москву и сослан в Сибирь. После этого в июне 1672 года собралась рада, и гетманом Левобережья был избран бывший генеральный судья Иван Самойлович, который пребывал в этой должности более 16 лет.

В начале 1673 года царское правительство предприняло попытку договориться с гетманом Дорошенко и вовлечь в орбиту своих политических интересов правобережную Украину. К этому времени Дорошенко в известной степени разочаровался в своих надеждах найти "украинское счастье" под крылом Турции. Идеино взгляды Дорошенко и Самойловича в отношении единой Украины как государственного образования практически совпадали. Но требования правобережного гетмана были неприемлемы для Москвы и переговоры были прекращены. Думается, что не последнюю роль в этом сыграли метания и шараханья Дорошенко между тремя державами.

В начале 1674 года гетман Самойлович вместе с князем Ромодановским овладел основными городами Правобережья. В конце марта этого года в Переяславле при участии большинства правобережных полковников Самойлович был избран гетманом казацкой Украины, обеих ее частей. Второй правобережный гетман М. Ханенко порывает с Польшей и отрекается от булавы. Но, как и предупреждал Дорошенко, Турция не замедлила ввести войска в Украину и началось страшное опустошение Правобережных городов, сел и местечек. Самойлович и Ромодановский отступили в Левобережье, бросив на произвол судьбы огромные территории.

Поведение Ромодановского в основном определялось тем, что в плену у турок находился его сын и султан грубо шантажировал князя, угрожая в случае противостояния прислать голову сына.

Все это привело к настоящей катастрофе. В некоторых городах население пыталось противостоять туркам, но было полностью уничтожено, погибли десятки тысяч жителей. Два месяца продолжалась кровавая вакханалия, результатом которой стало массовое бегство жителей в Левобережье. Только в сентябре турки начали покидать опустошенную землю Украины. Покидавшие родные места проклинали Дорошенко и его протурецкую политику. Воспользовавшись отходом турок, вновь избранный польский король Ян Собеский в октябре 1674 года захватил опустевшие города Правобережья. Начались новые переговоры поляков с Дорошенко, и снова гетман выдвинул все те же условия, направленные на автономию Украины в пределах Польского королевства. И в очередной раз эти условия не были приняты.

Летом 1675 года положение Дорошенко становится критическим, он остался в изоляции. Население ненавидело его за привод турок, Польша уже не хотела его из-за несговорчивости, царское правительство и гетман Самойлович тоже не видели будущего для Дорошенко. Пользовавшийся непререкаемым авторитетом кошевой атаман Иван Сирко, вернувшийся из Сибири и давший клятву царю *"...от престола царского величества не отступать и никакой разности в запорожском войске не чинить"*, убеждал Дорошенко отказаться от гетманства и присягнуть царю. И в конце 1675 года гетман сложил булаву и бунчук, но ... перед пришедшими в Чигирин запорожцами во главе с Иваном Сирко. Такой вариант не устраивал царское правительство, и оно отказалось признавать отречение Дорошенко в такой форме. В августе 1676 года под стенами Чигирина появились российские войска, и Дорошенко был вынужден сдать знаки гетманской власти и присягнуть царю. Но Дорошенко был такой видной фигурой, что царь посчитал за благо держать его в Москве, одновременно пользуясь его информацией о намерениях султана в отношении Украины и России.

Переход гетмана под власть русского царя привел в бешенство турецкого султана. Срочно понадобилась замена Дорошенко, поскольку правобережная Украина по Журавницкому миру с поляками, в основу которого были положены статьи Бучацкого мира, переходила под протекторат Турции. Новым турецким ставленником стал дважды бывший гетман Юрий Хмельницкий, находившийся в то время в турецкой тюрьме. Как мы помним, он дважды изменил и русскому царю и польскому королю. На этот раз верный турецкому султану Юрась три года понапрасну призывал казачество и мещан признать его "князем Малоруской Украины и вождем Войска Запорожского". Между гетманом Самойловичем, кошевым Сирко и Хмельницким сложились запутанные взаимоотношения. Сирко постоянно переписывался с младшим Хмельницким, оправдываясь при этом перед гетманом и царем тем, что желает через Юрася добиться освобождения пленных казаков. Но было здесь и другое, видимо Самойлович ревностно относился к Сирко, завидуя его воинскому искусству и славе. Но и Сирко вел тонкую политическую игру, добиваясь гетманства по обеим сторонам Днепра.

Третье гетманство Юрася Хмельницкого проходило под надзором султана. Его участие в военных битвах на стороне турок против объединенного казачьего и русского войск не было победным. Но разорение края турками и татарами было просто ужасающим. Злобность характера младшего Хмельницкого, его варварское отношение к единоплеменникам вызывало отвращение даже у турок. Кончилось это в 1681 году, когда он был отозван самим султаном и, по сведениям некоторых историков, был убит. После гибели Хмельницкого султан присоединил Правобережную Украину к владениям молдавского господаря Дуки. Господарь проводил активную колонизаторскую деятельность, создавая условия для массового перехода жителей с левобережной Украины и вызывая резкие возражения как у поляков, так и у гетмана Самойловича. С 1684 года власть на Правобережье переходит к казачьему полковнику Сулиме, действовавшему от имени султана, а затем к гетману Самченко. Однако, *"турецкие гетманы"* не могли рассчитывать на народное доверие, да и сам султан разочаровался такой формой управления. Эксперименты с правобережными гетманами закончились тем, что султан передал право управления правобережной Украиной крымскому хану.

Гетман Самойлович. После того, как Дорошенко сложил свои полномочия и принял присягу на верность царю Федору Алексеевичу (Алексей Михайлович умер в феврале 1676 года) гетман Самойлович объявил себя гетманом обеих сторон Днепра. Во время натиска турок и Юрася Хмельницкого Самойлович силой заставлял переселяться жителей Правобережья на левобережные земли, усугубляя трагедию Правобережья. Но вековая украинская мечта - объединить все украинские земли пусть даже под протекторатом сильной державы - владела и им.

Однако, и на этот раз этим мечтам не суждено было сбыться. В 1681 году во время царствования Федора Иоановича Россия заключила с Турцией Бахчисарайский мир, по которому правобережная Украина переходила под власть султана, а военные действия прекращались на двадцать лет. В 1683 году Турция предприняла военный поход против Польши. Однако объединенное войско, в которое входили помимо поляков, немцы и украинцы, проживающие на территории Польши, нанесла сокрушительное поражение туркам, после чего правобережные земли вновь отошли Речи Посполитой. Логическим продолжением польского успеха явилось заключение с Польшей "Вечного мира", подтвердившего условия Андрусовского перемирия. Это случилось при правлении царевны Софьи, дочери Алексея Михайловича, опекунке малолетних царей Петра и Ивана. Одновременно с этим Россия нарушила условия Бахчисарайского мира и предприняла поход против султана. Однако крайне плохая организация этого похода, которая была поручена фавориту Софьи князю Голицыну, и тяжелые погодные условия привели к полному провалу этой акции. Огромное сотысячное войско и 50 тысяч казаков были вынуждены бесславно повернуть обратно, неся большие потери и даже не вступив в бои с противником. Воспользовавшись моментом, часть украинских полковников обвинило в неудаче гетмана Самойловича, что было на руку Софье и Голицыну, нуждавшихся в "козле отпущения". Гетман был вызван в Москву, допрошен и в 1687 году сослан в Сибирь.

Переход киевской митрополии под юрисдикцию Москвы.

Распад киевской митрополии начался с приходом гетмана Ивана Самойловича. В тот период после ранней смерти царя Федора Россией правили при общем изумлении всей Европы братья-цари Петр и Иван, а также их регентша - сестра царевна Софья. Осенью 1683 года с разрешения этого триумvirата монахами лавры печерским архимандритом был избран Варлаам Ясинский. Но он не согласился принять посвящение от московского патриарха и был рукоположен черниговским епископом. Однако после того, как на должность архимандрита Киевско-Печерской лавры стал претендовать львовский униатский епископ Иосиф Шумлянский, Варлаам Ясинский направил свою делегацию в Москву за благословенной грамотой, которая и была незамедлительно получена. Проблема переподчинения всей киевской митрополии московской патриархии стала важнейшей целью Москвы. Следует сказать, что гетман Иван Самойлович вместе с Московским патриархом Иоакимом сыграли решающую роль в процессе переподчинения Киевской митрополии. Иоаким, между прочим, до патриаршества был монахом киевского Межгорского монастыря и прекрасно знал церковную жизнь Украины. Однако, этот исторический шаг невозможно было решить без Константинопольского патриарха Иакова.

В том же 1684 году царь константинопольскому патриарху была направлена царская грамота, в которой содержалась просьба передать право посвящения в киевского митрополита Московской патриархии. Просьба была подкреплена дорогими подарками. Не дождавшись ответа Иоакима, который просил времени для согласования ответа с другими восточными патриархами и с великим визирем (!), царское правительство рекомендовало гетману Самойловичу провести выборы митрополита и рукоположить его в Москве. Наилучшим кандидатом в митрополиты с точки зрения гетмана был луцкий епископ Гедеон, князь Святополк-Четверинский, который был известен как непримиримый борец за православие, сторонник единения с Россией и, кроме того, его сын был женат на дочери Самойловича.

В июле 1685 года Гедеон был избран Киевским митрополитом, и он согласился принять посвящение от Московского патриарха. Это вызвало неприятие довольно значительной части украинских православных иерархов, поскольку они расценили поступок Гедеона как клятвопреступление. Ведь раньше он находился под церковной юрисдикцией Константинопольского патриарха, то есть фактически присягал ему. В октябре 1685 года митрополит Гедеон прибыл в Москву, где в ноябре и был посвящен. Справедливости ради следует сказать, что гетман Самойлович на этом этапе ратовал за сохранение за Киевской митрополией древних прав и привилегий, в частности, право свободного избрания митрополита мирянами и духовенством. При посвящении Гедеону были вручены две грамоты: царская и патриаршья. Однако, они различались между собой. Так, в царской грамоте подтверждались старинные права Киевской митрополии, а в патриаршье об этом ничего не говорилось. Одновременно с этим сменилась титулатура Киевского митрополита: он стал именоваться "митрополитом Киевским, Галицким и Малыя Руси", вместо "всея Руси", как это было раньше.

Но проблема одобрения восточными патриархами оставалась, вследствие чего в Константинополь были направлены послы с тремя грамотами: от царей (Петра, Ивана и Софьи), Московского патриарха и Украинского гетмана. Дальше события разворачивались как в

приключенческом сюжете. По дороге в Константинополь послы встретились с Иерусалимским патриархом Досифеем, который расценил переход Киевской митрополии в Московскую патриархию как неканонический акт, как раскол восточной церкви. Пока послы добирались до Константинополя, кафедру константинопольского патриарха занял Дионисий, но и он был в отлучке. Тогда послы предприняли попытку уговорить турецкого великого визиря, чтобы он убедил патриарха дать киевскому митрополиту отпускную грамоту. Да, политика всегда была не очень чистым делом. Для овладения Киевской митрополией не стало преградой даже обращение за помощью к иноверцу. Но у Турции были в то время свои резоны; она не желала военного союза России с Польшей и Австрией и поэтому довольно легко согласилась оказать давление на Дионисия. Для Константинопольского патриарха того времени мнение визиря было весомей, чем догматические рассуждения о каноничности перехода. И Дионисий был вынужден вручить послам соответствующие патриаршьи грамоты, обязав лишь во время богослужения первым упоминать Константинопольского патриарха, а потом Московского. Интересны и подробности этого акта: патриарх получил подарок - 200 золотых и 120 соболей.

Подчинение Киевской митрополии Московскому патриархату и согласие на это Константинополя далеко неоднозначно было воспринято рядовым духовенством. Но все складывалось в пользу московских политиков. Даже Речь Посполитая после заключения в 1686 году российско-польского "Вечного мира" признала подчинение православных епархий, расположенных в ее пределах, Киевской митрополии, подчиненной уже Москве.

С 1686 года центром православных церквей становится Москва, вследствие чего в Украине усилились центростремительные тенденции. Украинские православные епархии (а их было шесть) начали постепенно, одна за другой переходить под сильную руку Московского патриарха. В 1688 году Черниговский епископ обратился с просьбой подчинить его епархию Московскому патриарху. Затем от Киевской митрополии стали отпадать правобережные епархии, часть из которых перешла в унию. Процесс распада закончился тем, что к началу XVIII века в Киевской митрополии осталась только одна епархия - Киевская же. Но и там было не все мирно. В 1687 году под церковную юрисдикцию Московского патриарха перешел Межгорский монастырь, а годом позже - Киевско-Печерская лавра.

В 1690 году Киевским митрополитом стал Варлаам Ясинский (1690-1707 г.г.), который предложил идею воссоздания Переяславского епископата с подчинением ее Киеву, поддержанную гетманом Мазепой, сменившего Самойловича. Эту мысль поддерживал также восточный патриарх Досифей, который к тому времени переменил свои взгляды и даже рекомендовал новому Московскому патриарху Адриану назначать в украинские епархии московских епископов. Деятельность Переяславской епархии была возобновлена в 1702 году, но уже в 1708 году ее первый епископ обратился к просьбой перейти под юрисдикцию Москвы. Вообще украинские архиереи верно служили государственным задачам России, после Полтавской битвы они послушно и регулярно предавали анафеме бывшего гетмана Ивана Мазепу, изменившему Петру I.

Малоизвестным фактом, повлиявшим на ускорение распада Киевской митрополии, является "дело царевича Алексея", сына Петра I, обвинявшегося в тайных сношениях как с местоблюстителем патриаршего престола в Москве Феофаном Прокоповичем, украинцем по происхождению, так и с Киевским митрополитом Иоасафом. Сократившаяся подобно "шагреновой коже" Киевская митрополия в 1722 году вообще перестала существовать, а первоиерарх Варлаам Вонатович получил титул *архиепископа Киевского и Малой Руси*. Это было связано с тем, что Петр I ликвидировал патриаршество и учредил Синод для управления церковными делами. Восстановление Киевской митрополии произошло только в 1743 году по указу императрицы Елизаветы, в окружении которой доминировали украинские фавориты и прежде всего - братья Разумовские.

О положении православной церкви на Правобережье стоит сказать особо, хотя это и не входит в задачи настоящей книги. Оказавшееся под властью Речи Посполитой население правобережных украинских земель подверглось сильнейшему влиянию католической церкви. После подписания Андрусовского мира усилился процесс размывания православия множеством различных католических конфессий: доминиканцев, францисканцев, тринитариев, капуцинов, реформаторов и других. Лидирующие позиции занял василианский орден. Православие подверглось сильнейшему гонению. В конце века польский сейм запретил православным (наравне с иудеями) занимать должности в органах местного самоуправления. Православные храмы либо передавались униатам, либо вообще опечатывались. В 1676 году польское правительство отменила ставропогию, то есть подчинение православной церкви местному епископату. С начала

XVII века на Правобережье перестали существовать православные епископства. В Галицко-Волынской, Подольской, Луцкой епархиях прекратили свое существование православные братства.

В 1720 году униатский митрополит созвал представительный церковный собор, на котором были приняты решения, направленные на ускорение перехода украинцев и белорусов в унию. Кроме того, многие православные обряды в униатском богослужении были заменены католическими. В 1732 году так называемая "Генеральная конфедерация" запретила православным организовывать и принимать участие в публичных процессиях, включая похоронные, заставляла униатских священников заимствовать внешнюю атрибутику ксендзов, ставила отправление православным духовенством треб и служб в зависимость от местных ксендзов. Нередко религиозный фанатизм католиков приобретал форму варварского насилия вплоть до физической расправы со священниками и церковными служителями. Реакция на такую политику со стороны православных была неоднозначной. Оставшись без идеологической и финансовой поддержки православных властей Москвы и Киева, мирянам оставалось либо отчаянно сопротивляться влиянию католиков и униатов и уходить на Левобережье, либо менять вероисповедание. Были случаи, когда православные священники переходили в унию по соображениям финансового характера.

Царское правительство особенно после "Вечного мира", заключенного с Польшей в 1686 году, проводило политику поддержки православия в Речи Посполитой. В результате длительной и острой полемики были одобрены так называемые "Кардинальные права", которые с одной стороны провозглашали католицизм государственной религией Речи Посполитой, а с другой - православие в какой-то мере уравнивалось в правах с католиками. Во второй половине XVIII века вследствие обострения политической ситуации в Польше процесс окатоличивания украинского населения ускорился, однако, описание этого процесса не входит в задачи этой книги.

Территория украинских земель после раздела. В конце XVII века в результате сложнейших военно-политических процессов территория, заселенная этническими украинцами, была поделена на три части: Левобережье - под власть России, Правобережье - под властью Речи Посполитой, другие земли - под властью Турции. Левобережная часть была разделена на три области, отличающиеся степенью связи и подчинения царскому правительству: Гетманщина, Запорожская Сечь и Слободская Украина.

Гетманщина. В общей сложности территория Гетманщины составляла шестую часть современной Украины и третью часть Украины лучших времен гетмана Хмельницкого. Административно Гетманщина делилась на 10 полков: Стародубский, Черниговский, Нежинский, Прилуцкий, Киевский, Гадячский, Переяславский, Лубенский, Миргородский и Полтавский. Полки делились на сотни: от 7 до 20 в каждом. На землях Гетманщины располагались 11 больших городов, более 120 местечек, около 1800 сел. Административная столица Гетманщины находилась в Батурине. Общая численность населения Гетманщины в начале XVIII века составляла около 1,2 миллиона человек. Некоторые города еще со времен Речи Посполитой пользовались магдебургским правом самоуправления. Гетман избирался на войсковой раде и утверждался царским указом. При гетмане существовала генеральная старшина с правом совещательного голоса. В нее входили генеральные: обозный, судья, писарь, есаул, хорунжий, казначей и бунчужный.

Генеральная старшина представляла собой новую украинскую элиту. Врастая в бюрократическую иерархию России, старшина во главе с гетманом перенимала и некоторые особенности представителей российской знати. Стремление к мздоимству, небрежение должностными обязанностями, оттеснение рядовых казаков от участия в принятии важных решений стали характерными чертами поведения казачьей элиты. Постепенно старшина расширяла площади своих поместий, превращаясь в крупных землевладельцев. Такое положение не могло не порождать социального недовольства казачьих низов и хлопков, для которых смена политической власти означала лишь перемена хозяина.

Появление каждого последующего гетмана, как правило, сопровождалась внесением более жестких ограничений в гетманские полномочия. После окончания национально-религиозной войны 1648-1663 годов и Руины срок пребывания на гетманской должности увеличился: гетман Самойлович правил более 15 лет, Иван Мазепа - более 20 лет. Однако, между царским правительством и малороссийскими гетманами, несмотря на вращение казачьей старшины в российскую бюрократическую элиту, существовала и взаимная подозрительность. Памятуя о прошлом, царские чиновники не отождествляли малороссийских гетманов с московскими воеводами. И переход гетмана Мазепы на сторону шведского короля лишний раз убедил русского

царя в необходимости более тесного вовлечения Украины в орбиту российской государственности. Именно поэтому в начале XVIII века в Москве была образована Малороссийская коллегия.

Слободская Украина. В ее состав входили пять полков: Харьковский, Сумской, Ахтырский, Острожский и Изюмский. Будучи в течение долгого периода южной окраиной Московского государства, огромные пространства слободской Украины, были практически незаселены. По мере снижения угрозы со стороны Турции и Крымского ханства царское правительство стремилось заселить эти земли. Этому способствовали и события в Украине, когда население правобережной ее части вследствие бесконечных войн было вынуждено покидать свои жилища. Численность этого региона на конец XVII века составляло несколько сот тысяч человек, из которых на военной службе состояло 22 тысячи. Представителем царской власти в Слобожанщине был воевода, административный центр которого располагался в Белгороде. Полковники избирались на неограниченный срок. Царское правительство проводило политику встраивания населения Слобожанщины в российскую жизнь. Отрыв от стародавних корней, изолированность от гетманской власти, близость к Москве в течение нескольких веков сыграли свою роль. Слобожанщина и формально и фактически на столетия стала неотъемлемой частью российского государства.

Запорожские земли. В конце XVII века территория Запорожья была достаточно велика, ее границы с севера и востока соприкасались с Гетманщиной и Слобожанщиной, а с юга выходили в бескрайнюю и малозаселенную степь. В силу описанных выше событий значение Запорожского коша существенно ослабло, население едва превышало 10 тысяч человек. В социальном отношении Запорожье представляло собой территорию, которая служила убежищем для обездоленных и обиженных. Постепенно экономическая основа Сечи переставала определяться военным искусством и продажностью сабли, низовое казачество все шире осваивало традиционную хозяйственную деятельность.

После заключения Андрусовского мира (1667 год) низовое Запорожское войско находилось под двойным подчинением России и Речи Посполитой, а после "Вечного мира" (1686 год) полностью перешло под юрисдикцию Москвы. Обособленное от гетмана существование Запорожья накладывало отпечаток и на их взаимоотношения. Гетманское правительство рассматривало Запорожье как свою подчиненную территорию, однако, низовые казаки не разделяли такую точку зрения. В свою очередь казацкая старшина Сечи стремилась занять в социальном положении ступеньку выше рядового казачества, что вызывало его законное недовольство.

Взаимоотношения с царским правительством складывались непросто. Самодержавно-бюрократическая российская машина не допускала и мысли о возможностях длительного сохранения запорожских вольностей. Такой вид социально-политического устройства уже не соответствовал новым задачам российского государства.

ЦАРЬ ПЕТР И ГЕТМАН МАЗЕПА.

Как мы помним, гетман Самойлович в 1687 году был смещен и отправлен в ссылку после неудачного крымского похода. По мнению ряда историков в обвинении гетмана не последнюю роль сыграл генеральный есаул Иван Мазепа, бывший близким другом князя Голицына, фаворита царевны Софьи и давно желавший стать гетманом. Мазепа при содействии Голицына и довольно значительной суммы денег (правда конфискованной у того же Самойловича) стал гетманом.

В начале 1689 года царевна Софья, уступая новым просьбам своего фаворита, согласилась предпринять второй поход на Крым, который оказался не более удачным, чем первый. В этом походе участвовал и новый гетман Мазепа, бывший неотлучно при князе. Вернувшись в Москву, Голицын при одобрении Софьи тщился представить крымский поход в выгодном для обоих свете, однако, молодой Петр был в гневе от результатов этого предприятия. Именно в это время, в августе 1689 года, в самый кульминационный момент схватки между претендующими на абсолютную власть Петром и Софьей, гетман Мазепа в сопровождении старшин прибыл в Москву. В начале своего визита он рассыпался в любезностях перед Софьей, всячески восхваляя военные заслуги Голицына. Но после поражения царевны Мазепа резко сменил тон высказываний о бывшем фаворите. Малороссийской делегации пришлось более двух месяцев ждать аудиенции у 17-летнего царя, находившегося в Троице-Сергиевом посаде (100 км от Москвы). На этом приеме Мазепа продемонстрировал царю свое умение влезать в душу и приспосабливаться к обстоятельствам. Теперь малороссийский гетман не жалел красок, очерняющих князя Голицына, -

восторженный тон на приеме у царевны сменился чуть ли не прямым доносом на бывшего покровителя. Этим гетман произвел приятное впечатление на царя, и гнев на Софью и Голицына не стал причиной отставки Мазепы.

Иван Степанович Мазепа. Мазепа был весьма образованным человеком, в юности он учился в Европе, служил у польского короля Яна-Казимира. Король заметил способного юношу и давал ему дипломатические поручения. В частности, именно он был послан к гетману Выговскому в качестве королевского представителя, и именно он, по поручению короля, вручал гетману Тетере гетманские знаки отличия. После возвращения на правобережную Украину Мазепа служил у гетмана Дорошенко, выполняя дипломатические поручения. После своего пленения запорожцами Мазепа попадает к гетману Самойловичу, но и там становится видной фигурой.

На той же раде, на которой был избран Мазепа, были подписаны в качестве дополнения к предыдущим договорам так называемые "Коломацкие статьи", направленные на укрепление российской власти в Малороссии. Первые годы своего гетманства Мазепа показал себя рьяным сторонником Петра, вызвав недовольство со стороны, прежде всего, запорожского казачества. В 1692 году в Украине было сильное движение против гетмана, которое возглавил бывший войсковой писарь Петро Иваненко (Петрик), призвав на помощь крымских татар. В течение трех лет Петрик "баламутил" Украину, но Мазепа решительными действиями расправился с бунтовщиком, которому, впрочем, не удалось завоевать всенародное признание.

В 1695 году царь Петр предпринял (не без влияния Мазепы) новые походы против Крыма и Турции. Первый поход под Азов окончился неудачей, но следующий ознаменовался блестящим успехом: крепость Азов была взята. В этой кампании чуть ли не решающую роль сыграли 15 тысяч казаков под командованием черниговского полковника Якова Лизогуба. Сам же Мазепа вместе с фельдмаршалом Шереметьевым защищал южные границы, не давая возможности туркам и татарам придти на помощь осажденному Азову. Доверие и благодарность царя были так велики, что гетман Мазепа третьим по счету получил только что учрежденный орден Андрея Первозванного. (После Полтавской битвы изображение этого ордена будет сорвано с чучела бывшего гетмана, подвергнувшегося сожжению).

Зрелый политик, Мазепа умел угождать царю, не вызывая при этом неприязни у своих старшин. Царь щедро платил ему за верность: Мазепа стал одним из самых богатых людей в Российской империи, он владел 100 тысячами крестьян в Украине и 20 тысячами в российских уездах. В свою очередь Мазепа одаривал генеральную старшину и полковников именьями, закрывая глаза на их алчность.

Надо отдать должное, Мазепа много сделал для всестороннего культурного развития Украины. Он построил множество православных церквей, за время его гетманства Киевско-Могилянская академия построила новые корпуса, где число обучающихся студентов доходило до 2 тысяч, было построено множество школ и типографий. Словом на фоне предыдущих гетманов Мазепа представлялся царю идеальным наместником. Но, события начала XVIII века в корне изменили российско-украинские отношения, испытав их на надежность и прочность.

Северная война. В 1700 году началась Северная война со шведами. 18-летний шведский король Карл XII вошел в российские пределы. Петр двинул против него наспех собранную 35-тысячную армию, состоявшую из новобранцев под командованием иностранцев. Под Нарвой 8-тысячный корпус шведов наголову разбил русскую армию, а генералов взял в плен. По царскому указу Мазепа выслал под Нарву до 10 тысяч казацкого войска, которому так и не удалось войти в контакт с противником. Они стали лишь свидетелями бегства русского войска, и вернулись домой оборванными и без коней. Через 8 месяцев Карл XII разбил русскую армию под Ригой. Только за эти два сражения русскими была потеряна почти вся артиллерия. Именно после этого Петр конфисковал четвертую часть церковных и монастырских колоколов для отлития пушек. На театре военных действий началось долгое семилетнее противостояние, во время которого Петр фактически заново создал и подготовил к военным действиям армию.

Главным союзником в этой войне у России была Польша, а точнее польский король Август II. В самом начале Северной войны Петр I, желая заручиться поддержкой польского короля, обещал ему передать в управление несколько украинских городов. Одновременно он послал к Мазепе дьяка Михайлова с целью выяснить отношение Мазепы к такой дипломатической сделке. Мазепа, как опытный дипломат частично согласился с некоторыми статьями готовящегося договора, с другими был категорически не согласен.

В апреле 1704 года царь Петр приказал Мазепе идти на помощь польскому королю. Здесь произошел инцидент, на котором следует остановиться подробнее. После заключения в 1681 году

Бахчисарайского мира Польша стала проводить политику заселения правобережной Украины, делая ставку на казаков при условии признания гетманом польского ставленника, которым стал богуславский полковник Самусь. Довольно быстро были сформированы новые полки, среди которых выделялся фастовский с полковником Семеном Палием во главе. После восшествия на престол Августа II сейм принял решение распустить ставшее опасным казацкое войско. Но казаки, почуяв силу, стали выгонять польскую шляхту из поместий. Началось казацкое восстание, из-за которого польский король не мог оказывать царю Петру надлежащую помощь. Царский наместник в Варшаве князь Долгорукий писал Мазепе, чтобы он не помогал правобережным казакам. В начале 1704 года правобережный гетман Самусь пришел в Переяславль и сдал Мазепе знаки гетманского отличия, присланные польским королем. На Правобережье продолжал действовать полковник Палий, пользующийся народной любовью. В июле Мазепа лично встретился с Палием и стал его укорять, что он не исполняет царского приказа и нападает на польскую шляхту, нанося тем самым ущерб царскому делу. Палий намеревался было уехать, но Мазепа фактически арестовал его и отправил в Москву, где Палия пытали и сослали в Сибирь.

Тем временем в самой Польше проходили бурные события: часть поляков стояла за Августа II, часть за Карла XII, успевшего завоевать Варшаву, Краков и Львов. Противостояние правобережных казаков и Польши было серьезным препятствием для намерений царя Петра, поэтому он склонял Мазепу к тому, чтобы тот повлиял на казаков. Весной 1705 года Мазепа по приказу царя пошел на польскую шляхту, перешедшую на сторону шведов. В сентябре этого же года Карл XII поставил королем Станислава Лещинского, и в Польше стало два короля.

Первая попытка склонить Мазепу к измене русскому царю произошла осенью 1705 года новоизбранным польским королем Станиславом Лещинским. Мазепа известил об этом царя, послав ему в качестве доказательства своей преданности инструкции, отобранные у королевского посланника и устные показания, взятые у него под пыткой. Месяцем-двумя позже гетман встретился с вдовой-красавицей княгиней Дульской, сторонницей и даже родственницей Лещинского и имел с ней длительные беседы, следствием которых стала тайная переписка. Зима 1705-1706 года была во всех отношениях тяжелой для царя Петра и короля Августа II и благоприятной для их соперников Карла XII и Станислава Лещинского. Все больше поляков переходили на сторону нового польского короля. Тайная переписка с княгиней Дульской продолжалась. Мазепа был вынужден рассказать об одном очередном ее письме своему генеральному писарю Пилипу Орлику в таких красках, что Орлик не заподозрил перемену в настроениях гетмана. Следующее письмо Мазепа вновь прочитал в присутствии Орлика, возмущался наглостью Дульской, открыто призывавшей Мазепу взять сторону Лещинского. Эта переписка, которая, как станет известно из доносов царю, не была тайной для ближайшего гетманского окружения. Но царь не только глубоко верил своему старому другу, но и наказывал доносчиков. Но в тот период Мазепа только присматривался к возможностям соперников и тайно прикидывал к кому и когда пристать в случае победы или поражения враждующих сторон.

Но были и другие причины, заставлявшие гетмана быть недовольным русским присутствием в Украине. Во-первых, такой причиной был князь Александр Данилович Меншиков, внешне расположенный к Мазепе, но ревновавший его к Петру. Поведение Меншикова по отношению к Мазепе неоднократно приводило старого гетмана в бешенство. Нужно учесть и то обстоятельство, что в тот период Петр проводил крутые государственные реформы, которые могли коснуться и Украины. Князь Меншиков при этом видел свою выгоду, мечтая стать украинским гетманом. Об этом гетману писала и княгиня Дульская, черпающая информацию из разговоров с высшими царскими чиновниками.

События 1706 года стали определяющими для намерений гетмана склониться к шведам. Осенью этого года Карл XII заставил польского короля Августа II отречься от короны. Этот шаг заставил даже его сторонников перейти на сторону короля Лещинского. Для Мазепы такой поворот событий не мог не стать лично опасным. И если раньше жалобы малороссиян на грубое и жестокое отношение с ними великороссов мало действовали на гетмана, то в конце 1706 года он стал писать о этих бесчинствах царю и высшим царским чиновникам. В это время множество казаков находилось на царской службе, где действительно терпели побои и унижения. Украинские полковники стали упрекать Мазепу в бездействии и небрежении интересов своего народа.

На банкете в Киеве в честь царя Меншиков стал склонять гетмана к тому, чтобы расправиться с казацкой старшиной, делая намеки на измену. Знал гетман и о том, что царь предпринимает меры добыть для него титул князя Римской империи. В апреле 1707 года по приезду царя в Украину произошла еще одна стычка между Мазепой и Меншиковым. А осенью

того же года после получения очередного письма от княгини Дульской и короля Станислава Мазепа принял окончательно решение о переходе к Карлу. Вначале об этом знал только генеральный писарь Филипп Орлик, которому старый гетман признался в своих намерениях не корысти ради, а из-за любви к своему отечеству добиться полной самостоятельности Украины. Но затем постепенно круг посвященных расширился, и вскоре все гетманское правительство было на его стороне. Один из ближайших соратников Мазепы генеральный судья Василий Кочубей и его свояк - полтавский полковник Искра, донесли царю Петру о намерениях гетмана. (эта трагическая история хорошо известна каждому культурному человеку, благодаря гению Пушкина). Но доносов на Мазепу за двадцать лет правления Мазепы было так много, что царь Петр давно уже не верил им, более того, наказывал доносчиков. Не поверил царь и Кочубею с Искрой, приказав арестовать их и провести следствие. В процессе дознания Кочубей и Искра отказались от своих показаний и "признали" ложность обвинений. Царь приказал отрубить им головы.

Измена Мазепы. В 1708 года Карл XII, разбив войско Августа II, повел свою 44-тысячную армию на Москву, с севера ему на помощь были готовы выступить еще 30 тысяч войска под командованием генерала Левенгаупта. Но в это время в России разгорелись народные восстания: на Урале башкирцев. а на Дону - Кондратия Булавина. В то же время союзник шведов польский король Станислав Лещинский угрожал нападением гетманским территориям. Мазепа обратился к царю за помощью, но тот, готовясь к отражению шведского нападения и опасаясь событий на Дону, ответил Мазепе, что не может дать ему и десяти человек и советовал обороняться своими силами.

Для Мазепы стало очевидным, что звезда Петра закатывается, что царь остается в полной изоляции и не в состоянии навести порядок даже в своем собственном доме. В то же время успехи Карла XII и Станислава Лещинского соблазняли Мазепу к измене. Началась сложная, тонкая и опасная игра малороссийского гетмана. Опасаясь раскрытия своих замыслов и будучи не в силах принять решение без одобрения генеральной старшины, Мазепа так повел дело, что его ближайшее окружение само подталкивало старого гетмана выступить против царя. Ему оставалось только делать вид, что уступает старшине. Но он и здесь остался верен себе. Постепенно раскрываясь в кругу своих приближенных, гетман говорил о своем горячем желании видеть Украину независимой ни от русского царя, ни от польского или шведского короля. Однако, ряд историков утверждает, что речь шла именно о вхождении Украины в состав Речи Посполитой, за что Мазепе было обещан титул князя Черниговского.

Все шло соответственно планам гетмана. И если бы Карл XII пошел на Москву, Россия была бы поставлена на грань политической катастрофы. Но, направлявшийся к Смоленску шведский король неожиданно повернул на Украину, видимо надеясь на помощь украинских и запорожских казаков перед решающим броском на российскую столицу. Этот бездарный ход позволил царю Петру разгромить вблизи деревни Лесной на реке Сожи генерала Левенгаупта, который вез Карлу XII артиллерию и провиант. После шведского маневра царское войско вошло в пределы Украины, и царь потребовал к себе гетмана. Гетман, узнав о решении Карла, пришел в ярость, осознав, что теперь уже не избежать появления в Украине царского войска. И решительный час настал. 23 октября Мазепа вместе с частью казачьих полков общей численностью не более 12 тысяч человек покинули Батурин и перешли Десну, направляясь к Карлу. И только тогда Мазепа обратился к своему войску с изложением своих намерений. Речь гетмана произвела на войско впечатление разорвавшейся бомбы, но не все разделили судьбу гетмана. 29 октября 1708 года украинский гетман Иван Мазепа был принят шведским королем.

Реакция царя. Известие об измене Мазепы поразило царя, и решительные меры не заставили себя ждать. Князь Меншиков был направлен в казачью столицу Батурин с задачей полного ее уничтожения. В начале ноября 1708 года Батурин был взят, разрушен до основания, все жители, включая стариков женщин и детей, были перебиты. Трагедия Батурина не только на совести Меншикова, - батуринцы не знали о намерениях Мазепы передаться шведам, они просто выполняли приказ гетмана: «... *русское войско в город не пускать* ...». Тем не менее, судьба Батурина произвела тяжелейшее впечатление на всех. Между прочим, овладеть батуринским замком помог один из полковых старшин Прилуцкого полка Иван Нос, который указал в стене замка потайной вход. Шведы двинулись на помощь осажденному Батурину, но Мазепа, вместо того, чтобы идти коротким путем, сделал крюк через Новгород-Северский. Достигнув теперь уже бывшей казачьей столицы, старый гетман при виде разрушенного Батурина и тысяч гниющих тел сказал с горечью своему писарю: "*О, злые и несчастные наши початки. Вижу, что Бог не благословил мое намерение*".

Через неделю 6 ноября 1708 года в Глухове была созвана рада, на которую прибыли несколько полковников, и там был избран новый гетман - Иван Скоропадский. Полковники более склонялись к другой кандидатуре - черниговскому полковнику Полуботку, который изначально не пристал к Мазепе. Но царь, слово которого было решающим, особенно в такой обстановке, фактически выразил недоверие молодому полковнику, он сказал: **"Полуботок очень хитр, с него может выйти другой Мазепа. Пусть лучше выберут Скоропадского"**. Несколькими днями позже Киевский митрополит Иосаф после молебна, на котором присутствовал царь, провозгласил Мазепе **«анафему»** и **«вечное проклятие»**. Вновь Украина разделилась на враждующие стороны, началась, выражаясь современным языком, информационная война. И Петр, и Мазепа разсылали по всей Украине универсалы. Мазепа, объясняя причины, по которым он отошел от Москвы, писал: **"Москва хочет опустошить наши города, всю старшину заточить в неволю, казаков обратить в драгун и солдат, народ перегнать за Волгу, а наш край заселить своими людьми"**. Царь разослал два универсала: в одном он призвал украинцев не верить мазепинской пропаганде, а в другом обещал не карать отступников и призвал вернуться в свои имения, но не позже чем в течение одного месяца. Тем временем шведский король, ставши лагерем вблизи Ромен, также рассылал универсалы украинцам, призывая освободиться от московского ярма и перейти под его руку. Надо сказать, что пропаганда царя сработала эффективней, и многие полковники оставили Мазепу, в том числе и те, кто был с ним у шведов. Дело дошло до того, что Карл перестал верить малороссам и приставил караул возле каждого полковника, караул был приставлен даже к самому Мазепе. Убедившись в том, что малороссийский народ не внял его призывам, гетман впал в отчаяние и через сбежавшего миргородского полковника Апостола пытался испросить прощение у царя. Но перехваченное письмо Мазепы к королю Лещинскому с просьбой ускорить приход польских войск против московского царя еще раз показал царю истинное лицо предателя и двурушника.

Простой народ относился к универсалам царя и нового гетмана Скоропадского с большим доверием, чем к мазепинским и шведским. Так по прибытии Мазепы с королем в Ромны бывший гетман призвал нескольких сотников Лубенского полка и приказал доставить войску волов и провиант. Но этого сделать не удалось, поэтому шведы сами стали брать то, в чем нуждались, вызывая озлобление малороссиян. При этом многие сотники просто отказали Мазепе. Более того, мужики даже нападали на шведов. По свидетельству шведского историка Артура Стилле армии Карла XII **"на каждом шагу доводилось иметь дело с бунтарскими сельскими бандами"**. На правобережной Украине к Мазепе отнеслись еще хуже. И это естественно, поскольку козырной картой в универсалах царя и гетмана Скоропадского было обвинение Мазепы в тайном сговоре с поляками. Были применены и меры экономического характера. Царь в своем универсале объявлял о выдаче половины имущества Мазепы тем, кто его найдет. Довольно быстро в белоцерковской крепости была обнаружена значительная казна, которую Мазепа заранее перевез для хранения. Эти прискорбные и, видимо, неожиданные факты огорчили Мазепу и заставили усомниться в правильности своего выбора. Таким образом, Мазепу не поддержало украинское общество, за исключением запорожских казаков, к истории взаимоотношений которых с русскими властями мы и переходим.

Статус Запорожья в отношениях с Россией.

До национально-религиозного восстания 1648 года Запорожская Сечь, естественно, никаких официальных взаимоотношений России с Запорожьем не существовало, поскольку Сечь не являлась государством. Однако, некоторые признаки государственного устройства все же имели место. Это - выборность администрации, казацкий суд, участие всех казацких слоев в решении наиболее важных вопросов. Но этих начальных признаков государственности было достаточно для того, чтобы казацкая вольница считала такое общественное устройство идеальным и отстаивала его на протяжении многих десятилетий. По греческой классификации такой тип правления носит название охлократическим (а его носители - охломонами). 1648 год заставил казацких лидеров иначе взглянуть на казавшиеся незыблемыми ценности.

На начальном этапе революции сечевое устройство способствовало Хмельницкому в его стремлении возглавить восстание и достичь военного успеха. Но, быстро меняющаяся обстановка требовала незамедлительных решений, вследствие чего на повестку дня был поставлен вопрос о нежелательности частого созыва "черных рад", то есть рад с участием рядовых казаков. Видимо, последней каплей терпения Хмельницкого стала общая рада в июне 1648 года, на которой в течение семи часов безрезультатно обсуждались перспективы украинско-польских отношений. Все чаще гетман ограничивался приглашением на раду только казацких старшин, а по мере

военных успехов вообще обходиться авторитарными решениями. Но новая политика Хмельницкого вызвала резкое неприятие со стороны рядового казачества.

Необходимость быстрого принятия решений в процессе ведения боевых действий и ведения дипломатических переговоров, заставила гетмана вплотную заняться созданием эффективного гетманского правительства (обозный, писарь, судьи, казначей, войсковой есаул, войсковой хорунжий, бунчужный). Понятно, что простые казаки редко могли претендовать на эти должности, поэтому значительно повысился спрос на образованную украинскую шляхту. Так генеральным писарем у Богдана Хмельницкого стал шляхтич Иван Выговский, которого Богдану пришлось даже вызволять из турецкой неволи. Очень скоро между рядовыми казаками, тяготевшими к прежним вольностям, и новой администрацией возникли противоречия. Конфликты возникали, как правило, на социальной почве, поскольку старшины, пользуясь обстоятельствами, прибирали к рукам то, что раньше принадлежало полякам. Но по мере роста значимости Запорожья, его особого статуса и военной силы конфликты стали приобретать политический характер.

По Переяславскому договору 1654 года запорожские казаки стали подданными русского царя, и сам факт этого подданства использовался ими в выяснении отношений с гетманом. Русскому правительству было очень сложно понять, почему малороссийский гетман в титулатуре которого значилось и слово "Запорожский" так резко негативно отзывался о запорожской вольнице, жалуясь на ее своеволие. После смерти Хмельницкого напряженность между казацкой старшиной и рядовыми казаками (особенно запорожскими) нарастала. Царскому правительству были выгодны неприязненные отношения Запорожского Коша и гетмана. Царь Алексей Михайлович во время острейшего противостояния Выговского с одной стороны и запорожцев и полтавского полковника Пушкаря с другой направил кошевому Барабашу царскую грамоту, что фактически делало Сечь правомочным политическим образованием, признанным Москвой. Напомним, что само избрание Выговского гетманом проходило без участия запорожцев, что делало его в глазах низового казачества как бы не вполне законным. Вообще, царское правительство охотно предоставляло возможность жаловаться на гетмана, желая иметь полную информацию о его действиях и намерениях. Такой пункт был записан в статье нового 1659 года второго Переяславского договора, подписанного Юрием Хмельницким: "... *о всяких спорных делех писать к великому государю, к его царскому величеству*".

Пожалуй, самый острый конфликт возник в 1663 году при избрании гетманом И. Брюховецкого на знаменитой "Чорной раде". Напомним, что противником Брюховецкого, за которого стояли сечевики, был Яким Сомко, считавший запорожских сечевиков, ушедших из Запорожья, простыми казаками, приписанными к какому либо городовому полку, вследствие чего они не могут принимать участие в раде как низовое казачество. Запорожцы же в своем стремлении ограничить власть гетмана были скорее согласны находиться под царскими воеводами, чем под рукой гетмана. Брюховецкий тогда также настаивал на ограничении власти гетмана вплоть до передачи власти царскому наместнику. В этом не было ничего удивительного для шляхты, поскольку местная власть и ранее не утверждалась без согласия польского короля. Противостояние между двумя кандидатами кончилось тем, что на "Чорную раду" Брюховецкий прибыл не только в сопровождении сечевиков, но и царских ратников князя Ромодановского и, естественно, был избран гетманом. Однако, как мы уже знаем, недолго Брюховецкий питал политические симпатии к низовому казачеству. Получив гетманскую булаву, он постарался отмежеваться от тех, кто помог ему в Нежине. И сам уже просил царя не допускать запорожцев к царскому величеству без его, гетманского ведома.

Андрусовский мир коренным образом изменил ситуацию. По этому договору Запорожье должно было управляться совместно русским и польским правительствами. Однако, низовое казачество во главе с прославленным кошевым атаманом Иваном Сирко неоднократно подчеркивали свою преданность московскому государю. Но такое положение, при котором Левобережье находилось в подчинении Москвы, а Запорожье имело странный двойной статус, не способствовало сближению низового казачества и малороссийского гетмана. Таким образом, даже та часть Украины, которая тяготела к России, не представляла собой нечто целое ни в политическом, ни в военном отношении, не говоря уже о Правобережье.

"Вечный мир" России с Польшей, заключенный в 1686 году, положил конец двойному подчинению Запорожья. На этот раз царское и гетманское правительство действовали совместно, ограничивая права и вольности низового казачества. Государственные интересы России и интересы малороссийских гетманов, сама логика исторического процесса делали

проблематичным даже относительную независимость Запорожской Сечи. Запорожцам были запрещены какие-либо контакты с Речью Посполитой и Крымским ханством, на их землях Москва строила военные крепости. Словом, Запорожье рассматривалось как форпост в военном противоборстве с Турцией. Памятуя прошлые вольности и воинскую славу, сечевики всегда с подозрением и неприятием относились к гетманам и их окружению. Их раздражало то, что украинская казачья старшина получала от московских царей земли, на которых проживали простые казаки, ставшие в глазах старшины хлопами.

Особую ярость вызвало у запорожцев разорение князем Голицыным Самаро-Михайловского Запорожского монастыря, в котором доживали свой век монахи – старые запорожцы. Монахи были недовольны строительством возле монастыря военной крепости с назначенным московским воеводой. Князь Голицын, возвращаясь после второго неудачного похода из Крыма, буквально разгромил монастырь, не пощадив престарелых монахов. После этого позорного дела запорожцы стали в открытую оппозицию гетману Мазепе, которого считали главным пособником Москвы и даже начали переговоры с Крымским ханом. В 1692 году на Запорожье появился войсковой канцелярист Петро Иваненко (Петрик), который стал генеральным писарем и возглавил оппозиционное движение против гетмана Мазепы. Однако, его намерения не были поддержаны украинским казачеством и трехлетние попытки поднять украинских казаков на выступление против гетмана успехом не увенчались.

1708 год стал для Запорожского коша годом возрождения политического признания со стороны гетмана Мазепы, который, приняв решение подчиниться шведскому королю, обратился к запорожцам за помощью. Вначале запорожцы сомневались в намерениях гетмана и выпытывали, что им ожидать от нового союза. Политические настроения на Запорожье были всегда переменчивы и зависели от силы той или иной партии. Старики настаивали на сохранении верности царю и даже послали Мазепе извещение об этом. Но кошевым атаманом в тот период был Кость Гордиенко, ярый враг московских властей. Запорожцы собрались на раде и выслушали универсал Мазепы, в котором он особенно упирал на то, что сам слышал, как царь говорил: *"Надобно искоренить этих воров и злодеев запорожцев"*. Рада приняла сторону Мазепы, после чего кошевой атаман Кость Гордиенко с товарищами выехал в Диканьку, где и встретился с бывшим гетманом. Объяснившись теперь с глазу на глаз, сечевики на следующий день были представлены королю Карлу, перед которым Гордиенко произнес речь. Запорожцы провели в гостях несколько дней, вместе с украинскими казаками и присягали друг другу в верности. Одновременно казаки и Карл составили и утвердили договор, по которому Карл обязывался не заключать мир с царем без условия изъятия Украины и Запорожья из состава России.

В апреле 1709 года запорожцы, на помощь которым пришли шведы, разбили войско генерала Рена. Тогда фельдмаршал Шереметьев направил в Запорожье полковника Яковлева, который вместе с перешедшим на сторону царя полковником Галаганом, разрушил Сечь. Причем раздражение и гнев нападавших были столь велики, что они не только убили всех до единого казаков, находившихся в Сечи, но даже разрывали казацкие могилы и отрубали мертвым головы.

Теперь, после такого отступления, которое было необходимо для объяснения участия запорожских казаков в предприятии Мазепы, перейдем к описанию событиям, последовавшим после измены гетмана.

Полтавская битва. В начале июня 1709 года противоборствующие силы встретились возле Полтавы, обложенной шведами. В это время в самой Полтаве находился русский гарнизон. Карл безуспешно пытался овладеть городом. Но шведская армия, особенно после страшной зимы, представляла собой довольно жалкое зрелище. Петр же привел свежие силы. Карл пытался уклониться от сражения, но этого уже нельзя было сделать: он был со всех сторон окружен русскими войсками, украинскими полками гетмана Скоропадского, польскими войсками – противниками короля Станислава и даже калмыками с волохами. 27 июня началась полтавская битва. Самоуверенный Карл не сомневался в своем успехе. Днем раньше раненный в ногу, король уверенно заявил своим генералам: *"Завтра мы будем обедать в шатрах у московского царя, нет нужды заботиться о продовольствии солдат, в московском обозе всего много приготовлено для нас"*. Начало битвы было за шведами, но через короткое время благодаря усилиям русских генералов и разногласиям в стане противника, ход битвы изменился, и к полудню дело было решено. Шведская армия была разгромлена, Карл, Мазепа и оставшиеся в живых, в том числе и запорожцы (которые, кстати, участия в битве фактически не принимали) бежали. Сломленный Мазепа из последних сил убеждал Карла бежать как можно скорее, страшной смерти виделся ему плен и сама возможность встречи с тем, кто ему доверял в течение 20 лет.

Петр на радостях начал праздновать победу, забыв о противнике. Снаряженная позже погоня за Карлом и Мазепой длилась почти месяц. Только чудом, благодаря знаниям запорожцев местности и способов переправы через реки, беглецам удалось уйти. Но старый гетман уже не мог вынести тяжелейшего напряжения последних месяцев и умер 2 августа 1709. Он был похоронен в Яссах в присутствии казаков и шведского короля. Оставшаяся с ним старшина с помощью Карла XII избрала гетманом Филиппа Орлика, который стал первым украинским гетманом в изгнании.

Отношение православной церкви к Мазепе.

Православная церковь с первых же дней измены заняла позицию громогласного осуждения Мазепы. Немаловажен тот факт, что высшим должностным лицом в церковной иерархии России того времени был Стефан Яворский - украинец по происхождению. История этого церковного деятеля такова. В юные годы он учился в польской иезуитской школе, стал католиком, но после, вернувшись в Украину, принял православие. До переезда в Россию он был настоятелем одного из киевских монастырей, но, благодаря яркой речи на похоронах одного знатного боярина, был замечен царем и сделал головокружительную карьеру, став рязанским митрополитом. В московских кругах его считали выскочкой и не принимали за своего, но именно в таком человеке и нуждался царь-реформатор. В октябре 1700 года умер патриарх Адриан. Через два месяца Петр, не уничтожая патриаршества (это он сделал позже), назначил Стефана Яворского *"экзархом, администратором и наместником патриаршего престола"*.

12 ноября 1709 года, после избрания и утверждения гетмана Скоропадского одновременно в Троицкой церкви в Глухове и в московском Успенском соборе духовными властями была провозглашена **"анафема и вечное проклятие вору и изменнику Мазепе"**. В Глухов приехали киевский митрополит Иосаф Кроковский и переяславский епископ Захария Корнилович. В Москве местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский вначале проповеди отметил прежние заслуги Мазепы, но закончил следующими словами: **"Нам, собранным во имя Господа Бога Иисуса Христа и святых апостолов, дано от самого Бога вязати и решити, и аще что свяжем на земли, будет связано и на небеси! Изменнику Ивану Мазепе за клятвопреступление и за измену великому государю, анафема"**. Митрополит трижды провозгласил проклятье, и вслед за ним все присутствовавшие архиереи трижды пропели "анафему". После этого по всей Малороссии архиереи направили пастырские послания о предании Мазепы проклятию и о повиновении Скоропадскому.

С тех пор более двухсот лет в первую неделю великого поста с амвонов всех церквей и соборов Российской империи бывшему гетману Ивану Мазепе провозглашалась "анафема".

Характеристики Мазепы.

В истории и литературе существуют две противоположные точки зрения на личность этого человека: по мнению одних (преимущественно российских) Мазепа - себялюбец и изменник, по мнению других (преимущественно украинских, но далеко не всех) - национальный герой. Не желая вольно излагать доказательства тех и других, приведем развернутые выдержки наиболее авторитетных авторов: российского историка Николая Ивановича Костомарова (между прочим украинца по происхождению) и украинского историка Гната Хоткевича.

Николай Иванович Костомаров (1882 г.). - Гетман Мазепа как историческая личность не был представителем никакой национальной идеи. Это был эгоист в полном смысле этого слова. Поляк по воспитанию и приемам жизни он перешел в Малороссию и там сделал себе карьеру, подделываясь, как мы видели, к московским властям и отнюдь не останавливаясь ни перед какими безнравственными путями. Самое верное определение этой личности будет сказать, что это была воплощенная ложь. Он лгал перед всеми, всех обманывал и поляков, и малороссиян, и царя, и Карла, всем был готов делать зло, как только представлялась ему возможность получить себе выгоду или вывернуться из опасности. Он воспользовался существовавшим у малороссиян желанием сохранить автономию своей страны и свою национальность и обманывал старшин, будто у него план - приобрести для Украины самостоятельность. Но на самом деле, как показывает его тайный сговор с Лещинским, он думал отдать Украину под власть Польши, иначе сказать, он в старости делал то, что делал в юности, когда король Ян Казимир посылал его агентом в Украину проводить план возвращения этого отпавшего от Польши края к прежнему господству. Он и не мог добиваться перед королями шведским и польским независимости Украины: Станислав, как польский король, не мог и не должен был отречься от наследственных прав Речи Посполитой на Украину; при том сам Мазепа хорошо знал, что народ, ненавидевший его, не будет повиноваться новой династии, которая должна была начаться с него, Мазепы. Он благоразумно выговаривал себе владение в белорусском крае, а Малороссию отдавал на жертву междоусобной войны, которая неминуемо вспыхнула бы, если бы Украина поступила бы под польскую власть, - это Мазепа знал по опыту, разыгравшемуся в Правобережной Украине. *(Костомаров имеет в виду восстание под руководством полковника Палия - авт.)*. Но ему не жаль было того народа, у которого он за 20 лет своего правления не мог приобрести любви. Что он только обманывал своих российских соумышленников призраком независимости, а на самом деле собирался ввергнуть их

со всею страну в рабство, - в этом не может быть сомнений, и Петр, обличавший в том Мазепу пред всем малороссийским народом, был совершенно прав...

Ясно, что Мазепа не изменил бы царю Петру, если бы не показалось ему, что, так сказать, акции царя падают, а акции Карла поднимаются.... И не прошло месяца, как Мазепа увидал, что ошибся. И большинство козаков, и весь малороссийский народ - все пошло не за него, а против него. ... Не задумался изменить и своему свежему союзнику, замыслил он, как мы видели, купить его гибелью свое примирение с оскорбленным царем. Никогда за всю свою жизнь не проявил себя этот человек во всей полноте, как в этом новом замысле....

Если бы малороссийский народ прельстился обольщениями своего гетмана и славой северного победителя, Петру бы ни за что бы не сладить со своим соперником. И если кто был истинным виновником спасения Русской державы, то это - малороссийский народ

Нельзя сказать, что в те времена народ малороссийский питал какую-то привязанность к Русской державе и к соединению с "москалями", напротив, мы на каждом шагу натываемся, так сказать, на факты взаимного недружелюбия и даже вражды между двумя русскими народностями. Нельзя сказать также, что чтобы народ малороссийский не сознавал своей народной личности и не желал национальной независимости. Много было условий, делавших возможным отпадение малороссиян от верности к русскому царю. И, однако, вышло не то.... Народ инстинктивно видел, что его тянут в гибель, и не пошел туда. Народ остался верен царю даже не из-за какой-то привязанности, не из благоговейного отношения к монарху, а просто оттого, что из двух зол надобно выбирать меньшее. Как бы ни тяжело ему было под гнетом московских властей, но он по опыту знал, что гнет польских панов стал бы для него тяжелее. По русской властью, по крайней мере, оставалось для него всегда духовное утешение - вера его отцов, которую никак уже не могли бы попирать "москальи", как бы не относились они ко всем остальным народным правам. Этого одного было уже достаточно.

Гнат Хоткевич (1917 г.). ... Только замалчиванием фактов и их перекручиванием удавалось до сих пор историкам показать гетмана в негативном свете. А в действительности - чего еще не хватало Мазепе? Почестей? Но он был первым человеком в огромном крае, ни царь ни король больше ничем не могли бы его наградить. Богатства? Но он в достатке имел и денег, и имений, и всего. Наконец, он был уже 70-летним старцем - что ему еще было нужно для себя? И мог ли человек того религиозного времени целовать животворящий крест, говоря заведомую неправду? Только эти психологические обстоятельства свидетельствуют, что единственным импульсом его действий могло быть чувство желания добра родному краю. Что касается несомненных обстоятельств, то политические условия еще выразительнее говорят об этом. Мазепа - это не Родзянко, или Терещенко, или Скоропадский, которые никогда бы не сказали "мы свободный, не завоеванный народ"... Тогда живой человек болел за судьбу своего родного края, он чувствовал, что ни за что продал себя в кабалу и думал о том, как бы оттуда вырваться, и болел и страдал за судьбу своего народа....

И для нас Мазепа - не предатель и не себялюбец - а герой вне времени, человек, который в последние дни украинской свободы, украинской автономии, перед нарастающим натиском царей - все же пошел, повинувшись голосу совести народной, пошел с последним мечем в руках, с последней гвардией возле себя. И полковники-мазепинцы - не убогие эгоисты, а рыцари смерти, отдавшие и благополучное свое существование, и спокойствие, и душу всю за идею, за светлый идеал национальной независимости.

Некоторые выводы. Что здесь сказать? События начала XVIII века были драматическими и для России и для Украины; они на столетия определили характер их взаимоотношений. Пусть читатель сам сделает выводы о роли и значении Мазепы. Автор же стоит на позициях ответственного политика, который изучает историю не для поиска виновных и не для взаимных обвинений, а с целью извлечения исторических уроков. Украинскую национальную мечту - быть независимым государством - следует уважать или, по крайней мере, считаться с ней. Это так просто. Но как тяжело дается этот урок некоторым московским политикам, включая тех, фамилии которых выдают их украинское происхождение.

Многие украинские источники, анализируя поведение московских властей в Украине, основывают свои выводы на представлении русского человека как традиционного раба, а их царя как жестокого и нецивилизованного деспота. Следует напомнить, что в эпоху царя Петра идея концентрации власти в руках монарха была общепризнанной теорией управления государством. Каждому знакома фраза Людовика XIV *«Государство – это я»*. Это была не случайно

вырвавшаяся правителя-самодура, это была система взглядов, в соответствии с которой, власть монарха не должна быть ничем не ограничена в силу ее божественного происхождения. Немецкий юрист конца XVII века Пуфендорф предложил царствующим особам формулу, по которой государь безответственен в своих действиях, стоит выше человеческих законов и не подчинен никакой другой власти. Ему принадлежит безраздельное право руководить духовной жизнью людей. Этой формулой проникнута вся деятельность Петра, весьма высоко ценившего немецкого юриста. Эта формула была отражена в воинском уставе того времени: ***“Его величество есть самодержавный монарх, который никому на свете о своих делах ответа дать не должен, но силу и власть имеет, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять”***. Теорию абсолютизма проповедовал и защищал псковский митрополит Феофан Прокопович, кстати сказать, украинец по происхождению, имевший огромное влияние на Петра.

Эта теория способствовала развитию заложенных природой в царе Петре таких черт как самостоятельность, стремление к новациям и упорство в достижении поставленных целей. Он ощущал себя отцом нации, учителем и командиром, который обязан подданных научить жизни в новых условиях, а в случае сопротивления – заставить. Ибо, по высказываниям Петра, даже действия врача, причиняющего при лечении боль пациенту, в конечном счете приводят к его спасению. Критики Петра совершенно справедливо осуждают его за введение в государстве системы полицейского надзора, за излишнюю регламентацию, за вторжение государства в частную жизнь. Желая ускорить процесс перехода медленно развивающегося русского общества в развитое европейское государство, Петр считал своим отеческим долгом наставлять своих подданных, указывая им как класть печи, как делать потолки, предписывал не снимать шапки перед дворцом во избежание простуды, не строить заборы перед домом и множество других запретов и ограничений.

Именно по этой причине Петр так относился и к малороссиянам, которых считал своими подданными, поскольку полстолетия назад сам общепризнанный народный лидер гетман Богдан Хмельницкий сам выразил желание стать под высокую руку его отца – царя Алексея Михайловича. Поэтому он считал себя вправе разрешать мимо гетмана и его старшины обращаться непосредственно к нему при подаче жалоб. Поэтому во время чрезвычайного напряжения сил всего государства, в июне 1707 года Петр прямо запрещал насилие по отношению к своим подданным – украинским посполитым: ***“Никаких обид и разорения малороссийскому краю не чинить, под опасением жестокого нашего гнева и казни”***. Он, как самодержец, считавший себя отцом нации, просто не мог вести себя иначе, даже по той причине, чтобы у него в тылу во время военных действий было спокойно. Написанное выше – не оправдание жестокостей по отношению к украинцам со стороны российских властей, просто напоминание того, что при анализе таких тонких материй, как анализ исторических явлений нельзя не учитывать дух и опыт конкретного исторического периода.

И последнее. С точки зрения развития промышленности и торговли государственная регламентация не могла обеспечить поступательного движения по пути европейского прогресса. Более того, теория абсолютизма через некоторое время показала свою несостоятельность и длительное время была тормозом в развитии как России так и Украины.

“Гетман в изгнании” Орлик против России. Оглушительная победа в Полтавской битве еще не означала полной победы над шведами, - война продолжалась до 1721 года. Снова в Украине стало два гетмана: левобережный Иван Скоропадский и избранный в апреле 1710 года в Бендерах казаками-эмигрантами Филипп Орлик. Орлика признали шведский король и турецкий султан. Отныне и до последнего своего дня Орлик видел перед собой одного врага - московского царя и в выборе союзников не стеснялся. А выбор у него был крайне ограничен - все те же шведский король и турецкий султан. С обоими “гетман в изгнании” заключил особые договоры. Теоретическим фундаментом для них стал разработанный Орликом “Пакт и Конституция прав и вольностей Запорожского войска”. Этот, действительно, уникальный документ содержал две части. В первой в значительной мере мифологически излагалась история Украины, в которой подчеркивалась положительная роль Швеции и Турции и, естественно, выставлялось в дурном свете Московское государство. В 16 статьях “Конституции” были представлены желаемый для составителей государственный статус Украины, ее внутреннее устройство, приоритеты международной ориентации (уж, конечно, не Россия), демократическое взаимодействие ветвей власти, распределение власти между гетманом и народом. Правду сказать, Конституция довольно опередила свое время, она представляла собой достаточно точную формулировку национальной украинской идеи, сформировавшуюся под влиянием исторического опыта последних десятилетий.

Конституция утверждала главенство трех составляющих факторов правового общества, а именно: единство и взаимодействие законодательной (широкой генеральной рады), исполнительной (гетманской, ограниченной законом) и судебной власти, независимой от гетмана. Эта Конституция была бы действительно уникальным событием для всего цивилизованного мира, если бы была принята всем украинским обществом, опирающимся на собственные силы при условии их неразрывного единства. Но этот документ был принят несколькими тысячами казаков и старшин, находящимися на чужой территории. К тому же одним из пунктов Конституции самостоятельность Украины признавалась *"под вечным протекторатом Шведского короля"*. И единственно возможным условием его потенциальной реализации была поддержка со стороны Швеции, Турции и Крыма.

После утверждения 10 мая 1710 года Конституции между Орликом и крымским ханом Довлет-Гиреем был заключен договор, в соответствии с которым, хан обязывался освободить Украину, Слободскую Украину и Гетманщину от московского владычества и объединить их. В марте 1711 года Орлик в союзе с крымским ханом вошел в пределы Украины. Союзники двигались двумя крыльями: Филипп Орлик с Белгородскими и Буджацкими татарами пошел в левобережную Украину, а крымские татары - в слободскую Украину. В походе участвовали и поляки - сторонники короля Станислава Лещинского. Царь повелел гетману Скоропадскому выступить против Орлика. Скоропадский был вынужден разделить войско: часть во главе с генеральным есаулом Бутовичем он послал против Орлика, а сам с генералом Бутурлиным выдвинулся в слободскую Украину - против хана. Вначале все складывалось в пользу наступающих, Орлик и Девлет-Гирей одержали ряд побед, в частности, был разбит есаул Бутович. Большинство источников свидетельствует, что население правобережной Украины чуть ли не с восторгом встречало Орлика. Царь Петр был вынужден, опасаясь перехода полковников на сторону Орлика, собрать в Глухове в качестве заложников полковничьих жен. Вскоре территория, контролируемая царскими войсками, сузилась до одной Белой Церкви, но крепость была так хорошо укреплена, что Орлик стал готовиться к длительной осаде. Но татары просто покинули Орлика и рассыпались по просторам Украины, грабя население и уводя в плен мирных жителей. Орлик был вынужден отступить за Днестр, напрасно призывая татар к выполнению своих договорных обязательств. То же случилось и в слободской Украине. Крымский хан, захватив несколько городов, повернул обратно и ушел домой, разоряя и уводя в плен жителей и скот. Напрасно Орлик и Карл убеждали своих союзников прекратить насилия. На правобережной Украине начались массовые выступления против Орлика и татар.

Королю Карлу все же удалось убедить турецкого султана Ахмета II, и в мае 1711 года 120-тысячная турецкая армия и 50-тысячное крымско-татарское войско двинулось к Днестру. Надежда на помощь православных христиан (молдаван, валахов, болгар и сербов), на которую рассчитывали русские, не оправдалась. В результате несогласованных действий русских генералов царская армия была окружена турецко-татарским войском, и сам царь чуть не попал в плен. Россия была вынуждена пойти на унижительный Прутский мирный договор, по которому царь соглашался вернуть туркам Азов, добытый с такими трудностями, срыть таганрогскую крепость и уничтожить азовский флот. Кроме того, Россия обязывалась вывести свои войска из правобережной Украины. Невероятные усилия пошли прахом, и опять, в представлении царя, виновником бед была Украина.

Но и Украина вновь пострадала от предательства татар и недальновидности ослепленного злобой гетмана. Потоки людского горя от опустошительных татарских рейдов имели один результат - проклятье Орлику. Царю, в конце концов, удалось договориться с Турцией о сохранении в составе России левобережной Украины и Киева. Татары, уходя, оставили Правобережье казакам, но те, не обладая достаточной силой, уступили полякам, не собиравшимся отказываться от прав на эту территорию. Словом, задуманная "в кабинете" умная схема освобождения Украины равным счетом ничего не дала. Для Украины все осталось, как и прежде.

Орлик был вынужден вместе с королем Карлом XII уйти в Швецию, а после смерти короля переехал во Францию, затем в Грецию, где и умер в 1728 году, на три года пережив царя Петра. Все время, проведенное в эмиграции, Орлик призывал европейских монархов, турецкого султана и крымского хана объединить усилия в борьбе с Россией. Но история шла вперед своим чередом, не обращая внимания на мечтания политического фантаста.

Терминологическое замечание. На протяжении многих страниц автор употребляет названия Украина и Малороссия, не давая преимуществ ни тому, ни другому. Так было и в те далекие годы. Вот выдержка из "Договора и Конституции Филиппа Орлика": *"...нехай ставиться*

на вікопомну пам'яття славу Запорозького війська і всього народу малоросійського..." И дальше : *"...Господь Бог, кріпкий та сільний у бранях, пособить щасливою зброєю наяснішому королю, його милості, шведському визволити Вітчизну нашу Малу Росію від невольничого московского ярма"*. Далее в тексте несколько раз встречается и название *Украина*.

Самодержцу гетман не нужен. Выиграв информационную войну со шведами и победив противника на поле битвы, царь Петр довольно скоро сменил свое отношение к украинской правящей верхушке. Измена Мазепы надолго поселила в умах и сердцах русских предвзятое отношение к малороссам. Та же часть украинской старшины, которая пошла за Петром I, считала себя вправе претендовать на обещанные льготы. После избрания гетманом Ивана Скоропадского царь приставил к нему великоросса Андрея Измайлова, которому было велено управлять всеми делами наравне с гетманом и следить за тем, чтобы гетман не сносился самостоятельно с иными державами. В июле 1709 года гетман Скоропадский обратился по этому поводу к царю, но получил отказ практически по всем пунктам. Недавние события обе стороны расценивали по-разному. Царь считал, что малорусский народ должен быть обязан Великороссии за освобождение от шведского нашествия, Скоропадский же считал, что именно участие широких украинских масс в войне против шведов помогло русским одержать победу.

Что же просил Скоропадский у царя? Чтобы во время военных походов малороссийские войска не подчинялись великорусским воеводам и генералам, чтобы казаки на несколько лет были освобождены от служб. Гетман просил вернуть орудия, отнятые у изменников, в войсковое достояние, просил разрешения торговать с запорожцами (что строго запрещалось царским правительством). Но вместо желаемых послаблений и льгот царь ужесточил свои требования к управлению делами в Малороссии. В 1715 году Петр указал гетману, чтобы полковая старшина назначалась им исключительно при участии великорусского чиновника, находящегося при гетмане. Освободив казаков только на одно лето от государственной службы, царь приказал направить несколько тысяч казаков на строительство канала, соединяющего Волгу с Доном.

В 1717 году Скоропадский вновь обратился к царю с новыми просьбами о льготах и облегчениях, царь ответил (но только через два года) в том смысле, что малороссийский народ несравненно меньше несет тяготы военного времени, чем великорусский. А в 1720 году последовали новые ущемления украинского самоуправления: были ограничены права Генерального судьи и писаря. В том же году произошло новое событие, свидетельствующее о намерениях царя окончательно считать Малороссию как неотъемлемую часть России. Царь приказал послать 12 тысяч казаков на строительство Ладожского канала. Скоропадский выполнил и это указание, за время этого строительства (1721 - 1724 г.г.) на канальных работах в условиях чужого и губительного для украинцев климата погибли тысячи казаков. Руководили отправкой казаков черниговский полковник Павло Полуботок, лубенский полковник Андрей Маркович и Генеральный хорунжий Иван Сулима.

В 1721 году, наконец, закончилась Северная война, и в городке Ништадте был подписан мир, по которому Россия получала выход к Балтийскому побережью от Выборга до Риги. Россия становилась великой Европейской державой, а Петр приобрел полное право называться императором. Гетман Скоропадский с ближайшим окружением прибыл в Москву для поздравления царя с новым титулом, он был принят с почетом и лаской, был посажен рядом с императором на торжественном приеме. Ожидая по такому знаменательному событию милостей, Скоропадский подал прошение о выводе за пределы Украины великорусского войска. Но Петр отказал, а на прошение об утверждении прав и вольностей Украины последовал императорский манифест об основании Малороссийской коллегии, состоящей из шести великорусских штаб-офицеров во главе с президентом бригадиром Степаном Вельяминовым. По статусу коллегия была выше гетмана, последний обладал лишь правом совета. Коллегия вводилась под благовидным предлогом защиты простого народа от своеволия гетманской старшины. Конечно, это имело место, поскольку вся старшина владела множеством земель и крепостных, но русские помещики ничем не отличались в этом смысле от украинских. Поэтому введение Малороссийской коллегии преследовало, прежде всего, только одну, главную цель - навечно включить Украину в сферу российских интересов. Причем коллегия должна располагаться не в Петербурге или Москве, а в казацкой столице - Глухове. Этот манифест стал для гетмана Скоропадского настоящим ударом, от которого он не смог оправиться.

В 1722 году император активизировал дипломатическую и военную деятельность на Восточном направлении. Для развивающейся российской промышленности требовалось сырье, для чего в сфере геополитических интересов Петра оказались Средняя Азия и Кавказ. По

императорскому указу 12 тысяч казаков во главе с миргородским полковником Даниилом Апостолом приняли участие в успешном Персидском походе. Во время этого похода в июне 1722 года в Глухове умер гетман Скоропадский, назначивший, по казацкой традиции, наказным гетманом черниговского полковника Павла Полуботка. Для получения разрешения избрать нового гетмана в конце 1722 года в Петербург была направлена делегация, но Сенат отправил казаков в Астрахань дожидаться императора, который готовился к Персидскому походу. В Астрахани Петр принял делегацию, благодарил Полуботка за верную службу и отпустил посланцев с обещанием разрешить после похода избрать настоящего гетмана. Но вместо обещанных льгот Петр именным указом ввел в Малороссии новый налог на пчельники и табачное производство. А в начале 1723 года последовало очередное "новшество" - император объявил казакам, что в их полки могут назначаться великорусские полковники. Правда, уже имелся такой прецедент: нежинским полковником был назначен зять Скоропадского - Толстой, а в Стародубском полку казаки сами добились смещения неугодного им полковника Журавку, вследствие чего полковником и был назначен великоросс Кокошкин.

После возвращения Петра из Персидского похода Полуботок вновь направил императору челобитную, в которой просил назначить выборы гетмана. Заканчивалась челобитная следующими словами: **"... с дозволенным нашим челобитствием раболепное приносим прошение, причем скипетрдержавную Вашего Величества монаршую духом лобызаем десницу"**. Реакция Петра была скорой, - он прислал в Генеральную канцелярию указ, в котором объявил всех украинских гетманов от Хмельницкого до Скоропадского изменниками, от чего, по его мнению, страдало все государство и в первую очередь сама Малороссия. Заканчивался указ туманным обещанием найти надежного кандидата в гетманы, а до той поры не докучать просьбами об избрании. При этом последовали новые ограничения: российское правительство назначило трех новых великорусских комендантов в Чернигов, Переяславль и Стародуб, и обязывало полковников подчиняться назначенным комендантам. Кроме того, были посланы инструкции, направленные на ужесточение налоговой системы в пользу центральной власти.

Тем временем в Глухов прибыла Малороссийская коллегия с президентом бригадиром Степаном Вельяминовым, который сразу же занял враждебную позицию по отношению к казацкой старшине. Вельяминов точно понял и исполнил замысел Петра: рассматривать Украину как неотъемлемую часть Российской империи без всяких особенных льгот и привилегий. В одной из стычек с наказным гетманом Вельяминов в гневе проговорился: **"... ваши давние права отменить велено, а с вами - поступать по новому!"** После этого последовало новое обращение в Сенат с жалобой на президента Малороссийской коллегии, в которой содержалась традиционная просьба о возврате прежних свобод. Но Малороссийская коллегия в свою очередь тоже пожаловалась на Полуботка и старшину в нарушении императорских указаний. Дело в том, что введением Малороссийской коллегии царское правительство разрешало всем слоям населения жаловаться на деятельность наказного гетмана и всей казацкой верхушки. И поток жалоб не заставил себя ждать. И не просто жалоб, а прямых выступлений против злоупотреблений новых, теперь уже украинских, панов. Полуботок направлял универсалы, направленные на успокоение хлопов и призывал повиноваться своим помещикам, что вызывало резкое возмущение Малороссийской коллегии, считавшей такие действия противоправными.

Так что император имел все основания начать расследование малороссийского конфликта, для чего он вызвал в Петербург самого Полуботка, генерального писаря Семена Савича и генерального судьи Ивана Чарныша. Сохранились протоколы допросов вызванных, анализ которых показывает, что обвиняемые старались опровергнуть нападки коллегии и доказать, что действовали вполне в соответствии, как бы сейчас сказали, с действующим законодательством. Но дело повернулось совершенно неожиданным образом. Еще ранее в августе 1723 года в Тайную канцелярию поступил донос псковского епископа, украинца по происхождению Феофана Прокоповича на Полуботка, в котором наказной гетман обвинялся в государственной измене. Речь шла о том периоде, когда "гетман в изгнании" Филипп Орлик с крымскими татарами вошел в пределы Украины и искал контактов с влиятельным Полуботком. По этому поводу царь в то время распорядился провести расследование, которое не было завершено. Во время допросов в Тайной канцелярии подъячие проговорились задержанным малороссам о тайном деле против Полуботка. Тому удалось отправить в Украину доверенного человека с инструкциями старшине как отвечать в случае нового дознания по старому делу. В те же дни Петру была вручена челобитная жалоба якобы от всего украинского казачества о ликвидации Малороссийской коллегии и о выборах нового гетмана. Эта челобитная была, действительно, написана казаками, которых в целях

предосторожности вывел в степь начальник российских войск в Украине князь Голицын после отъезда Полуботка в Петербург. Император, узнав об утечке информации в Тайной канцелярии и, получив челобитную, в гневе распорядился препроводить арестованных в Петропавловскую крепость, что и было сделано в ноябре 1723 года.

Тем временем император направил в Малороссию доверенного человека Румянцева с заданием узнать, действительно ли казаки подписывали эту челобитную. Но, как и следовало ожидать, большинство опрошенных, поняв что от них хотят, заявили, что ничего не знают о челобитной. Кончилось все это печально и привычно: наказной гетман Павло Полуботок умер в Петропавловской крепости спустя год после ареста, а другие арестованные были освобождены только после смерти Петра I.

До сих пор историки дискутируют о личности Полуботка и его роли в описанных событиях. Но приходится признать, что общий ход действий Петра I в отношении Украины свидетельствует, что император сознательно вел дело к ликвидации гетманского правления, поскольку абсолютизм самодержавной власти не был совместим с самоуправлением в отдельной части российской империи. Именно проведение такой политики привело к тому, что наказной гетман Павло Полуботок стал жертвой абсолютистских устремлений императора.

И в заключение о судьбе Петровских реформ в Украине. Петр, предпринимая шаги по созданию российской промышленности, уделял внимание и окраинам империи, и не в последнюю очередь Украине. В частности, царские указы предусматривали развитие в Украине технических сельскохозяйственных культур, увеличение производства полотна и канатов. В 1719 году было положено начало развитию в Украине металлургического производства на основе создания так называемых "рудокопных заводов", мастера которых освобождались от всякого рода повинностей. Этот указ способствовал приток в левобережную Украину трудоспособного населения и прибытие из Польши специалистов. В начале 20-х годов в Украине создаются специальные комиссии по наблюдению за хлеборобством и обеспечению землевладельцев хлебом во время неурожая. Следует также напомнить, что первое высшее учебное заведение в Российской империи находилось в Киеве, - в 1701 году по именному императорскому указу Петра I Киевский коллегиум получил статус и права академии. Это была знаменитая Киево-Могилянская академия, в которой обучались известные деятели того времени. Ректором академии с 1711 года был Феофан Прокопович, церковный деятель, пользовавшийся авторитетом у императора за обоснование идей абсолютизма, поддерживавший феодальную власть русских и украинских помещиков. Другим выдающимся деятелем был выпускник академии Стефан Яворский, приглашенный Петром в Петербург, где занимал высшие церковные должности и был убежденным сторонником объединения России и Украины. Стоит напомнить, что и Михайло Ломоносов также прошел курс обучения в Киево-Могилянской академии. В целом можно утверждать, что отношение Петра I к Украине и к ее представителям можно в значительной мере рассматривать сквозь призму содействия или сопротивления его реформам.

Украина в период дворцовых переворотов. Петр I умер в январе 1725 года, не успев оставить завещание. На российском престоле оказалась вторая жена императора - Екатерина I. Столичная знать разделилась на два лагеря: в одном были неродовитые сподвижники Петра Великого, во втором - представители родовитого боярства. В начале 1726 года был ликвидирован петровский Сенат и учрежден Верховный тайный совет, состоявший из представителей обоих лагерей, но с преобладанием неродовитых, лидером которых был князь Меншиков. Теперь «светлейший» стал сторонником ограниченного малороссийского самоуправления и противником Малороссийской коллегии. Это было вызвано следующими обстоятельствами. Еще в 1724 году президент Малороссийской коллегии Степан Вельяминов вошел в раж и отрапортовал императору об увеличении сбора налогов более чем в 5 раз. Более того, он потребовал, чтобы налоги платили и все русские землевладельцы на Левобережье, где Меншиков владел огромными имениями и, естественно, воспротивился такому повороту дела. Поэтому в отношении Украины произошли некоторые благоприятные для нее изменения, чему способствовала и близость войны с Турцией. По этим причинам Верховный тайный совет, действовавший при Екатерине I, принял решение об ослаблении налогового бремени для Украины, о роспуске Малороссийской коллегии и об избрании гетмана. Товарищи Полуботка были выпущены из крепости, но навечно оставлены в столице.

Однако при Екатерине I гетман так и не был избран, а обещанные послабления в большей степени остались на бумаге. Более того, казаки не были освобождены от необходимости участия в военных походах. В том же 1725 году в Персию были посланы 20 тысяч казаков, а на следующий год казаков заставили откупиться от участия в новом походе, что вызвало их недовольство, поскольку такого раньше никогда не бывало.

Через два года умерла Екатерина I и престол занял внук Петра I - сын казенного царевича Алексея 12-летний Петр II. Всесильный Меншиков был низвержен и сослан в Сибирь, началось разрушение петровских реформ. В сентябре 1727 года в Глухове, остававшимся казацкой столицей, при участии тайного советника великоросса Наумова малороссийским гетманом был избран 70-летний Даниил Апостол. Однако новый гетман уже не имел привычных прав, теперь за его внешнеполитическими контактами наблюдал имперский наместник, военными делами ведал русский фельдмаршал, а право наделения земель отныне принадлежало самому императору. Тем не менее, в декабре 1727 года в Петербург была направлена малороссийская делегация для изъявления благодарности за избрание гетмана. И все же гетман Апостол добился некоторых уступок, в частности, возвращение права выборов Генеральной старшины при условии утверждения императором. Среди успехов Апостола было проведение реформы судопроизводства, основу которого составлял еще Литовский устав XVI века.

В 1729 году 15-летний Петр II неожиданно умер, не оставив преемника. С его смертью пресеклась мужская линия дома Романовых. Казалось, над огромной империей нависла угроза повторения событий времен Смуты. Но исторический опыт диктовал иную линию поведения: начались длительные поиски кандидата на престол. Лидирующую роль занял Верховный тайный совет, усиленный представителями старой знати. При этом дочери Петра I (Анна и Елизавета) в расчет не принимались, поскольку были рождены до законного вступления родителей в брак. Перебрав всех оставшихся претендентов, член Совета князь Голицын предложил перейти к дочерям царя Ивана, брата Петра I. Их было две: Екатерина, бывшая замужем за иноземным принцем, и вдовствующая герцогиня курляндская Анна Иоановна. Первая кандидатура была отклонена, остановились на второй, оговорив ряд условий, ограничивающих императорскую власть, исключительно в личных интересах. Анна, жившая в бедности за границей, не раздумывая, согласилась на все условия.

Смерть Петра II неожиданно совпала с назначенным днем его бракосочетания с дочерью князя Долгорукого. В связи с этими празднованиями в столицу съехалась вся российская знать, в том числе и малороссийская делегация. В Петербурге, в Москве и в других городах разгорелись споры по будущему государственному устройству России. Часть была настроена на введение европейского парламентаризма (неясно только в какой форме), другая часть была сторонницей самодержавия, считая, что лучше повиноваться одному монарху, чем многим временщикам. Но все были не довольны тем, что за них судьбу государства решали несколько человек из тайного совета. В такой обстановке малороссийская правящая верхушка не могла не принять участие в этих диспутах, во всяком случае они ясно понимали, что судьба Украины и их личная судьба вновь решалась на берегах Невы.

В феврале 1730 года Анна Иоановна была коронована в Москве, заранее зная, что гвардия готова поднять мятеж, если тайный совет будет настаивать на выполнении ограничительных условий. Так и случилось. По инициативе гвардии и дворянства императрице было поднесено прошение об уничтожении подписанных пунктов, разработанных тайным советом. Анне оставалось только изобразить удивление по поводу того, что эти условия были приняты не всем народом и ... разорвать бумагу.

Немецкое правительство в России. Одиннадцать лет правления Анны Иоановны (1730-1741) были одним из самых мрачных в истории России. Будучи русской только по рождению, 37-летняя грубая, некрасивая женщина, рано овдовевшая, жившая в бедности долгие годы за границей, стала самодержавным властелином в огромной полурабской стране. Испытывая недоверие ко всему русскому, она привезла с собой кучу немцев, которые заняли все правительственные должности. Действительно, можно утверждать, что в этот период отношение к Украине со стороны правящего Петербурга определялось не русской знатью, а иноземными временщиками. Императрица Анна частично удовлетворила просьбы гетмана, отпустила домой его сына, жившего с момента избрания гетмана в Петербурге, как бы в качестве заложника, уменьшила численность русского войска, стоявшего постоем в Украине, и даже наградила гетмана орденом Александра Невского. Но после смерти гетмана Апостола в 1734 году Анна вновь отказала в выборах нового гетмана и учредила очередную коллегия под названием "Правление гетманского правительства". Коллегия состояла из трех россиян и трех украинцев, возглавлял новое учреждение князь Шаховской. Одной из первых акций нового правительства стала перепись населения для упорядочения сбора налогов. При этом среди обывателей активно распространялось мнение о том, что в предыдущих непосильных поборах виновны именно гетманы.

После переворота 1730 года Верховный тайный совет был упразднен, вместо него вновь появился Сенат с расширенным представительством. Однако и это не удовлетворяло императрицу и ее фаворитов. Был учрежден Кабинет министров, возвышавшийся над Сенатом, состоящий из трех членов во главе, немца Остермана и двух русских: князя Черкасского и канцлера Головкина. Военными делами заправлял фельдмаршал Миних. Возле самой императрицы вились временщики, ненавидевшие все русское: всесильный Бирон и два брата Левенвольда. Содержание императорского двора при Анне увеличилось в пять раз при сократившихся государственных доходах. Большая часть собранных налогов шла на дворцовые увеселения. Такое отношение вызывало глухой ропот среди русского дворянства, что в свою очередь заставило временщиков возродить тайную розыскную канцелярию, целью которой было силовое поддержание страха перед властью. Страну охватило гнусное состояние, когда достаточно было без всяких оснований показать на недруга и тот исчезал навеки, оставляя имущество казне. Между прочим именно в то время был сформирован из малороссийской мелкошляхетской милиции Измайловский полк, офицерами которого были в основном иностранные офицеры, что было просто оскорбительно для русского военного люда.

Подобие Тайной канцелярии было создано и в Украине под названием "тайная экспедиция". Ее деяния привели и Малороссию в такое состояние, когда украинские правители заботились больше о личной безопасности, чем о привилегиях для своего края или своего сословия. Это указывало на то, что Украина еще более крепко втягивалась в организм российского общества. Зависимость от Петербурга становилась для старшины привычной и не столь обидной. Прежний гетманский дух постепенно выветривался. Да и выбора уже не было никакого. Польша перестала представлять для Украины какое либо значение. Еще в 1733 году в Польше умер король Август II (бывший сподвижник Петра I), и сейм избрал королем Станислава Лещинского, ставленника Франции. Сын умершего короля Августа обратился к русскому (скорее немецкому) правительству за помощью. В военном походе участвовало около 50 тысяч человек, из которых 20 тысяч были украинскими казаками. В результате осады Гданьска, в котором засел Лещинский, город был взят и королем был провозглашен Август III. Так что Польша уже никак не могла влиять на украинские дела, тем более претендовать на украинские земли.

Турция и Крым даже в малейшей степени перестали быть политическим ориентиром для Украины. Как мы помним, после Полтавской битвы запорожские казаки ушли в турецкое подданство и жили в Олешковской Сечи. Их роль в деле Мазепы и участие в авантюре Орлика было причиной того, что Петр I и другие самодержцы отказывали запорожцам в их просьбах вернуться на свои земли и стать российскими подданными. Но после того, как запорожцы не поддержали польского короля Станислава Лещинского, Анна, в знак благодарности, согласилась

на возвращение более 7 тысяч запорожских казаков, которые и дали ей присягу на верность в Белой Церкви.

В 1735 году украинские и запорожские казаки участвовали в русско-турецкой войне. Во время этой войны русские войска и казаки трижды вторгались на крымский полуостров, взяли Азов, Очаков, освободили Молдавское княжество от турецкого владычества. Но и цена за эти победы была заплачена высокая: было убито до 100 тысяч русских солдат, причем почти треть приходилась на украинских и запорожских казаков. Но эти кампании, инициаторами которых стояли бездарные немецкие генералы, закончились позорным Белградским мирным договором, по которому Россия не получала даже права держать корабли на Черном море.

Так что в Украине уже не было носителей идей автономии, никто уже не помышлял о возврате старых привилегий. А императорские указы, направленные на запрет переходов крестьян от одного помещика к другому, превращали казацкую старшину в крупных землевладельцев, что еще более вовлекало малороссийское общество в сферу общероссийских порядков.

"Золотая осень" Гетманщины. В 1731 году во время царствования Анны Иоановны царский полковник Вишневский получил приказ найти в Малороссии певчих для придворного хора. В небольшой церквушке села Лемеша недалеко от города Козельца он услышал дивный голос пригожего 22-летнего парубка Алексея Розума. Так Розум попал в Петербург, где его увидела молодая царевна Елизавета и без памяти влюбилась в него. Через некоторое время он потерял голос, но приобрел нечто иное, а именно придворную должность управителя ее имений. Алексей искренне любил будущую императрицу, но у него хватило природной способности понимать свое место, осознавая ту огромную социальную пропасть между ним и Елизаветой. Дочь Петра представляла собой удивительную смесь продукта западного воспитания и чисто русского характера. Их взаимная любовь и привязанность сказались не только на судьбах семьи Розумов, но и на положении Малороссии.

Перед смертью Анна Иоановна сделала наследником престола малолетнего Ивана, сына ее племянницы Анны Леопольдовны, которую назначила правительницей. Через год, в декабре 1741 года в результате придворного переворота, участником которого был и Алексей Розум (к тому времени ставший Разумовским), к власти пришла Елизавета Петровна. В тот же день бывший казак превратился в генерал-поручика, а через полгода, после коронации Елизаветы, стал обер-егермейстером. На него посыпались награды и поместья, как в пределах российских губерний, так и в Украине. По множеству свидетельств, в церкви села Перово близ Москвы был заключен брак российской императрицы и сына простого казака. Документов об этом замечательном событии не сохранилось. Однако, по воспоминаниям одного из современников, Алексей Разумовский, не желая ставить себя в двусмысленное положение перед занявшей трон императрицей Екатериной II, тяжело вздыхая, сжег некие дорогие для него бумаги. Но, если дать свободу фантазии, то можно было бы предположить, что российским императором мог стать и украинец. Ведь стала же вдова Петра Великого безродная Екатерина I императрицей.

Украинские песни, дивный голос и обаяние простого и искреннего человека, который так и не смог превратиться в напыщенного вельможу и своенравного фаворита, расположили Елизавету к Малороссии. В 1744 году она совершила поездку по Украине и с большим энтузиазмом была встречена ликующим народом в Киеве. Императрица посетила Козелец, где гостила у многочисленной родни Розумов. Тогда же украинская старшина обратилась к императрице с просьбой назначить нового гетмана. Елизавета, признаваясь в своей любви к замечательному и добродушному малороссийскому народу, согласилась, имея ввиду брата фаворита, 16-летнего Кирилла Разумовского. Однако, назначение было отложено в связи с отъездом юноши за границу на учение. В то же время российские войска были выведены за пределы Гетманщины, а "Правление гетманского правительства" распущено.

После окончания учебы в 1745 году Кирилл Разумовский вернулся в Петербург, и указом Елизаветы в возрасте 18 лет был назначен президентом Императорской Академии наук. Тогда же Разумовский женился на фрейлине Нарышкиной, представительнице старинного знатного рода. Через два года последовал новый указ о разрешении избрать на казацкой раде гетмана Малороссии. Но только в 1750 году в торжественной обстановке и с большим размахом в Глухове на казацкой раде произошло избрание гетмана. Уполномоченным в столь важном деле императрица назначила графа Гендрикова. На площади возле церкви св. Николая был установлен высокий помост, покрытый красной материей. Вокруг, как было принято исстари, стояло казацкое войско. На помосте расположилось казацкая старшина и высшее украинское духовенство во главе с Киевским митрополитом Тихоном Щербатским. В 10 часов утра раздался пушечный выстрел, и

представители казачьей старшины внесли гетманские знаки отличия - клейноды. Затем граф Гендриков, приехавший на шестерке лошадей, огласил императорский указ о назначении гетмана. Митрополит Щербацкий в ответном слове поблагодарил царицу за оказанную милость и, повернувшись к собравшимся, громко спросил, кого народ хочет гетманом? Казаки закричали в ответ: "**Кирилу Розумовського! Нехай Розумовський гетьманує!**" Царский посланник поздравил народ с избранием гетмана, и началась праздничная пальба из 101 пушки.

24 апреля императрица приветствовала гетманских послов, утвердила нового гетмана и подарила ему новые земли и поместья. Гетманской столицей вновь был назначен разрушенный Меншиковым в 1708 году Батурин. Одновременно ликвидировались всевозможные комиссии, и Украину покинули правительственные чиновники. Но сам гетман Кирилл Разумовский въехал в Глухов только через год.

Изменение в управлении. Избрание нового гетмана сопровождалось серьезными изменениями в управлении. В частности, Гетманщина была разделена на 20 повитов, была реорганизована судебная система. В Генеральном суде кроме двух генеральных судей было по одному выборному от каждого полка. В самих полках кроме полковых судов были введены еще и повитовые, в казачьих сотнях были сотенные суды, занимавшиеся разбирательством мелких дел. Под начало гетмана передавалось Запорожье и сам Киев, ранее никогда не бывавшие под гетманской властью. Гетман Разумовский начал реформы и в казачьем войске, введя систематическую военную подготовку, единую форму и усовершенствовал артиллерию. Резиденции гетмана в Батурине и Глухове были отстроены в европейском стиле. Однако, сам гетман чаще жил в Петербурге, оставляя в качестве наместника своего наставника графа Теплова. Фактически делами в Малороссии заправляли старшины, почему и был назван этот период "золотая осень Гетманщины". Именно в этот период казачья старшина добилась своего и стала называть себя дворянством. Но послабления имели и свои пределы: когда Разумовский попросил разрешения самостоятельно устанавливать дипломатические отношения со странами Европы, ему было отказано. Попытка добиться освобождения украинского войска от участия в войнах, где не затрагивались интересы Малороссии, не увенчалась успехом. Одновременно, несмотря на благожелательное отношение к Украине, жесткая линия на централизацию власти продолжалась. Начиная с 1754 года бюджет Гетманщины был поставлен под российский контроль, гетману не разрешалось самостоятельно раздавать земли по его усмотрению.

Вновь Малороссийская коллегия. В конце 1761 года гетман был внезапно вызван в Петербург, где скончалась императрица Елизавета, и корона перешла к ее наследнику - племяннику Петру III. Существуют две точки зрения на деятельность этого императора: по одной - традиционной - это был недалекий, безнравственный человек, фанатически преданный немецкому императору Фридриху и вызывавший всеобщую ненависть в русском обществе. По другой - это был единственный в том веке самодержец, который ставил перед собой задачу повернуть Россию на путь цивилизованного развития, прежде всего за счет создания третьего сословия. Что касается отношения Петра III к Малороссии, то оно не имело времени сложиться более или менее определенно. Известно лишь, что Петр III пригласил украинских парубков вступать в *голитинское* войско. Многие из них дали согласие и с охотой отправились в столицу, но вскоре вернулись без всякой славы, поскольку к тому времени Петр III был низвержен, и на престол взошла его жена - Екатерина II.

В очередном дворцовом перевороте огромную роль сыграл и гетман Кирилл Разумовский, будучи еще и полковником Измайловского полка, гвардейцы которого сразу же перешли на сторону Екатерины. На коронацию императрицы прибыли запорожские казаки во главе с кошевым атаманом Петром Калнишевским. Но Калнишевский не понравился императрице, и она повелела переизбрать его. Правда, запорожцы фактически игнорировали ее желание, и до 1765 года должность кошевого была вакантной. После этих событий гетман Разумовский возвратился в Глухов, где на следующий год собрал раду старшин. Воодушевленная значимостью гетмана старшина в 1763 году сделала попытку обращения к императрице с просьбой вернуть утраченные вольности. Речь шла о полной автономии даже в большей степени, чем это виделось предыдущим гетманам. Но эта попытка оказалась безрезультатной. Одновременно с петицией старшины Кирилл Разумовский подал императрице записку с предложением сделать гетманскую должность наследственной. Но, как это часто бывает, те, кто еще вчера были так нужны, сегодня становятся нежелательными свидетелями того "**как это было**". Так случилось и с Кириллом Разумовским. Екатерина решительно отказалась удовлетворить желания, как гетмана, так и малороссийской старшины. Кирилл Разумовский был вызван в Петербург, где после неоднократных попыток

достигнуть компромисса с императрицей был вынужден подать в отставку. Своим прошением о наследственности гетманского титула Разумовский сильно напугал императрицу, поскольку законность ее царствования вызывала сомнение, тем более учитывая родство Кирилла с тайным мужем законной императрицы. Именно это было причиной того, что Екатерина II в ноябре 1764 года своим указом ликвидировала гетманство в Украине и вновь ввела "Малороссийскую коллегия", которая состояла из четырех украинских и четырех русских представителей и которую возглавил граф Петр Румянцев.

Работа Коллегии началась с того, что она постановила: 1) провести перепись и сделать ревизию для упорядочения взимания налогов; 2) запретить посполитым свободный переход с места на место (фактически вводя крепостничество); 3) проводить политику разделения простых людей и шляхетской верхушки, демонстрируя защиту царским правительством простых людей от украинских панов и старшин. В июле 1765 года последовал новый указ, ликвидировавший систему казацкого самоуправления в Слободской Украине. В тот же год запорожская делегация, возглавляемая кошевым атаманом Петром Калнишевским, прибыла в Петербург и подала прошение о том, чтобы рассмотрение вопросов, касающихся Сечи, происходило не в Малороссийской коллегии, а в Коллегии иностранных дел. При этом делегация в качестве аргументов в пользу своей позиции ссылалась на грамоту короля Стефана Батория от 1575 года и универсал Богдана Хмельницкого от 1655 года. Екатерина обещала запорожцам решить их проблемы, но было видно, что это не входит в приоритеты ее самодержавного правления.

Выборы в Комиссию по разработке нового Уложения. Свод Российских законов под названием «Уложение» последний раз был разработан и принят в 1649 году при царе Алексее Михайловиче. Петр I еще в 1700 году решил привести Уложение в соответствие с требованиями дня и накопленным опытом. На протяжении десятков лет над разработкой нового Уложения работало множество комиссий, но до конца дело так и не удалось довести. Екатерине предстояло завершить эту работу, тем более, что эта задача соответствовала ее политическим взглядам. В декабре 1766 года Екатерина выпустила манифест о созыве депутатов в Комиссию для разработки нового Уложения. В нее должны были войти как представители различных правительственных учреждений, так и выборные представители от различных слоев российского общества. Представительство определялось четырьмя депутатами от провинций всех двадцати российских губерний. Выборным делегатам было предоставлено право внесения предложений и изложения жалоб. И если в российских губерниях выборы представителей проходили достаточно спокойно, то в Украине этот процесс вызвал волнения, связанные с накопившимися противоречиями: с одной стороны между великорусским правительством и малороссийским обществом в целом, а с другой - между его различными слоями. То есть между шляхетством и мещанством, а также между простыми казаками и старшиной, превратившейся в крупных землевладельцев. Запорожское казачество также приняло участие в выработке положений, делая очередную попытку добиться как можно больше прав.

Сторонники автономии (а в этом вопросе практически все слои общества были единодушны) напоминали, что Украина присоединилась к Москве добровольно и вправе рассчитывать на достойное место в политическом устройстве российского государства. Граф Румянцев был поставлен в тяжелые условия, поскольку перед ним была поставлена задача обеспечить выборы депутатов, лояльных центральной власти. (Не правда ли, как знакомо!). Работа депутатов в Комиссии очень напоминает работу первой государственной Думы, а также первого Съезда народных депутатов СССР 1989 года. На Комиссии был зачитан Наказ императрицы и начались бесконечные прения представителей, не имеющих навыков политических баталий и отстаивающих разные по направленности и содержанию интересы. Но ни всеобщий настрой, ни пламенные выступления депутатов, ни слезные обращения и петиции не помогли. Российское правительство и сама Екатерина только укреплялась в планах еще более тесного вовлечения Украины в государственную структуру России. Проверенным методом для решения этой задачи оказался метод "кнута и пряника", новым содержанием которого стало с одной стороны введение крепостного права в Украине, а с другой - предоставление малороссийской старшине дворянских прав.

Еще во время своего правления гетман Разумовский издал специальный универсал, запрещающий посполитым переходить из одного поместья в другое с нажитым имуществом. Одновременно под страхом угрозы уплаты штрафа другим хозяевам запрещалось принимать селян. Екатерина II продолжила этот курс в отношении закрепления крестьян: в 1763 году крестьяне могли покидать своих хозяев при условии получения от них отпускных свидетельств, а

в 1772 году по ее указанию Малороссийская коллегия вообще запретила всякие переходы, после чего для поимки и возврата беглецов устанавливались заставы на дорогах. Еще некоторое время издавались указы и распоряжения, направленные на возврат крестьян к своему владельцу. Но в апреле 1783 года Екатерина издала новый указ, по которому законодательно закреплялось социальное и территориальное положение всего украинского населения на основании проведенной ревизии душ. Более миллиона крестьян оказались в частном владении, что сравняло их социальный статус со статусом большинства населения в российских губерниях. Работа Комиссии по созданию Уложений, в бесперспективности которой Екатерина убедилась довольно быстро, была прекращена начавшейся в 1768 году русско-турецкой войной. В этой войне участвовало и Войско Запорожское.

Разрушение Запорожской Сечи. Украина в составе Российской империи. Запорожское войско сыграло решающую роль в захвате Крыма в составе второй российской армии, проделав беспримерный рейд по полуострову. Запорожцы содействовали генералу Прозоровскому в полном разгроме 30-тысячной турецкой армии. На протяжении последних двух лет войны казаки участвовали в штурме турецкой крепости Силистрии, а также были в резерве у самого генерала Суворова. Русско-турецкая война закончилась Кучук-Кайнарджийским миром, по которому турки лишились протектората над Крымским ханством, а российские войска вместе с запорожцами заняли Крым. Свершилось! Многовековое соперничество нашло свое разрешение, российская империя достигла теплых морей, южные рубежи России стали, наконец, безопасными. Следствием этого грандиозного внешнеполитического и военного успеха стала ненужность и опасность для российской императрицы запорожского казачества.

В 1775 году запорожцы направили в Петербург своих послов с поручением добиться прежних вольностей войска Запорожского. Но когда послы прибыли в столицу царское правительство приняло решение о разрушении Запорожской Сечи. Этому решению предшествовала посылка официального историка Герарда Мюллера изучить историю Запорожья и доказать, что запорожцы никогда не имели прав на владение этими землями. Именно его изыскания стали научным обоснованием разрушения Сечи. Фаворит императрицы-новороссийский генерал-губернатор граф Потемкин поручил это деяние генералу Петру Текелию и князю Прозоровскому. Стоит заметить, что Потемкин раньше сочувствовал запорожцам, он даже был приписан к одному из казацких куреней под именем Грицка Нечесы. Генерал Текелий должен был окружить Сечь, а князь Прозоровский с большим войском - занять казацкие паланки. В это время большая часть казаков находилась на хозяйственных работах вне Сечи, - в самой

Сечи было не более 10 тысяч сечевиков. В жаркий июльский день, на Троицу, к Сечи подошло более 8 полков конницы, 17 эскадронов пикинеров, 10 пехотных полков, 20 эскадронов гусар и 13 полков донских казаков, - всего более 40 тысяч. Князь Прозоровский занял паланки, а генерал Текелий пригласил к себе последнего кошевого атамана Петра Калнишевского. Атаман созвал последнюю казацкую раду, на которой голоса разделились, но Калнишевский и сечевой архимандрит склонили казаков покориться силе. Казацкая старшина отправилась с хлебом-солью к Текелию, надеясь заслужить себе милость от правительства. После этого были вывезены боеприпасы, войсковой скarb, клейноды и знаки отличия. Сдавшаяся старшина была принята генералом, но после арестована и отправлена в Петербург. Позднее Петр Калнишевский был сослан в Соловецкий монастырь, где провел более 25 лет и умер в 1803 году, будучи уже свободным после помилования Александром I. Других отправили в различные монастыри и крепости, в которых они провели остаток жизни. В самой Сечи все паланки и курени, в которых проживали запорожцы, были разрушены, войсковые деньги, зимовники - все хозяйство было передано в казну. Запорожские земли были разделены: часть из них забрал сам Потемкин, более 100 тысяч десятин было подарено князю Прозоровскому, множество земли было роздано другим российским вельможам. Остальные земли были взяты в казну, а после розданы немецким колонистам, приехавшим по приглашению императрицы Екатерины.

А в мае 1785 года к сторонникам автономии Украины был применен метод, известный в современном политическом жаргоне под названием "задушить в объятиях". Украинская старшина получила права российского дворянства в соответствии с действующими нормами **"Грамоты на права, вольности и привилегии благородного российского дворянства"**. За жителями малороссийских городов (в отличие от сельских жителей) закреплялось законом право на владение движимым и недвижимым имуществом.

К 1795 году политическая карта Европы значительно изменилась. В 1783 году Крым был присоединен к России, польско-литовское государство перестало существовать. Большая часть

бывшей Речи Посполитой (62% территорий и 45% населения) вошла в состав России, оставшаяся часть была поделена между Австрией и Пруссией. Правобережная Украина отошла к Российской империи, Галичина и Буковина вошли в состав Австрии. Длительный спор между соперничавшими соседями был закончен. Больше не было ни Гетманщины, ни Запорожья, ни Слобожанщины. Вместо них появились девять российских губерний, расположенные в трех крупных регионах: Черниговская, Полтавская и Харьковская, Киевская, Волынская и Подольская, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая. Отныне история Украины становилась частью Российской истории. С начала XIX века до 1917 года можно только отслеживать движения, направленные на возрождение украинской культуры.

Секуляризация церковной жизни. Перед российскими государями давно уже обозначилась задача "огосударствления" церковной жизни, не только с целью контроля идеологического влияния на подданных, но из чисто экономических интересов. Решая эту задачу, Петр I ликвидировал патриаршество и учредил Синод, ведавший экономическими делами церкви, которая в то время обладала огромными территориями земель и монастырскими крестьянами. Екатерина I сочла необходимым расчленить Синод, выделив специальный департамент, которому вменялась обязанность *"быть суду и расправе, также смотрению сборов и экономии"*. Через год этот департамент был переподчинен Сенату. Сбор налогов, как это повелось в России, сопровождался ростом недоимок. Выколачивание жесточайшими мерами недоимок за счет монастырских крестьян приводило к стихийным бунтам, угрожавшим дворянскому государству. И тогда, Петр III решил провести радикальную реформу по управлению сбором налогов с церкви. Вместо "духовных персон" он назначил в церковные вотчины офицеров. Но это также не принесло желаемых результатов, вызвав только очередной всплеск возмущения крестьян. Этим воспользовалась пришедшая к власти Екатерина II и объявила указ бывшего мужа необдуманным. Но через год тон императрицы резко изменился. Она обращалась к церковным иерархам с иной речью: *"...Как вы можете, как дерзаете, не нарушая должности звания своего и не терзаясь в совести, обладать бесчисленными богатствами, имея беспредельные владения, которые делают вас в могуществе, равными царям? Вы посвященны, вы не можете не видеть, что все сии имения похищены у государства. Если вы повинуетесь законам, если вы вернейшие мои подданные, то не умедлите возвратить государству все то, чем вы несправедливым образом обладаете"*. После этой речи был выпущен царский манифест о секуляризации (огосударствлении) церковного имущества, была учреждена коллегия экономии, подчиненная Сенату, которая приняла от Синода в свое ведение все церковные вотчины. В результате этой церковной "перестройки" государство получило огромный ежегодный доход, более половины которого, оставалось у государства. Кроме того, в собственность государства перешло около миллиона бывших монастырских крестьян, получивших название "экономических".

На Левобережной Украине к секуляризации церкви приступили спустя двадцать два года после аналогичной акции в Великороссии. Задержку в реформе Екатерина Вторая объясняла *"отсутствием надежной ревизии, точных правил для сбора доходов с монастырских земель"*. Кроме того, для ее проведения требовался надежный киевский митрополит, который бы не возражал против нововведений. И, когда в 1783 году умер митрополит Гавриил Кременецкий, на эту должность Екатерина назначила своего ставленника Самуила Мыславского. Подготовку и проведение секуляризации в Левобережной Украине осуществлял приближенный императрицы князь Григорий Потемкин. Реформе предшествовал ряд мероприятий. В частности, ликвидация полкового устройства, создание Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств, проведение подушной переписи, реорганизация местного административного аппарата и суда. Началу реформ содействовал и наступивший финансовый кризис, обусловленный необходимостью увеличения доходов казны для приближающейся русско-турецкой кампании.

В апреле 1786 года было издано два правительственных указа: "О принятии монастырских селян, числящихся за архиерейскими домами, Киевско-Печерской лаврой, а также в Киевском, Черниговском и Новгород-Северском наместничествах в ведомство директоров домоводства" и "О штатах Киевской, Черниговской и Новгород-Северской епархий". В соответствии с первым указом, часть собранных налогов расходовалась на содержание войска в трех малороссийских губерниях, кроме того, селяне должны были пополнять вновь созданный "малороссийский гренадерский полк". По подушной переписи в трех указанных наместничествах было в наличии 97,7 тысяч монастырских селян и 428,4 тысячи казаков. Из этого числа набирались рекруты, в частности, в Киевском наместничестве - один рекрут из 1117 казаков и 316 монастырских селян.

Формировался из монастырских селян и полк карабинеров, в который отбирались лишь пригодные для такой службы.

Второй указ приравнивал Киевский митрополичий дом к Московскому архиерейскому дому, Киевско-Печерскую лавру - к Троице-Сергиевой лавре. Киевский митрополит становился одновременно и архимандритом Киевско-Печерской лавры. Были проведены изменения в составе и статусе большинства монастырей и намечены впечатляющие планы создания при монастырях ряда образовательных центров и приютов для больных и престарелых.

Первая часть задуманной реформы была выполнена полностью, монастырские земли и крестьяне были переведены в государственные. Что касается образовательных и социальных планов, то, как всегда, многое из задуманного осталось на бумаге, - не хватило финансирования. (Как это все знакомо!) Однако, планы по уменьшению числа монахов и внештатных священников были выполнены, более того, бывшие духовные служители были расселены и переобучены за государственный счет.

Во время своего путешествия по Малороссии императрица Екатерина II раздавала духовенству щедрые подарки, - только на мощи святого Владимира она пожертвовала две золотых лампы с подвесками общим весом 12 фунтов 9 золотников, а в подвесках 479 алмазных камней весом не менее 120 карат и 420 зерен жемчуга. Стоит отметить, что церковная реформа была встречена с пониманием и поддержкой и в светских кругах и, как ни странно, в духовенстве.

Судьба Запорожского казачества. После разрушения Запорожской Сечи часть запорожских казаков смирилась с судьбой и покорилась новой власти, другая покинула пределы Украины и подалась за Дунай на территорию, подвластную Турции.

Оставшиеся в Украине казачьи старшины либо перешли на армейскую службу, либо получили гражданские должности. Из запорожских казаков пытались сформировать два пикинерских полка (пикинер - пеший казак с копьем), но большинство не согласилось. Тогда, желая возродить казачество, в 1784 году начали восстанавливать казачье войско. К началу русско-турецкой войны в 1787 году насчитывалось около 12 тысяч казаков. Новое войско стало называться "Верное войско Запорожское", была утверждена казачья старшина и кошевой атаман. В мае 1787 года казаки вступили в бой с турками, помогая русским войскам, которыми командовал генерал Суворов. Благодаря военному искусству, казаки на своих легких чайках способствовали полному разгрому турецкого флота. Казаки участвовали и в других боях вместе с русским войском, штурмовали Очаков и взяли этот город. В награду за военные успехи войско "верных казаков" было переименовано в "Войско Черноморское", им были выделены освободившиеся из-под турок земли. Но, в 1791 году, после смерти князя Потемкина, эти земли у казаков забрали, оставив только остров Тамань.

Желая возврата отнятых земель, весной 1792 года казаки отправили делегацию в Петербург. Неожиданное решение императрицы поразило казаков: им навеки отдавалась Кубанская земля вместе с островом Тамань, а земли между Бугом и Днестром, на которых они проживали, должны были быть освобождены. В 1793 году казаки перебрались на Кубань и основали новый кош, названный Екатериндаром. В 1794 году казаки "Войска Черноморского" участвовали во взятии Варшавы, а в 1797 году ходили военным походом в Персию. Кошевой атаман Чепыга умер в Екатериндаре, император Павел I (Екатерина II умерла в 1796 году) утвердил следующего атамана Антона Головатого, но он вскоре умер. С тех пор Черноморское войско уже не имело кошевых атаманов, а возглавлял его Наказной атаман из российских генералов. Казаки несли приграничную службу на Северном Кавказе. Затем, вследствие расширения Черноморского войска уже не за счет казаков, оно было в 1860 году присоединено к Кубанскому войску.

Та часть казаков, которая ушла за Дунай, долгие годы прожила под турками на территории, носящей название "Ханская Украина". Это были земли, расположенные между Южным Бугом и Днестром. По разным данным число казаков, ушедших за Дунай составляло от 5 до 10 тысяч человек. Правительство султана разрешило казакам занять земли для основания Сечи и выбирать старшин и атамана. В 1777 году запорожцы направили в Стамбул четырех старшин к вселенскому патриарху для получения от него благословения "жить под турком" и к султану - для "принятия к себе и передаче земли для проживания". К тому времени казаков было уже около 20 тысяч (Украина продолжала поставлять беглецов, жаждущих воли). В 1778 году старшина приняла присягу на верность "турецкому двору". Однако, постоянного места для обустройства Коша так и не были предоставлены. Ввиду приближающейся войны султан намеревался держать казаков поближе к российским границам.

Когда началась русско-турецкая война 1787 - 1791 годов, запорожцы оказались по разные стороны: Черноморское войско воевало на стороне России, задунайские запорожцы - на стороне Турции. Российское командование и черноморцы неоднократно обращались к задунайцам с призывами перейти на их сторону, но на это согласилась только небольшая часть. После подписания Ясского мирного договора в 1791 году задунайские запорожцы были вынуждены переменить место своего пребывания. Они облюбовали дельту реки Дунай, но там еще со времен восстания Кондратия Булавина (1707-1708 годы) проживали донские казаки-некрасовцы бок о бок с липованами (старообрядцами). Началась борьба за территории. Вначале запорожцы потеснили донских казаков и расположились в селе Катирлез, но в 1794 году некрасовцы напали на запорожцев и разрушили Сечь, убив при этом множество казаков. После этого султан предоставил запорожцам, по их просьбе, урочище Сеймени на правом берегу Дуная. После участия во внутренних распрях турок, запорожцам позволили вновь вернуться в село Катирлез, но некрасовцы выгнали их вторично. Запорожцы расселились в Браиловском округе, - это было уже в начале XIX века. Их насчитывалось не более 3 тысяч.

Тем временем вызревал новый конфликт с турками, и в 1807 году генерал Михельсон обратился к задунайским казакам с очередным манифестом перейти на сторону царских войск и принять участие в войне против турок. Часть задунайцев откликнулась на призыв генерала. Указом Александра I в феврале 1807 года было сформировано Усть-Дунайское Буджацкое войско, однако самих задунайцев из 1387 человек было всего 354. Остальными были беглецы из России и Украины. Слухи о создании новой Сечи распространились по всей Украине, и за Дунай двинулись тысячи беглых - крепостных, экономических крестьян и городской бедноты. Царское правительство поняло свою ошибку, и в том же 1807 году Усть-Дунайское Буджацкое войско было распушено. Часть усть-задунайцев перешла в Черноморское войско, другие разошлись по плавням Дуная.

В 1809 году в результате овладения русскими крепости Рушук главные силы турок были разгромлены, часть задунайских казаков была взята в плен, но после Бухарестского мира казаков отпустили, и они разошлись по Украине. Оставшиеся казаки в третий раз вернулись в село Катирлез, а после на берег реки Дунаец. Обустройство Задунайской Сечи было начато в 1815 году, она просуществовала до 1828 года. Численность задунайских казаков доходила до 10 тысяч. Казаки неоднократно принимали участие в составе турецких войск в подавлении освободительных движений народов, находившихся под турецким игом.

Печален конец задунайской Сечи. Ее состав пополнялся тысячами новых беглецов, среди которых были и семейные селяне (райя). Этот наплыв породил внутренние противоречия среди казаков. Царское правительство не переставало призывать новых поселенцев перейти под российскую власть, обещая земли и льготы. Семейные казаки (райя) соглашались, неженатые - резко возражали. В 1827 году градоначальник Измаила - генерал Тучков ввиду приближающейся новой русско-турецкой войны вновь обратился к задунайцам с призывом перейти в подданство русского царя. На раде кошевой атаман Незамаевский отказался выводить казаков из Сечи, мотивируя, между прочим, тем, что "*...турок вырежет*". Он снял свои полномочия, и рада выбрала кошевым атаманом Иосифа Гладкого, сторонника выхода.

Новая война началась в апреле 1828 года. Туркам для ведения войны потребовалось 13 тысяч задунайцев. Гладкий набрал 2 тысячи желающих (противников перехода к русским), привел их туркам и вернулся в Сечь. Там, в обстановке глубокой тайны большая часть задунайцев села на челны с семьями и скарбом и прибыла в город Измаил, где присягнула на верность прибывшему туда русскому императору Николаю I. Этот акт свидетельствовал о конце Задунайской Сечи. Оставшихся казаков постигла печальная участь. Турки, узнав о казацкой измене, пришли в неопишемую ярость и буквально вырезали более тысячи человек, спалив и разрушив Сечь.

Тем и закончилась история Запорожского казачества, феноменального явления, в котором причудливо сплелись и воинская слава, и позор измены, и крайняя жестокость, и казацкая доблесть, и многое другое, о чем поется в народных песнях и что изучается учеными разных направлений.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ИСТОРИИ УКРАИНЫ

Годы	Событие	Государство
IX – XI века	Образование и существование Киевской Руси	Киевская Русь
XII век	Формирование двух центров: Владимирско-Суздальское – Галицко-Волынское княжества	Начало распада Киевской Руси
1223 год	Битва на Калке. Поражение князей	Распад Киевской Руси
1239-1240 г.г.	Разгром Киева татарами	Конец Киевской Руси
1299 год	Переезд митрополита Киевского и всея Руси во Владимир	Безвластие
1253 год	Принятие галицким князем Даниилом королевской короны: «Даниил – король руський»	Отдельные княжества
Середина XIV века	Конец династии Рюриковичей в Юго-Западной Руси. Начало литовского пермода	
1362 год	Завоевание литовским князем Ольгердом Подолии и Киева	Литовское княжество
1413 год	Польский король Владислав II (Ягайло) и великий князь Литовский Витовт заключили так называемую Городельскую унию, в соответствии с которой Польша и Литва обязались никогда не воевать между собой.	Союз Литвы и Польши
1440 год	Создание Киевского удельного княжества в составе Литвы	Великое Литовское княжество
1458 год	Разделение митрополий на Московскую и Польско-Литовскую	Великое Литовское княжество
1569 год	Люблинская уния. Литва и Польша объединились в единое государство Речь Посполитую. Волынь, Подолия, Киевщина и Брацлавщина перешли под юрисдикцию польской короны.	Речь Посполитая
1596 год	Брестская уния	Речь Посполитая
1648 – 1653 годы	Восстание Богдана Хмельницкого	Речь Посполитая
8 января 1654 года	Переяславская Рада. Подписание договора	Переход под юрисдикцию Московского царя
14 января 1654 года	Присяга жителей Киева русскому царю. Отказ митрополита	Переходное состояние
октябрь 1656 года	Заключение царя мирного договора с поляками в Вильно без Хмельницкого	Переходное состояние
15 августа 1657 года	Смерть Богдана Хмельницкого	Переходное состояние
сентябрь 1658 года	Подписание Гадячского договора гетмана Выговского, по которому Украина под названием "Русского княжества" могла стать формально равноправным субъектом "единой и неделимой Речи Посполитой".	Попытка вхождения в Речь Посполиту
октябрь 1659 года	Подписание Юрием Хмельницким новой редакции Переяславского договора вместо утерянного варианта	Новое вхождение в состав Московского царства
Месяцем позже	Подписание Юрием Хмельницким Чудновского договора с Потшей	Попытка вхождения в Речь Посполиту
1658 по 1663	Руина, частая смена ориентации и гетманов.	

